

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

№1 (23) март 2022

8

Интернациональная
провинциальная
история

14

Судьба
одной
усады

26

Русофобия
под личиной
прогресса

М.Б. Греков. «Красноармейская тачанка»

СТР. 18

НЕ ПУЛЕМОТОМ ЕДИНЫМ...

Как в Пензе готовили командный состав РККА

СЛОВО РЕДАКТОРА

То, что происходит сегодня, неизбежно должно было произойти.

«Если бы это случилось несколько позже, мы лучше бы сумели подготовиться», – говорят некоторые, подразумевая, видимо, экономическую готовность эффективно противостоять западным санкциям.

Но это уже случилось. И степень экономической готовности, какой бы она ни была, выше на данный момент не станет. Это надо просто принять, как данность. Тем более, что все это не навсегда.

Гораздо важнее готовность быть последовательными и идти до конца, точно следуя наметенному, как внешне – так и внутривнутриполитическому курсу, не делая, говоря Ленинскими словами, шаг вперед и два назад. От этой готовности будет зависеть настроение народа и его отношение к власти. Обстоятельства сегодня, как никогда, благоприятствуют тому, чтобы отношение это из скептического превратилось в уважительное и доверительное.

Заявления, которые делает в эти дни руководство страны, падают на благодатную почву. Люди давно уже ждали именно этих слов. Теперь они ждут, чтобы за словами последовали действия.

Конечно, не все ждут. Те, кто не ждет, уже рванули к своим капиталам и недвижимости, находящимся за пределами России. В подавляющем большинстве случаев, в тех странах, руководство которых сейчас ломает голову, какую бы еще гадость сделать России. Я питаю отвращение к громким фразам и потому не хочу называть этих людей ни изменниками, ни предателями. Это их выбор, потому что право на выбор есть у каждого. Но пусть они лучше остаются там, рядом со своим движимым и недвижимым имуществом, если им, конечно, позволяют его сохранить.

Я никогда не был сторонником политики изоляционизма, полагая, что в советское время это было продиктовано соображениями безопасности, а не какой-то ксенофобией. Времена меняются, но ситуации могут повторяться на новом витке исторического развития. И сегодня те же соображения безопасности требуют размежеваться и четко разграничить – думаю, не будет преувеличением сказать – наши миры. А еще лучше сказать – оградить наш мир от враждебных поползновений извне. До тех пор, по крайней мере, пока отношение к России не изменится в лучшую сторону. Но это возможно лишь в том случае, если Россия станет вполне самодостаточной державой, не зависящей от настроений своих партнеров по международной арене.

Но чтобы стать такой державой, надо сильно постараться. Причем, всем без исключения. Это, пожалуй, самое сложное, однако это необходимо. Если одни будут стараться, а другие только делать вид, ничего хорошего не получится. Лучше вовсе не пускаться в путь, чем остановиться на полпути.

Тяжелые времена не всегда плохие времена. Часто они позволяют нам понять себя и стать лучше, чем мы были. Массовый исход иностранного бизнеса из России не может не сказаться на уже привычном для многих образе жизни. Но, может быть, это обстоятельство заставит, прежде всего, поколения, вскормленные фастфудом (в том числе, и духовным), не хныкать об утраченных возможностях, а собрать в кучку подернутые трансгенным жиром мозги и понять, что жизнь – это не только посиделки в кафе и в соцсетях.

Я никогда не был ура-патриотом и не закрывал глаза на недостатки нашего государственного устройства. Но когда мою Родину начинают оплевывать те, кто не достоин даже плевка, мне это не нравится. Сегодня моя страна в меньшинстве, да, практически, в одиночестве. Но не потому, что она такая плохая, а потому, что не хочет быть как все. Я тоже не хочу быть как все. Я хочу быть самим собой. И в этом я заодно со своей Родиной.

Анатолий КОЛОМЫЦЕВ

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Учредители:

Александр Сергеевич Крылов,
Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Главный редактор:

Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Пензенской области.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ТУ 58-00302 от 15 ноября 2019 г.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикации. Все рекламируемые товары и услуги подлежат обязательной сертификации. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат журналу «КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ». За качество материалов, предоставленных заказчиком, редакция ответственности не несет. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

www.culture-province.ru

Издатель:

А.Е. Коломыцев

Адрес редакции:

440000 г. Пенза,
ул. Куприна/Сборная, 1/2а, оф. 11.
тел.: 56-14-91

Адрес издателя:

440011 г. Пенза, ул. Карпинского, 19, кв. 38.
e-mail: kult-provins@yandex.ru

Отпечатано в типографии ООО «Трафарет»,
607220, Нижегородская обл.,
г. Арзамас, ул. Березина, д. 3.

Заказ №

Тираж – 1 000 экз.

Дата выхода в свет: 31.03.2022.

Цена свободная.

2

ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Александр КРЫЛОВ

«ПОСЛЕ НЕИЗБЕЖНОЙ ПОБЕДЫ...»

6

КРАЕВЕДЕНИЕ

Игорь ШИШКИН

ИСТОРИЯ ПЕНЗЕНСКОЙ СИМВОЛИКИ

12

РЕТРОСПЕКТИВА

Александр ЯХОНТОВ

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО МАСШТАБА

18

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Олег АНТОНОВ

«...ДА ВЕДАЮТ ПОТОМКИ ПРАВОСЛАВНЫХ
ЗЕМЛИ РОДНОЙ МИНУВШУЮ СУДЬБУ!»

С тревогой о судьбе родового имения Загоскиных в Рамзае

22

ФОТОАРХИВ

Игорь ШИШКИН

ПЕНЗЕНСКИЕ ПУЛЕМЁТНЫЕ КУРСЫ (1918–1922)
К истории пензенских военно-учебных заведений

30

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Иван ЩИГОРЕВ

ГИБЕЛЬ «КРАСНОГО ПРОЕКТА»

38

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Елена ВИННИЧЕНКО

ФУТУРИСТЫ В ПЕНЗЕ

52

МЕМОУАРЫ

Александр ШИЛИН

НА ЧЕМБАРСКОЙ СЦЕНЕ

60 лет назад, 27 марта 1962 года, ревнители Мельпомены
впервые отметили Международный день театра

62

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АРХИВ

Дмитрий МУРАШОВ

АЛЕКСАНДР ХРАБРОВИЦКИЙ:
ГЛАВА НЕИЗДАННОЙ КНИГИ

«После неизбежной победы. . .»

Александр КРЫЛОВ

krilov_alex56@mail.ru

В связи с событиями, связанными с проведением на территориях Донецкой и Луганской республик, а также на Украине, специальной военной операции, считаю необходимым обозначить свою принципиальную позицию по данному вопросу.

Спецоперация проходит в условиях беспрецедентных — как по смыслу, так и по возможным масштабам последствий для дальнейших судеб народов нашей страны и всего мира. Специальная военная операция предусматривает две схожие цели: демилитаризацию государства и денацификацию внутренней жизни и политики на Украине. Для того, чтобы осуществить такие преобразования, важно понимать, что результат денацификации будет прямо зависеть от того, какие принципы и кем будут положены в её основу. Россия и внутренняя жизнь её народов за последние годы серьезно были покалечены идеологией либерализма, проникшей во все слои общества. Поэтому сегодня важно, чтобы и Россия уже сама подверглась серьезным преобразованиям, которые автор публикуемого в сегодняшнем номере материала — Валерий Александрович Задерей, военный аналитик, ветеран Службы внешней разведки, один из основателей ПДС НПСР — емко назвал делиберализацией.

Сегодня мы стали свидетелями и даже участниками событий, в возможность осуществления которых еще несколько дней назад — до 24.02.2022 г. — мало кто мог бы поверить.

Очевидно, что сам факт проведения военной операции вызвал переворот в сознании всех слоёв общества. Настоящей катастрофой это стало для тех, кого Путин в своем недавнем выступлении назвал «пятой колонной». Их реакция, как видно из массовых выступлений, явилась отражением полного отрицания ими свободы и независимости жизни и мышления русского человека, важности нравственных и духовных ценностей, любви к своей Родине, отказа от защиты национальных традиций и менталитета всех народов страны.

И эти изменения не будут достигнуты, если не будет выработан и осуществлен план действий по делиберализации сознания и не будут развенчаны мифы о, так называемых, «ценностях», навязанных нашему народу, а на самом деле являющихся плодом чудовищных извращений и манипуляций сознанием.

То, что в наших головах до сих пор имеет место дикая смесь представлений «всего хорошего» с «самым передовым и лучшим», замечают многие.

Так уже неоднократно отмечена «странность», связанная с запрещением слова «русский» при освещении боевых действий на Украине. А также почему-то на Украине запрещено ставить русские флаги. Зеленые кадыровские флаги ставить можно, а русских — не видно. В Энергодаре подняли красный флаг. А зачем и почему — никто толком понять не может. И, вообще, мы под какими знаменами в бой идем?...

Вот эти наблюдения, соединенные с высказываниями Д. Пескова о том, что якобы, предатели исчезнут сами собой по мере развития ситуации и не надо настаивать на их выявлении, вызывают крайнюю настороженность. Есть основания предполагать очередную попытку лидеров «пятой колонны» сохранить во власти самых одиозных либерал-предателей и паразитов, которые сейчас затаились и ждут окончания военной операции. Поэтому,

прежде всего, необходима люстрация всех паразитов и компрадоров во власти и около неё, коих расплодилось великое множество.

То же самое стремление оставить в России всё без изменения высказал и бывший зампред председателя правительства России Игорь Шувалов в качестве реакции на речь президента России. Главный тезис Шувалова — необходимость восстановления экономики России, как составной части «мирового порядка». В этом же интервью Шувалов открыто оправдывает провал в деятельности главы Центробанка России Эльвиры Набиуллиной, позволившей заморозить только в Америке около 315 млрд. долларов. Сам же Шувалов круто поднялся, пользуясь близостью к инсайдерской информации. Ещё работая в правительстве, он ухитрился приобрести шикарную квартиру в центре Лондона, нисколько не заморачиваясь морально-этической стороной этого дела. Его мысли и устремления там, где его главное богатство. И это богатство явно не связано с Россией.

Что можно построить совместно со Швабом и Гейтсом? Сегодня важно отделить козлиц от овец и всем воздать должное.

Неужели мы и дальше продолжим закрывать глаза на то, что творилось в стране на протяжении последних двух лет, а кое-где продолжается до сих пор? А именно — беззаконие и насилие над вполне здоровыми людьми со стороны запуганных властей и ошалевших от свалившихся на них полномочий разного рода «надзоров». Очевидно, что те, кому приклеили позорную кличку «антиваксеры» (что ярко демонстрирует отношение официальных кругов к населению) являлись главной помехой для официального здравоохранения под эгидой американских финансовых еврейских групп, озабоченных маниакальной проблемой секвестирования населения. Сегодня мы опять видим, что Гинцбургу дали отмашку на подготовку очередной волны пандемии.

Сегодня понятно всем: чтобы прекратить вакханалию, организованную ВОЗ при полной поддержке «санитаров» от медицины и их пособников, надо было проявить волю. И президент РФ Путин её проявил. Он просто заставил СМИ и «санитаров» в правительстве заткнуться и сосредоточиться на главном — освобождении России от угрозы завтрашнего уничтожения от мировой чумы либерализма и фашизма. Сейчас эта кодла опять подымает голову.

Поэтому важно вскрыть, как гнойный нарыв, причины, приведшие к такой беспрецедентной ситуации, а также предать гласности имена исполнителей воли ВОЗ у нас в стране, из-за которых население и экономику два года трясло, как в лихорадке. И не просто предать гласности, а дать их действиям беспристрастную правовую оценку, исходя из Конституции РФ. Вы только подумайте — дошло до того, что отдельным губернаторам, насколько мне известно, стали поступать угрозы отстранения их от должности в случае невыполнения указаний ВОЗ! Тотальное запугивание населения посредством всех средств массовых коммуникаций ожидаемо привело к резкому повышению нервозности, социальной напряженности и разобщенности гражданского общества. И, тем не менее, когда под угрозой находится само существование России, когда русский народ по всему миру подвергается шельмованию, этот народ понимает, что главное сегодня — сохранение Родины. Ведь если будет Россия, значит, будем и мы!

«Россия может проиграть только в одном случае, — убежден В.А. Задерей, — если после неизбежной Победы над украинским национализмом не будет проведена серьезная работа над ошибками, особенно в отношении собственных казнокрадов и имитаторов. Все очень надеются на обновление России, на свежую кровь, на свежие мозги, на новое мышление, на новые подходы, чтобы всё прям было правильно ... Люди готовы простить всё, что было неправильного, но только ради того, чтобы задул ветер перемен».

ДЕЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ РОССИИ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ДЕНАЦИФИКАЦИИ УКРАИНЫ!

Валерий ЗАДЕРЕЙ

военный аналитик

Стратегические тезисы по текущему моменту

1. Проведение специальной военной операции на Украине по ее демилитаризации и денацификации, несмотря на весь ее драматизм, – закономерный результат проведенного в феврале 2014 года государственного переворота с приходом на Украине к власти радикальных националистов – нацистов бандеровского разлива.

2. Государственный переворот в феврале 2014 года на Украине – закономерный результат развития этой страны за последние десятилетия с момента ее образования в 1991 году.

3. Образование Украины как самостоятельного государства есть результат поражения Советского Союза в Холодной войне, в результате чего он был расчленен на части и были образованы якобы самостоятельные суверенные государства.

4. Одной из официально заявленных причин начала специальной военной операции на Украине, кроме защиты жителей ДНР и ЛНР, – продвижение НАТО на восток и угроза размещения на территории соседней страны военных баз НАТО.

5. Последовательное продвижение НАТО к границам России – закономерный результат роспуска Варшавского Договора вследствие поражения Советского Союза в Холодной войне.

6. Таким образом, нельзя рассматривать проведение специальной военной операции на Украине вне контекста поражения Советского Союза в Холодной войне. **Те, что пытаются это делать, подобны доктору, смазывающему болячку зеленкой, не задумываясь о причинах ее возникновения: замучается смазывать!**

7. Предположим, что специальная военная операция на Украине, решение о которой было принято под давлением обстоятельств непреодолимой силы, имеет далеко идущие, пока не оглашаемые или не вполне осознаваемые, стратегические цели – реванш за поражение в Холодной войне и возвращение статуса независимой Великой Державы.

8. В этом случае, первое, что нужно сделать – **извлечь уроки из поражения в Холодной войне, для чего в полной мере понять технологии ее ведения.** Советский Союз потерпел поражение не на поле боя, поэтому и добиваться реванша нужно не там.

9. Извлекая уроки из нашего поражения в Холодной войне необходимо принять во внимание, что за последние 30 лет технологии ее ведения стали еще более изощренными, что получило отражение в таких ее характеристиках как: информационно-психологическая, ментальная, когнитивная, консциентальная, сетцентричная, духовно-религиозная, гибридная. Все эти и иные определения всего лишь отражают отдельные **аспекты современной войны, которая приняла тотальный характер и ведется практически на всех мыслимых театрах военных действий.**

10. Извлекая уроки из нашего поражения в Холодной войне, необходимо принять во внимание, что современная Россия является такой же целью этой войны, как и бывший Советский Союз, о чем откровенно заявлял один из идеологов Запада Збигнев Бжезинский: **«Россия будет раздробленной и под опекой. Новый мировой порядок при гегемонии США создается против России, за счёт России и на обломках России».**

11. Историческая Россия – была, есть и будет целью в войне Запада

- не только потому, что обладает огромными ресурсами, необходимыми Западу для выхода из очередного экономического кризиса;
- не только потому, что объективно является его геополитическим противником, способным бросить вызов его гегемонии и одержать Победу, что доказывала неоднократно в своей истории;
- но и потому, что она является метафизическим противником Запада, ибо опирается на совершенно противоположные духовно-нравственные ценности. Патриарх Кирилл в своей проповеди в Прощёное воскресенье отметил: **«Мы вступили в борьбу, которая имеет не физическое, а метафизическое значение».**

12. Главный урок из нашего поражения в Холодной войне заключается в том, что ответ на угрозу нашей безопасности и самому существованию, имеющей тотальный характер, т.е. осуществляемой на различных театрах военных действий, также должен иметь тотальный характер. Те, кто не видит или старается не видеть этого тотального характера современной войны, концентрируя наше внимание лишь на специальной военной операции на Украине, сознательно или нет, готовят России новое поражение, результаты которого будут еще более трагическими, чем поражение Советского Союза.

13. Главным орудием Холодной войны против Советского Союза, а потом и России, была и есть идеология либерализма. Именно она, несмотря на формальный запрет на государственную идеологию в Конституции России, является доминирующей на протяжении последних 30 лет, нанося разрушительное воздействие на все стороны жизни российского общества, превращая их в театры военных действий:

- **«Мировоззренческий театр военных действий»** – либерализм осуществил подмену смыслов существования человека, общества, государства от созидания к потреблению, от общего («жила бы страна родная и нету других забот») к частному, личному, от духовного к материальному, что в концентрированном виде выражено в известной «Директиве Аллена Даллеса», независимо от подлинности этого документа.
- **«Исторический театр военных действий»** – либерализм разрывает целостность истории народа, противопоставляет один исторический этап другому, навязывает народу комплекса неполноценности и представление его истории как череды неудач и поражений. Наглая фальсификация исторических фактов и трансляция этой безальтернативной точки зрения через историческую и художественную литературу, фильмы и развлекательные программы, внедрение в школьные учебники, так что современная молодежь даже не знает, кто воевал и кто победил во Второй мировой (Великая Отечественная исчезла) войне.
- **«Управленческий театр военных действий»** – либерализм государство, как организатора совместной жизнедеятельности миллионов людей, превратил в «посредника», согласующего частные интересы на основе неких правовых норм, подменяющих принципы морали и нравственности; коррупция стала неотъемлемой чертой всей вертикали власти, либерализм осуществляет приватизацию государства отдельными кланами и группами, никак не связывающих свои интересы с интересами народа и страны.
- **«Финансово-экономический театр военных действий»** – либерализм провел в короткие исторические сроки деиндустриализацию страны, превратив ее в сырьевой придаток «развитых стран Запада», осуществляя вывод за границу капитала и специалистов, поскольку развивать страну никто не собирался и не собирается. Включение России в международные финансово-экономические системы, цель которых не обеспечение равных конкурентных возможностей, а перекачка ресурсов от бедных к богатым. Чего стоит мировая кредитно-финансовая си-

стема на базе доллара США, ничем не обеспеченного и представляющего из себя просто бумажные фантики, как они сами признаются: «Мы печатаем доллары быстрее, чем арабы качают нефть!».

• **«Социальный театр военных действий»** – либерализм превращает образование, социальное обеспечение, здравоохранение в «госуслуги» и постепенно переводит на коммерческую основу с целью получения наибольшей прибыли. Характер военных действий на этом театре был наглядно продемонстрирован всему миру в течение 2020–2021 гг. в ходе проведения глобальной специальной операции «COVID-19», которая оказала свое разрушительное воздействие на все стороны общества, коснулась практически всех стран и народов, и абсолютное большинство руководителей этих стран безропотно взяли на себя роль исполнителей чужих и чуждых национальным интересам замыслов. Мы обеспокоены приближением НАТО к нашим границам? А в это же самое время ВОЗ – это НАТО гибридной войны – вовсе хозяйничает в стране, выдавая рекомендации по любому поводу, даже не заботясь об их научном обосновании.

• Наконец, собственно **«военный театр»**, где летят самолеты, плывут подводные лодки, приводятся в боевую готовность межконтинентальные ракеты с ядерными боеголовками и на чем сегодня средства массовой информации сконцентрировали наше внимание, подобно тому, как вчера те же самые СМИ концентрировали наше внимание на «новой коронавирусной инфекции», что и является неотъемлемой частью гибридной войны.

Приведенные здесь характеристики театров военных действий вовсе не претендуют на полноту и целостность, а являются всего лишь иллюстрацией того тотального характера, который имеет современная война.

14. Для выработки адекватного ответа на исторический вызов, перед которым стоит Россия в форме тотальной гибридной войны, необходимо срочно переработать Стратегию национальной безопасности, опираясь на которую будет выработана Стратегия Победы и подготовлены кадры для ее достижения.

15. Учитывая, что одна из целей объявленных санкций – вызвать в стране социально-экономические трудности, протест против проводимой руководством страны политики, в первую очередь, первыми шагами по обеспечению ее безопасности в ходе специальной операции на Украине. Затем, опираясь на социальный протест провести по технологии «цветных революций» смену руководства страны на прямых ставленников Запада – коллективного Чубайса. **В России будет установлен режим откровенного либерального фашизма, по сравнению с которым бандеровский режим в Киеве покажется детской шалостью.**

16. Поскольку либерализм явился главным орудием разрушения Советского Союза, то **для победы России необходима делиберализация всех сторон жизни российского общества.** Это особенно важно, если учесть, что либерализм и нацизм – две стороны одной медали: первый разрушает традиционное общество, второй – обеспечивает господство над атомизированным обществом, в том числе с помощью современных

электронных средств. Здесь кроется ответ на вопрос: «Почему Запад, так пострадавший от нацизма во Второй мировой войне, спокойно возвращал его на Украине?» Сам Запад готовят к приходу к власти новых неонацистов, других методов обуздания разбуженной разрушительной стихии они не знают. С этой точки зрения, денацификация Украины – это превентивный удар!

17. В качестве первоочередных мер по делиберализации России и, таким образом, обеспечения перехода от обороны к наступлению, можно предложить следующие:

- **Денонсация Беловежских соглашений** (смотрите проектно-аналитический доклад Группы рывка Юрий Громыко, Юрий Крупнов – <https://regnum.ru/news/3522195.html>). Отказ признавать преступные Беловежские соглашения, не только прекратившие существование СССР как субъекта международного права и геополитической реальности, но и прямо юридически нарушавшие однозначную волю народов СССР, зафиксированную на Всесоюзном референдуме о сохранении СССР 17 марта 1991 года. 76,4% от числа избирателей ответили в тот день на вопрос референдума утвердительно – в пользу сохранения Союза. Первый шаг в этом направлении был сделан еще 15 марта 1996 года, когда Государственная Дума приняла постановление «О юридической силе для Российской Федерации результатов референдума от 17 марта 1991 года», в пункте 3 которого прямо сказано: «Подтвердить, что Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 года, подписанное Президентом РСФСР Б.Н. Ельциным и государственным секретарем РСФСР Г.Э. Бурбулисом и не утвержденное Съездом народных депутатов РСФСР – высшим органом государственной власти РСФСР, не имело и не имеет юридической силы в части, относящейся к прекращению существования Союза ССР».

- **Национализация Центрального Банка России и расследование преступной деятельности его руководства:** международные резервы, размещенные в ценных бумагах и наличной валюте в банках за рубежом и составляющие на 18 февраля около \$643 млрд., оказались под угрозой изъятия в ходе объявленных санкций. По оценке специалистов, экономический ущерб, нанесенный народному хозяйству лишь на 10% – результат внешних санкций, а на 90% – деятельность руководителей Центробанка и экономического блока Правительства. Они воюют на стороне противника с целью поражения России. Абсолютно прав депутат Государственной Думы РФ, экономист Михаил Делягин, требующий не принятия отдельных мер, а перевода экономики на военные рельсы.

- **Поддержка инициативы европейских ученых по проведению международного трибунала «Нюрнберг – 2»** над организаторами и пособниками глобальной спецоперации «COVID-19», в результате чего странам и народам нанесен колоссальный экономический, социальный ущерб, путем сознательно нагнетаемого психоза убиты миллионы людей, дезорганизована система здравоохранения. В России создать Специальную Чрезвычайную комиссию по расследованию деятельности Голиковой, Поповой, Мурашко, Гинзбурга в период «пандемии лжи».

- **Смена государственной информационной политики на укрепление традиционных нравственных основ общества, семьи, здоровья.** Вместо реализации «Доктрины Аллена Даллеса» начать реализовывать свою Доктрину. Знаковым шагом в отказе от идеологии либерализма в духовно-нравственной сфере явится закрытие «Ельцин-центра» в Екатеринбурге.

- **Для недопущения дестабилизации обстановки в стране провести мобилизацию военнообязанных с формированием по месту жительства отрядов Народной милиции,** которые возьмут под контроль общественный порядок, функционирование основных систем жизнеобеспечения с содействием в дальнейшем образованию единой вертикали народовластия от дома-села до региона.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ:

1. Специальная военная операция на Украине, независимо от того, какие цели ставили перед ней лица, принимавшие решение о ее проведении, объективно является первой решительной попыткой противодействия той гибридной войне, которую ведет Запад против России на ее уничтожение. Эта военная операция имеет метафизический характер – Священная война.

2. Адекватный ответ на агрессию, имеющую тотальный характер, осуществляемой во всех сферах жизнедеятельности – «театрах военных действий», требует такой же, если не большей, тотальности. Любая попытка ограничиться противоборством на каких-то отдельных «театрах», а тем более только лишь на театре действия Вооруженных сил, обречена на поражение, куда и ведут нас большинство СМИ, прикрываясь ура-патриотической риторикой.

3. Главным идеологическим оружием разрушения Советского Союза, а затем и подрыва жизнедеятельности и безопасности России является либерализм, который, проявляясь в различных сферах жизни, поражает их, как раковая опухоль. Делиберализация России – необходимое условие не только для осуществления денацификации Украины, но и победы России в той гибридной войне, которая против нее ведется Западом на протяжении десятилетий.

4. Первоочередные шаги по делиберализации России:

- Денонсация Беловежских соглашений;
- Национализация Центрального Банка;
- Проведение Международного трибунала «Нюрнберг – 2» над организаторами операции «COVID-19»;
- Закрытие «Ельцин-центра» в Екатеринбурге;
- Проведение мобилизации военнообязанных по месту жительства.

Наш лозунг **«ПОВТОРИМ ПОДВИГ ПОКОЛЕНИЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ!»**

Наш гимн **«СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА»** в исполнении Хора Советской Армии имени Александрова.

Наш марш **«ПРОЩАНИЕ СЛАВЯНКИ» ВСТАНЬ ЗА ВЕРУ РУССКАЯ ЗЕМЛЯ! ТАК ПОБЕДИМ!**

ИСТОРИЯ ПЕНЗЕНСКОЙ СИМВОЛИКИ

К 300-летию пензенского герба

Игорь ШИШКИН

заслуженный член Российского
геральдического общества
shyshkin-is@yandex.ru

Рассказ о пензенском гербе следует начать издавна, с того времени, когда наш город Пенза ещё не существовал.

Земельная геральдика возникла в Западной Европе в XIII веке, развившись из геральдики родовой. Уже к XVI веку многие города имели на своих воротах герб, как знак полученной привилегии по так называемому «магдебургскому праву». Герб, жалованный верховной властью, был знаком особого почитания, помещался на печатях, чеканился на монетах, присутствовал на форменных мундирах горожан.

Царь Алексей Михайлович

В России первые городские гербы появились лишь в последней трети XVII века при царе Алексее Михайловиче, хотя изображения некоторых – около полутора десятков – эмблем городов (Москвы, Новгорода, Твери, Смоленска и других) появились несколькими веками раньше на городских печатях. Таким образом, геральдические образы этих городских гербов восходят к сфрагистике, т.е. к вспомогательной исторической науке, изучающей земельные и родовые печати. Как и в Западной Европе, эти эмблемы с городских печатей постепенно переместились и на гербовый щит. В

Эмблема Пензенского драгунского полка, помещённая в «Знаменный гербовник» (1730)

Герб Пензенской губернии (1878)

отличие от Европы, где множество родовых гербов перешли в земельные, в России подобного никогда не было ввиду полного отсутствия родовой геральдики.

Первый русский гербовник, созданный в 1672 году по приказу царя Алексея Михайловича и называвшийся Титулярник, включал в себя уже несколько десятков эмблем. Именно эмблем, а не гербов, изображения которых были собраны с полковых и полковничьих знамён (где они, в свою очередь, появились в первой трети XVII века по примеру иноземных полков, находящихся на службе русского царя). Эмблемы

Граф Франциск де Санти, первый российский герольдмейстер

с изображением наших пензенских снопов, мы, конечно же, в Титулярнике не найдём. Нашему городу в тот год не было и десяти лет от роду, как не было здесь и регулярных войск.

Лишь при Петре Первом с созданием им ровно 300 лет тому назад, в 1722 году, Государственной Герольдии российская геральдика стала предметом государственной важности. Наряду с упорядочением гербов дворянских родов ей вменялось в обязанность создание новых городских гербов. Многое в данном отношении сделал пьемонтский дворянин и первый российский герольдмейстер граф Франциск де Санти, специально приглашенный Петром Первым на службу в Герольдмейстерскую контору «для сочинения гербов». Им по заданию Петра были описаны (или созданы вновь) уже 88 гербовидных рисунков, взятых с полковых знамен российских городов. В те времена при формировании воинских полков, каждый должен был иметь знамя с изображением эмблемы (или, другими словами, гербоида, – ещё не герба!) того города, имя которого он носил. Одним из таких гербоидов и стал наш, пензенский, – с тремя снопами. Все эти гербоиды в 1729 году были помещены генералом (будущим фельдмаршалом) Б.К. Минихом в Знаменный гербовник и 8 марта 1730 года Высочайше утверждены. Так что в 2030 году мы сможем отметить 300 лет с момента признания этого рисунка как эмблемы пензенских земель. Когда же наши снопы появились на зелёном знамени Пен-

зенского драгунского полка, точно установить не представляется возможным. Как неизвестно и то, когда же де Санти нарисовал эту эмблему. К сожалению, все рукописные материалы графа, а также местные материалы, как то описания (либо реже – рисунки), присылаемые из городов в Герольдию, почти не сохранились. И потому точная дата появления на свет гербоида Пензы в виде трёх снопов на зелёном поле неизвестна, как, впрочем, вообще трудно сказать – срисовал ли де Санти его с полкового стяга, либо напротив – его авторский рисунок был воплощён на знамени Пензенского полка. Всё же можно утверждать, что рисунок нашего герба появился несколькими годами раньше, т.к. уже в начале 1725 года, сразу после смерти Петра, обер-церемониймейстер граф Франциск де Санти был заподозрен в антиправительственном заговоре и сослан Меншиковым в Якутск. Но все его плодотворные начинания на поприще российского герольдмейстера нашли воплощение в 200-летней работе Государственной Герольдии.

Используя исследования пензенских краеведов Еремина Г.В. и Ереминой Л.Г. по истории пензенского военного гарнизона, я предполагаю, что наиболее вероятной датой появления пензенского герба в бумагах де Санти были 1723-1724 годы. Именно в эти годы в нашем городе дислоцировался Пензенский драгунский полк, первоначально именовавшийся как Драгунский полковника Тихона Никитича Стрешнева полк (затем – Ростовский драгунский полк).

Что же означали собой изображения, ставшие символами пензенской земли?

И вот тут необходимо важное пояснение о самой геральдике. Геральдика оперирует такими понятиями, как символ. Она не занимается живописными картинками. Каждый предмет, образ ли, зверь, изображённый на гербе, является не живописной картиной с натуры, а символизирует нечто иное. Он как бы иносказательно зрительным образом повествует нам о чём-то. Так, сноп в геральдике не есть предмет сельскохозяйственной деятельности человека, не указатель на какую-то аграрную его составляющую. Да и откуда ж этому было взяться на полковом знамени в недавно появившейся в диких степях Пензе?

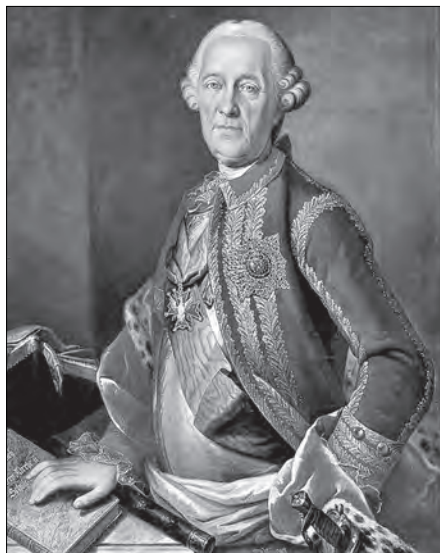
Сноп – символ единства, единения и силы, силы в единстве. Вспомните ту притчу об отце и сыновьях, когда он наказывал им жить в дружбе, и в подтверждение своей правоты предложил им сломать один колосок, а затем пучок колосьев. А на нашем гербе этот сноп ещё и троекратно, по-сказочному, усилен. «Сила в единстве» – вот девиз нашего символа.

Но вернёмся в начало XVIII века. Итак, Знаменный гербовник 1730 года включал в себя 88 утверждённых гербоидов, среди которых была пензенская эмблема, а также еще две эмблемы – полков Саранска и Троицка Пензенской губернии.

В Знаменном гербовнике отмечалось, что гербы «учинены... обо всех городах, по которым ныне полки званиями состоят, с прежних гербовников и вновь по приличеству тех городов». Рисунок эмблемы, помещенной на полковом знамени пензенского полка, послужил впоследствии основой для составления герба города Пензы, Пензенского наместничества, а позднее Пензенской губернии и Пензенской области.

К середине же XVIII века понятие «городской герб» уже приобрело известность в России. Города, имеющие его, считались (и считали себя!) в какой-то степени привилегированными перед городами, своего герба не имевшими. Наш город герб имел. Подобные факты в истории заслуживали уважение.

Позднее, уже при Екатерине II, российская геральдика получила новое развитие. Были созданы ещё несколько сотен городских гербов. Была принята единая форма всех

Граф Бурхард Кристоф фон Мюнних (Христофор Антонович Миних), фельдмаршал

Александр Андреевич Волков, российский герольдмейстер

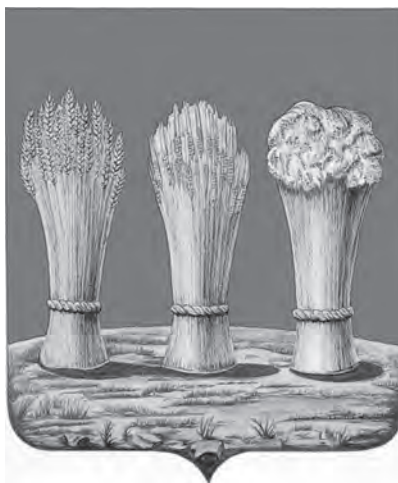

Барон Бернгард (Борис Васильевич) Кёне, российский герольдмейстер

русских гербов, так называемый «французский щит»: прямоугольник с закругленными нижними углами и острием в середине нижней части. Были введены единые принципы описания городских гербов, единая их цветовая гамма, включающая в себя всего семь цветов.

Герольдмейстер Александр Андреевич Волков придумал рисункам гербов Пензы, Саранска и Троицка законченную гербовидную форму. В таком виде они и были утверждены. Интересно, что среди почти тысячи гербов городов России, утвержденных до 1917 года, пензенский – один из старейших, так как из тех 88-ми первых осталось ныне всего чуть более 50. Остальные гербы либо перестали существовать (Иверия, Сибирское царство и др.), либо города эти находятся ныне уже не в России (Киев, Рига, Могилев и др.).

Герб нашего города 1781 года очень хорошо известен горожанам: стоящие в зеленом поле три снопа – пшеничный, ячменный и просяной. Кроме Пензы, Саранска и Троицка гербы получили еще 10 пензенских городов: Верхний и Нижний Ломов, Наровчат, Городище, Инсар, Шишкеев, Мокшан, Краснослободск, Керенск, Чембар. Причем, если Пенза, Троицк и Саранск имели совершенно оригинальные рисунки (так как они были воспроизведены со знамен полков, квартировавших в этих городах), то гербы всех других пензенских городов были созданы А.А. Волковым по рисункам, описаниям местности и т.п. в том же 1781 году. Верхняя половина каждого щита отведена под герб

Герб Пензы (1781)

Пензы, губернского города, – так по принятым в те времена геральдическим законам следовало изображать гербы уездных и заштатных городов Российской Империи.

Указ «Об утверждении гербов городам Пензенского наместничества» был издан 28 мая 1781 года: «... По именному Вашего Императорского Величества указу Пензенская провинциальная канцелярия учреждена наместничеством и к оному приписаны города, но как из них некоторые по новому их учреждению гербов не имели, то вследствие сего, по приказанию Сената правящим должностным герольдмейстером действительным статским советником Волковым, городам, сие наместничество составляющим, гербы, кои уже прежде были, те собраны, а учрежденным ныне городам сочинены вновь и представлены с описанием их Сенату. При сочинении ж оных за правило постановлено, чтоб во всяком гербе города Пензенского наместничества в щите была часть из герба наместнического города по примеру прежде уже опробованных вашим императорским величеством гербов, как то красками в оных и означено.

Сенат, рассмотрев, осмеливается всеподданнейше представить оныя на высочайшую вашего императорского величества конфирмацию и просить высочайшего указа».

Резолюция: Быть по сему.

(Описание гермам городов Пензенского наместничества. **стр. 6–7**)

Утверждение герба губернского города Пензы стало поистине зна-

Нагрудный бронзовый знак члена Пензенской городской управы (1870) с гербом города

менательным событием для нашего города. Ведь с таким символом на знамени шло Пензенское ополчение 1812 года, Под ним пензенские полки участвовали в русско-турецкой кампании. На вицмундирах всех служащих нашей губернии этот герб красовался на фигурных пуговицах. Герб был известен всем – извозчикам и крестьянам, дворянам и купцам. За 200 лет его существования в императорской России ни у одного пензенского губернатора или городского головы либо простого чиновника в мыслях не было замануться на него. Думаю, люди эти были не глупые. Ведь герб – имя, данное городу при рождении, и грех стыдиться или отказываться от него (как, впрочем, по моему мнению, и от исконного названия города). Что касается мировой геральдики, или хотя бы европейской, нам более близкой, знаем, что изменений, замены городом одного герба на другой и, тем более, «конкурсов» (что мы пережили в Пензе в своё время) на передел городских гербов в её истории не существовало!

В середине позапрошлого века герольдмейстером Департамента герольдии стал барон Бернгард (или Борис Васильевич) Кёне, известный в России как автор нового Государственного герба и гербов членов императорской фамилии. Он разработал целую систему использования разных геральдических знаков – корон, обрамлений, украшений и т.п., которые по его замыслу указывали на значимость города и занятия его жителей. Барон Кёне в 1857 году пе-

реработал все пензенские гербы, добавив им украшения, водрузив на них различные короны, а главное, уменьшив ту часть, которая указывала на территориальную принадлежность. Теперь герб самого города занимал уже почти всё поле. В таком виде проекты пензенских гербов и хранятся в архивах Герольдии. Практического применения они почти не нашли, так как были сложны в изображении. Работа по их подготовке и утверждению затянулась до начала XX века, а потом и вовсе прекращена.

Из всей большой реформы, которая была намечена в российской геральдике, Кёне смог решить до конца лишь один – важный и значимый – вопрос: разработал и утвердил гербы губерний и областей Российской империи.

Так 5 июля 1878 года был Высочайше утвержден герб Пензенской губернии: «В зелёном щите три золотых снопа, связанные червлёными лентами. Щит увенчан Императорскою короною и окружен золотыми дубовыми листьями, соединёнными Андреевскою лентою».

Все исторические гербы, о которых шла речь, перестали быть официальными символами после 1917 года. Ну, а о дальнейшем развитии пензенской геральдики – в следующих номерах журнала.

Проекты гербов городов Пензенской губернии (по реформе Б. Кёне 1857 года)

Герб Пензенской губернии на фронте навеса бывшего здания Дворянского собрания (фото 1977 г.) – единственное в советское время сохранившееся изображение пензенского герба в городе

Описание гербам городов Пензенского наместничества

I. Город Пенза имеет старый герб. В зеленом поле три снопа: пшеничный, ячменный и просяной. Сие взнесено и во все гербы в первую часть щита, принадлежащий Пензенскому наместничеству...

II. Саранску.
В серебряном поле красная лисица и три стрелы.

III. Верхне-Ломову.
В красном поле пять железных ломов, положенных звездою острыми концами к верху, означающие имя сего города.

IV. Нижне-Ломову.
В красном поле пять железных ломов, положенные звездою острыми концами вниз, означающие имя сего города.

V. Керенску.
В серебряном поле две вишневые ветви с плодами, означающие изобилие плода сего.

VI. Наровчату.
В голубом поле гора, на которой видны вновь зачатые звериные норы, означающая имя сего города...

VII. Троицку.
В красном поле золотой крест под короною.

VIII. Краснослободску.
В серебряном поле четыре сливные ветви, в знак изобилия сего плода.

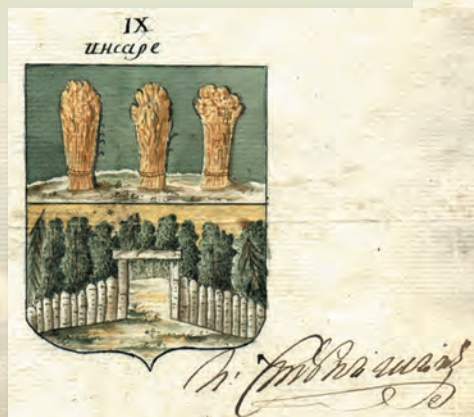
IX. Инсару.
В золотом поле, большой лес, окруженный засекою с надолбами и воротами, означающие изобилие леса, и находящуюся при оном городе старинную засеку.

X. Чембарску.
В голубом поле летящий золотой журавль, в знак изобилия сего рода птиц.

XI. Мокшанску.
В красном поле два бердыша, древние воинские оружия, в знак того, что обыватели сего города суть старых служб служилые люди.

XII. Городищу.
В серебряном поле старые градские стены, означающие собою имя сего города, поселенного старых служб служилыми людьми...

XIII. Шишкееву.
Полосатый золотой и голубой щит, из которых, на трех золотых полосах, поставлены четыре перепелки, в знак изобилия оных.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МАСШТАБА

Отряд чехословаков 1-ого Пензенского революционного полка.
Командир отряда Курц Анатолий Эдуардович (в середине с собакой). Нижний Ломов.
Фото из архива Игоря Шишкина

Александр ЯХОНТОВ

переводчик, архивист, журналист
fairlu@mail.ru

В ноябре 1918 года лидер левых эсеров Мария Спиридонова обратилась с открытым письмом в ЦК партии большевиков. Ее страстное обличительное послание пронизано величайшим сожалением по поводу того, что распад союза РКП(б) и Партии левых социалистов-революционеров (ПЛСР) приведет к гибели социалистической революции, обещавшей «лучшее будущее... добро, правду и красоту, ...прекращение всех форм гнета и насилия, ...осуществление братства и равенства на земле».

Осмысление этого документа дает богатейший материал для «оживления» истории страны и в то же время помогает нам в определенной степени понять себя современных. Ведь каждый шаг того времени оказал влияние на жизнь современную.

«Открытое письмо...» можно разбирать буквально по фразам. В частности, в своем послании М.А. Спиридонова обвиняет РКП(б) в разжигании межнациональной розни. Это заявление особенно интересно точной локализацией событий – она ссылается всего на одну единственную губернию – Пензенскую. В архивных фондах того времени, оказывается, можно отыскать массу документов, имеющих непосредственное отношение к данной истории.

Я ЗНАЮ...

М.А. Спиридонова заявляет: «Я знаю о Пензенской губернии». Факта ее пребывания на Пензенской земле краеведы пока не зафиксировали. Но для таких слов есть все основания. К началу 1918 года большевики в губернии значительно уступали по численности эсерам, которые уже давно пустили глубокие корни в крестьянской среде.

Мария Спиридонова

Евгения Бош (Майш)

По свидетельству другой не менее решительной женщины – Евгении Бош, работавшей в августе-ноябре 1918 года председателем Пензенского губкома РКП(б) – губерния была переполнена эсерами и местные руководители не больно-то охотно с ними боролись. Кстати, в Пензу Евгения Богдановна попала после Украины по направлению Я.М. Свердлова и В.И. Ленина, как она вспоминает, именно для того, чтобы «покончить» с эсерами, развязавшими здесь сеть мятежей и заговоров.

Вялость пензенских большевиков в борьбе с левыми эсерами вполне объяснима, так как ряд видных постов в губернском руководстве занимали члены ПЛСР, например – комиссара финансов, председателя коллегии по борьбе с контрреволюцией. Судя по всему, такое сотрудничество не было омрачено большими разногласиями. Можно назвать фамилии многих пензенских большевиков, которые до 1917–1918 годов были эсерами.

Как видим, позиции левых эсеров в губернии были достаточно сильны, они поддерживали хорошие связи с центром. Все это позволяло М.А. Спиридоновой говорить о своей осведомленности в пензенских делах.

Итак, напомним читателю пензенский пассаж из «Открытого письма...»

«Посеяна междунациональная рознь проведением продовольственной диктатуры через немецкую милицию. Отряды немецких военнопленных (интернационалистов, прибавляете вы) действовали наряду с другими реквизиционными отрядами. Я знаю о Пензенской губернии.

...Наши Левые Социалисты-Революционеры разговаривали с десятками этих, поровших крестьян, «интернационалистов». С каким презрением говорили они о глупости русского мужика и о том, что ему нужна палка; и какой дикий шовинизм вызвали эти отряды «интернационалистов» в деревнях – передать трудно».

Прежде чем коснуться сути выдвинутых М.А. Спиридоновой обвинений, следует, очевидно, пояснить, о каких немцах идет речь.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ

Империалистическая война оставила в наследство России не только Февраль и Октябрь 1917 года. Примерно пять миллионов иностранцев – военнопленных, беженцев, зарубежных рабочих – такой «подарок» по-

лучили большевики от прежних правителей. Заключив Брест-Литовский мирный договор, Совнарком дал надежду этой массе самых обездоленных людей на возвращение домой.

Но тут стали происходить удивительные события. Тысячи военнопленных ДОБРОВОЛЬНО принимают решение временно задержаться в революционной России, чтобы помочь утвердиться новой власти в стране, которую они считали «очагом», «оплотом», «предтечей» мировой революции. Вот факт, который нельзя вычеркнуть из истории: четырьмя постановлениями Пензенского губисполкома за период с 28 мая по 16 июля 1918 года были приняты в советское гражданство 403 иностранца. Чтобы по достоинству оценить их решение, следует вспомнить, что это было реакцией иностранцев на одно из требований Брест-Литовского договора: в Красной Армии должны служить только граждане России.

По моим подсчетам, в это время в губернии находилось не менее 11 тысяч австро-германских пленных. Кроме того, на 13 июня 1918 года в губернии проживали 34 667 беженцев (официально зарегистрированных), до 10 тысяч рабочих эвакуированных из западных районов страны заводов, ожидалось возвращение из-за рубежа тысяч русских пленных. Пензенское руководство слало в центр панические телеграммы: что делать с этой плохо управляемой массой людей? Да и многие учреждения Советской власти в губернии, по свидетельству заместителя наркома внутренних дел, в это время практически бездействовали.

Согласился бы кто из нас, пусть даже за красноармейский паек, отказаться от возможности наконец-то (!) вырваться из голодного, грязного, тифозного, опостылевшего за несколько лет плена? К тому же, не исключая возможности погибнуть? Ведь именно в этот период, 28–29 мая 1918 года, во время обороны Пензы от восставших чешских легионеров примерно половину погибших защитников города – более сотни человек – составили «красные» немцы, чехи, венгры, хорваты...

С какими мыслями они шли под пули в чужой стране за чужую революцию? Вот характерный пассаж из статьи интернационалиста Генриха Обштеттера, помещенной 2 апреля 1918 года в Пензенской газете *Weltbefreiung* («Освобождение мира»):

«Сегодня, когда русская революция идет впереди как светоч наших интересов, сегодня, когда она нам показала, что пришел важный момент для угнетенного мира, что можно стряхнуть с себя цепи, чувствуем также и мы, что мы должны собраться вокруг Красного знамени» (авторизованный перевод Г. Обштеттера).

А вот как вспоминает об этом периоде своей жизни австрийский интернационалист Эрвин Друккер:

«Свою работу в Советской России я начал еще будучи военнопленным, заранее зная, что теми шпионами, которые находились между нами, военнопленными, каждое мое выступление и на собраниях военнопленных, и в газете, и на съездах Советов будет передано по возвращению (на родину, – А.Я.) «начальству». Мог бы представить много сведений и вырезки из газет, которые говорят о моей работе, будучи военнопленным и о результате – мое осуждение в Венгрии за дезертирство».

Архивная справка

В Пензе, как и в других местах крупного сосредоточения пленных, функционировал целый набор организаций, олицетворявший для иностранцев свою «домашнюю» власть: германская, австро-венгерская и шведская миссии, бюро датского королевского генконсульства, регентский совет Королевства Польского и даже вице-консульство Украинской Державы. Все они не только занимались вопросами репатриации сограждан, но и собирали данные об умонастроениях своих подданных.

По прошествии столь длительного времени трудно оценивать мотивы, которыми руководствовались интернационалисты, принимая такое серьезное решение в той непростой обстановке. Но будем помнить при этом, что начало века – это тот период истории, когда не волею большевиков, как бы ни переоценивали их роль, рухнули в одночасье наиболее крупные европейские троны. Наши интернационалисты, судя по анкетам, и поныне хранящимся в пензенских архивах, были в основном в возрасте от 20 до 40 лет – том самом, когда более всего тянет на приключения: открывать новые земли, спасать от неверных гроб господень, бороться за счастье всего человечества. Часто при этом, увы, проливалась человеческая кровь.

Вернуться домой или остаться в стране, в которую они попали не по своей воле? Пусть читатель сам оценит, какими мотивами руководствовались интернационалисты, принимая серьезное решение в такой непростой обстановке.

НЕМЕЦКАЯ МИЛИЦИЯ

Итак, военнопленные остались в России с одной целью – вступить в Красную Армию. В энциклопедии Гражданской войны перечисление интернациональных формирований РККА мелким шрифтом занимает полный лист. В этом ряду один из самых крупных на весну 1918 года – 1-й Пензенский Чехословацкий революционный

полк. Кроме того, в Пензе был сформирован интернациональный отряд под руководством Славояра Частека. Именно они принимали участие в обороне Пензы от мятежных легионеров. По оценке советских и зарубежных историков, это был самый крупный бой между «красными» и «белыми» чехами за всю Гражданскую войну как по числу участников, так и по количеству жертв с обеих сторон.

В советское время написано немало о том, что происходило на фронтах Гражданской войны. М.А. Спиридонова, пожалуй, первая поведала публично о сражениях на том фронте, что проходил в эти годы через каждую деревню России.

Красноармейцы чехословацкого полка, как самого боеспособного формирования пензенского гарнизона, использовались для подавления кулацкого мятежа в городе Кузнецке Саратовской губернии и в самом Саратове. Об этом свидетельствуют приказ по полку от 19 мая 1918 года и выходившая в Пензе венгерская газета Világsszabadság (Вилагсабадшаг, «Мировая свобода»).

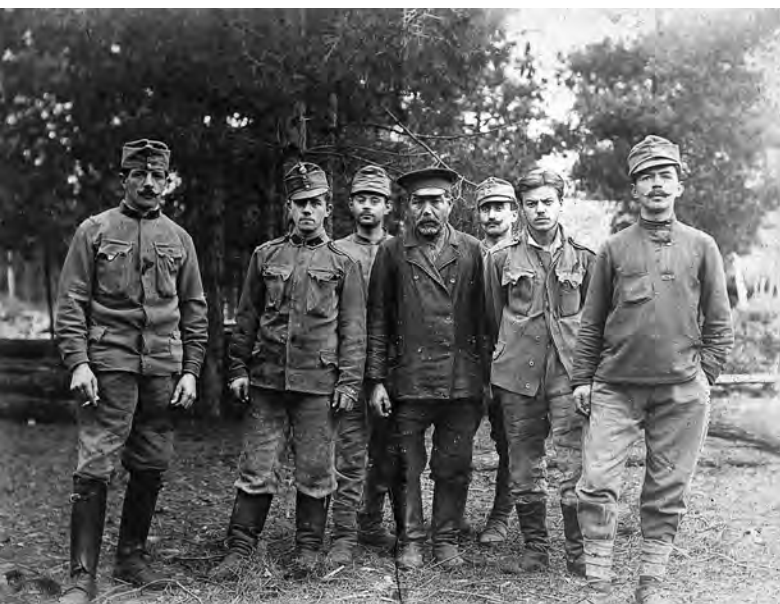
В том же приказе говорится, что часть снятых с довольствия бойцов полка выбыла в город Нижний Ломов Пензенской губернии. Так в нашей истории появляется отряд «немецкой милиции». В списках личного состава 21 отдельного стрелкового батальона губчека среди русских, латышских, украинских фамилий можно насчитать не один десяток иностранных. По нашим подсчетам, в 1918–1921 годах через него прошли не менее 200 граждан бывших Германской и Австро-Венгерской империй. Документально можно подтвердить их направление в составе отрядов батальона в «служебную командировку» в деревни Чернецовка, Лунино, Грабово, Елизаветинскую волость, а также Чембар, Мокшан и станцию Калач Воронежской губернии. Но это уже после обращения Спиридоновой. А на тот момент нижеломовский отряд – единственный по составу в чистом виде интернациональный, который удалось выявить за шесть лет поиска в пензенских и центральных архивах. Вот о нем и пойдет речь.

Историческая справка

Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (1897 г.) называет Н-Ломов одним из лучших городов губернии. В нем насчитывалось 1336 жилых домов, два монастыря, две спич. фабрики, 8 кирпичных заводов, колокольный и дрожжевой заводы. В уезде 242 населенных пункта, волостей 22. Из 155 тысяч жителей 144 тысячи – крестьяне. Почва преимущественно черноземная. Главное занятие жителей – хлебопашество.

Иностранцы к тому времени в Н-Ломове были не в диковинку. 30 июля 1918 года из уезда выехали на родину 417 военнопленных. Они увезли с собой воспоминания о том, как батрачили за похлебку и любили местных красавиц. А к середине января 1919 года их оставалось здесь еще 19 человек. И все же прибытие чехословацкого отряда стало, как принято говорить, заметным явлением в жизни уезда.

Из протокола №81 от 22 мая 1918 года заседания уисполкома нижеломовского уездного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов:

Военнопленные австрийцы на осушении болот в Леонидовском лесничестве. Фото из архива Игоря Шишкина

Отряд чехословаков при охране водочного завода, Нижний Ломов, 1918 год. Фото из фондов краеведческого музея г. Нижний Ломов

«\$2 по прибытии чехословацких войск местная буржуазия всячески старается посеять рознь между солдатами интернациональной Красной Армии и как видно уже достигла некоторых успехов, вылившуюся в том, что (караульная, – прим. авт.) команда просит совсем удаления чехов. Постановлено считать долгом разъяснить тов. русским, что это на руку врагам революции, но тт. солдаты не будут жертвой провокации, а буде вместе бороться рука об руку против контрреволюции» (стиль и пунктуация оригинала документа сохранены, – прим. авт.).

Неспроста «местная буржуазия» старалась «посеять рознь». Она явно предчувствовала, что чехи прибыли по ее душу.

Справка Н-Ломовского районного совета Всесоюзного общества красногвардейцев и красных партизан им. В.И. Чапаева (февраль 1933 г.)

«Дана настоящая справка бывш. красногвардейцам-партизанам тов. Гаек Алексею Мартиновичу, Гриль Владимиру Ивановичу, Жабко Алексею Вячеславовичу, Флосман Станиславу Антоновичу в том, что вышеуказанные товарищи служили в городе Пенза в интернациональном отряде в декабре месяце 1917 г. как добровольцы и выехали в феврале месяце 1918 г. в Н-Ломовский уезд КАК КАРАТЕЛЬНЫЙ ОТРЯД по подавлению восстаний по борьбе с бандитизмом по сбору контрибуций и впоследствии с мая 1918 года держал караул на винзаводе, где в июне месяце 1918 года отстояли завод от наступления банды на винзавод, причем убили одного товарища из отряда. Отряд ликвидирован в ноябре 1918 года. Бывший командир отряда А. Куриц» (стиль и пунктуация оригинала документа сохранены, – прим. авт.).

Архивные источники позволяют несколько скорректировать указанные в справке даты, но приведенных данных не опровергают. Можно лишь добавить, что из уездного центра отряд выезжал в соседние села Верхний Ломов, Старая Толковка, Ворона, Кера, Каменка, Атмис, Аршиновка, Кобяки. Если бы «Открытое письмо...» было опубликовано во времена хрущевской оттепели, то можно было бы наверняка отыскать свидетелей тех рейдов. Теперь же остается верить на слово М.А. Спиридоновой.

МЕЖДУНАРОДНАЯ РОЗНЬ

Впрочем, сохранился такой документ.

**«Военному комиссару Синицину
телефонограмма №5
от 4 сентября 1918г.**

Военно-революционного комитета с. Вороны

По приезду тов. Лапина с отрядом кавалеристов и чехов в с. Ворону был избран военнореволюционный комитет, ...который взял власть в свои руки и приступил немедленно ни минуты к работе. Во-первых местных делах Вороны; объявлено на осадном положении. Во вторых – издан приказ в 24 часа сдать все имеющиеся оружие, боевая снаряжения и спирт. В третьих – наложено на село Ворону 20 000 контрибуции и что приведено в исполнение. В четвертых немедленно приступлено было к массовому обыску и арестам, вызванным на почве в невздаче оружия. В пятых по постановлению военнореволюционного комитета и распоряжению тов. Лапина, разстреляно четыре кулака, с 4 на 5 сентября в 1 час ночи, обвиняемые в убийстве в гор. Н-Ломове тов. чеха, которые скрывались в данной местности. б) 4 сентября был создан

волостной сход, на котором докладчиками выступали – тов. Лапин, тов. Папшев, тов. Шилов, на котором объяснялся текущий момент. Настроение среди бедноты бодрое, даже революционное. Заключительное слово сказал тов. Лапин по текущему моменту и по организации Красной Пролетарской Армии, где один из кулаков крикнул: «Застрелить этого мерзавца», который был выступающий тов. Лапин, После речи тов. Лапина, по постановлению военно-революционного комитета, этот кулак был расстрелян в 6 час. вечера перед собранием. Собравшиеся на сходе приветствовали эти расстрелы кулаков, где тов. Лапин провозгласил: «Да здравствует, Красный Массовый беспощадный террор». Да здравствует месть за Наших передовых борцов коммунизма тов. Ленина и тов. Урицкого, смерть всем преступникам революции, всем как один буржуазии, ея лакеям и меньшевикам эсерам и кулакам.

В ответ на провозглас, грянуло едино-сплоченное громкое «ура» дальнейшее.

Передана от военно-революционного комитета Воронежской волости 5 сентября 1918 года. Передал член военнореволюционного комитета тов.Шилов.

Принял: дежурный писарь Маркизов» (стиль и пунктуация оригинала документа сохранены, – прим. авт.).

В тот же день – 5 сентября – в самом Нижнем Ломове «за контрреволюционную агитацию против власти рабоче-крестьянского Правительства и за агитацию среди несознательных масс» расстреляны «бывший Комиссар Временного Правительства, член партии правых социалистов – революционеров В.Н. Милованов, ...бывший кадровый офицер 140 п.з.п. И. Пучков».

Эти документы интересны не только тем, что зафиксировали для нас свидетельства о деятельности отряда. Они связаны с историей, позволяющей представить себе уездную жизнь Нижнего Ломова и роль в ней отряда.

Происшествие, о котором пойдет речь, получило подробное освещение в местной печати. Цитирование статей из трех губернских газет заняло бы слишком много места, поэтому приведем содержание их в изложении.

В августе 1918 года в Н-Ломове проводился сбор артиллеристов и кавалеристов нижнеломовской волости с целью призыва их в Красную Армию. У зда-

ния волсовета собрались более двух тысяч человек, среди которых было «много пьяных, кулаков и темных личностей». Зазвучали призывы разгромить винный склад, а затем расправиться с уездным Советом. Возбужденную толпу пытались мирными средствами урезонить уездный комиссар по борьбе с контрреволюцией Акатьев, агитатор Левин и красноармеец-чех Франц Кулганек. Акатьева побили «кольями, палками, ногами» так, что он «потерял сознание и казался мертвым, его бросили как убитого. В этот же момент зверски, выстрелом, кольями и несколькими штыковыми ударами был убит красноармеец-чех... Дикая расправа с чехом тем более жестока и зверска, что он, имея оружие, не действовал им, а предпочитая убеждать словами, не дал ни одного выстрела». После этого человек 200 наиболее распалившихся погромщиков бросились к винзаводу, но там их пыл охладили бойцы чехословацкого отряда.

Похороны Франца Кулганека были «весьма торжественные. Тело убитого провожала громадная толпа горожан... Было произнесено несколько речей. Ораторы указывали на темноту и несознательность масс, жертвой которых пал Франц Кулганек... Военный комиссар тов. Машенцев от имени красноармейцев поклялся, над могилой павшего, защищать революцию до последней капли крови и жестоко расправиться с контр.революционерами» (что и было исполнено, как мы прочитали, в селе Ворона).

Все эти события были весьма непривычны для еще недавно сонного уездного городка, и они не могли не собрать «громадную толпу горожан». И все же, «ненависть», о которой говорит Спиридонова, вряд ли смогла бы вдохновить их прийти к гробу погибшего. Когда иностранец на глазах всей деревни расстреливает односельчанина, это не может не вызвать «дикого шовинизма» (хотя некоторые, если верить телефонограмме, «приветствовали эти расстрелы кулаков»). Но, как мне кажется, об абсолютной межнациональной розни речи быть не может. Ведь многие члены отряда обзавелись семьями в Нижнем Ломове в том же 1918 году, да так и остались в России до конца дней своих. К кому-то смерть пришла в конце 30-х, другие дожили до старости.

Кстати

Комиссар уездной чека Акатьев в той кровавой стычке выжил. Погиб он через три месяца. По приказу секретаря Пензенского губкома РКП(б) Ф.В. Веселовской, прибывшей в Н-Ломов, он был расстрелян за то, что среди ночи устроил пальбу, возвращаясь со свадьбы с группой изрядно подвыпивших местных руководителей. «Тела расстрелянных долгое время валялись неубранными на открытом месте на глазах обывателей» в назидание.

ГЛУПОМУ РУССКОМУ МУЖИКУ НУЖНА ПАЛКА

Возможно, следующий документ не ложится полностью на тезис М.А. Спиридоновой о презрении интернационалистов к русскому мужику, но он, все же, заслуживает внимания.

Похороны Кулганека. Фото из архива Игоря Шишкина

Из отчета Международной группы при пензенском горкоме РКП(б) от 17 ноября 1919 года:

«Русский и немецкий пролетариат сходятся только в одном: в воле к освобождению, в подвиге экономической борьбы и стремлении к ее концу: социалистическому переустройству жизни: то-есть во всем, что выражает пролетариат ибо пролетарское мировоззрение не может быть националистическим. Там же, где русский и немецкий рабочий – представители своего народа – они различны. По душевному складу, темпераменту, условиям жизни, быту и традициям русский и немецкий народ не сходны: в этом несходстве доминирует и исторический фактор» (стиль и пунктуация оригинала документа сохранены, – прим. авт.).

ПЛСР – БРЕСТСКИЙ МИР – РКП(б)

И в заключение – еще несколько документов к одному из обвинений, прозвучавших в «Открытом письме...»: «...передышка – ...задержала на полгода германскую» революцию.

В полемике со всеми левыми – и большевиками и эсерами – по поводу заключения мира с Германией В.И. Ленин, по-моему, более трезво оценивал перспективы мировой революции:

«...заклячая мир, мы можем сразу обменяться военнопленными и этим самым мы в Германию перебросим громадную массу людей, видевших нашу революцию на практике; обученные ею, они легче смогут работать над пробуждением ее в Германии» (Полн. собр. соч., т.36, с.318-319).

Левые же эсеры, как известно, надеялись, что толчком к началу мировой революции послужит всеобщий всплеск солидарности западного пролетариата в случае наступления германских войск на Россию и возможного падения РСФСР.

В собрании сочинений В.И. Ленина мы не найдем фразы «Я знаю о Пензенской губернии», но о настроениях масс он был осведомлен не хуже М.А. Спиридоновой. Вот как описывает настроения подопечных комиссар пензенского лагеря военнопленных:

«Могу смело сказать, что товарищи военнопленные Австрии и Германии пропитались насквозь «русской заразой». (...) Империалистическая бойня на многих из них оставила следы свои – у кого рука разбита, ранена нога, много простуженных больных.

Значит этой бойни они долго не забудут (...) Русская же революция дала им неслыханные в мире свободы. Они видели у нас воочию, как боролись, победили и как душат проклятую буржуазию, проклятый капитал русские рабочие и крестьяне.

Значит и этого они долго не забудут. И теперь, когда предстоит отправка их в Австрию и Германию в обмен на наших пленных – остается только радоваться.

Никакие карантинны, никто и ничто не вырвет с корнем красной «русской заразы».

И там они поднимут и продолжат начатое русским пролетариатом восстание трудовых масс против своих угнетателей. Я в этом более чем уверен» (стиль и пунктуация оригинала документа сохранены, – прим. авт.).

Наблюдая жизнь своих подопечных, комиссар сделал довольно точный прогноз. Летом 1918 года ряд пензенских газет опубликовали следующее «Письмо из Германии»:

«В редакцию доставлено весьма интересное письмо рабочего из Германии своей семье, проживающей в Н-Ломове, рисующее революционное настроение в Германии. (Помещаем письмо без изменений).

Берлин, 1 августа 1918 г.

Дорогие мои!

Спешу написать Вам опять. Это письмо я переслал контрабандой, потому что те вещи, которые я Вам написал не пропустит никакая цензура. Во первых я уже поступил на фабрику военного снаряжения. Здесь я и еще некоторые немцы организовали тайный совет рабочих депутатов и мало по малу организуем революцию. Рабочие настроены очень революционно и с минуты на минуту можно ожидать восстания. Меня выбрали председателем, как приехавшего из революционной России и знающего все законы. На улицах уже были демонстрации против буржуев и правительства. Были кровавые стычки с полицией и войсками. В некоторых местах полиция бежала от вооруженных рабочих. Кроме того революция вызывается еще тем, что народ голодает. Хлеба дают 150 грамм в день за 2 марки, масла, мыла и сапог нет нигде. Белый хлеб дается только старикам от 70 лет и рецепту доктора по 200 грамм в неделю. Картофель выдают тоже, как лекарство. А буржуи между тем едят до отвала, насмехаясь над бедным народом. А я им говорю, что в России рабочему живется после революции очень легко и они готовы идти сейчас же, разорвать Вильгельма и его помещиков. Еще бог даст, что скоро свободная Германия сольется с свободной Россией.

Далее письмо имеет чисто семейный характер. Подпись: Ваш Папа» (стиль и пунктуация оригинала документа сохранены, – прим. авт.).

Вот они те самые «бациллы большевизма», которые, по ленинской оценке, «захватили целиком» страны Центральной Европы.

Читатель, очевидно, обратил внимание, что мы непроизвольно снова оказались в Нижнем Ломове. А посему позвольте предложить Вашему утомленному цитированием вниманию фрагмент еще одного ломовского документа.

Из справки военкома Сеницына (в док. речь о событиях лета-осени 1918 г.):

«Нижнеломовская фракция партии коммунал. больш. организована в мае с/г... Работоспособных мало, агитаторов нет среди членов фракции, старых партийных работников нет, все члены молодые, только что вступили в партию даже мало знакомых с программой партии коммунал. большев. и поэтому до сего времени только проводили желания эс-эров так что эс-эров было большинство в исполкоме не принимая никаких мер против предательской политики эс-эров» (стиль и пунктуация оригинала документа сохранены, – прим. авт.).

Так чью же волю выполняла «немецкая милиция»? И возможно ли всерьез для 1918 года выделять на уездном уровне в чистом виде «большевиков» и «левых эсеров»?

Вот такая провинциальная история международного масштаба.

PS. Подготовлено на основе архивных материалов, собранных в ходе работы над кандидатской диссертацией по событиям 1918–1921 гг. в Среднем Поволжье.

Михаил Загоскин

«...ДА ВЕДАЮТ ПОТОМКИ ПРАВОСЛАВНЫХ ЗЕМЛИ РОДНОЙ МИНУВШУЮ СУДЬБУ!»

Олег АНТОНОВ

пензенский краевед,
художник

С тревогой о судьбе родового имения Загоскиных в Рамзае

«Все мы вышли из гоголевской «Шинели», говорил Ф.М. Достоевский, подразумевая под «мы» русскую литературу. Что касается литературы, то, вероятно, он был прав. Но если брать шире, то русская культура «золотого» XIX века вышла отнюдь не из «Шинели» и, вообще, не из городской суеты. А вышла она из того сакрального места, где сошлись, слились и взаимно обогатились «две России»: служивая дворянская и иконно-крестьянская. Имя тому месту – дворянская родовая усадьба.

Это была «культура, высшие достижения которой на 90% связаны с усадьбой», – пишет современный публицист Юрий Каграманов, и далее: ... Распространено мнение, что помещичьи усадьбы перед революцией приходили в упадок. Такое впечатление создают, например, «Вишневый сад» Чехова и элегические полотна В. Борисова-Мусатова. Но это верно лишь в экономическом, хозяйственном смысле, и то применительно далеко не ко всем поместьям. В культурном, а отчасти

и в религиозном плане, усадьба еще сохраняла жизненные силы. Более того, она продолжала рождать гениев!» («Москва», №10, 2021). Напомним: в революционном 1905 году, когда впервые массово запалили усадьбы, Александру Блоку было 25, Сергею Рахманинову – 32...

Именно с дворянских усадеб в XX веке начался тот чудовищный погром русской жизни, эхо которого звучит и поныне.

В 1917/18 гг. опьяненная «дурной свободой» чернь разграбила и разгромила практически все дворянские имения, часто не щадя их обитателей. Не помиловали и те усадьбы, что были связаны с дорогами для русских сердец именами. Так, были сожжены все три усадьбы Пушкиногорья, а Ясную Поляну не уничтожили лишь потому, что ее оборонил присланный Луначарским из Москвы отряд красногвардейцев.

Из более 1000 родовых гнезд – дворянских имений, коими издавна славилась Пензенская губерния, не осталось почти ничего. А ведь

каждое из них было центром духовной и хозяйственной жизни округа: как правило, при имениях были школы, больницы, мастерские разных промыслов; часто – духовые оркестры и ансамбли народных инструментов, а иногда даже и театральные труппы; велась огромная научно-агрономическая и племенная работа...

К концу XX века от всего этого богатства, буквально, «не осталось камня на камне», в лучшем случае, грандиозные руины, как в галицинском Зубрилове или усадьбе Куракиных под Сердобском. А также отдельные здания, спешно в свое время приспособленные под различные нужды суетного времени. Например, особняк Шуваловых у Никольска превратили в «молельный дом», бековскую усадьбу Макаровых – в «бизнес-инкубатор»...

Ныне прикоснуться к дворянской усадьбе, погрузиться в ее атмосферу мы можем, посетив Лермонтовские «Тарханы» и Радищевское Аблязово. И это, кажется, всё.

Музейно-мемориальных комплексов, хранящих память о дворянских поместьях, должно быть многим больше! Ведь в обществе растёт понимание, что сохранение памяти о дворянских усадьбах, бережение того немногого, что осталось, восстановление разрушенного, нам жизненно необходимо. Если мы хотим подлинного, а не бутафорского величия завтрашней России.

Начать этот процесс «собираания камней», думаю, следует с создания мемориального заповедника в селе Рамзай.

Почему Рамзай? Прежде всего, потому, что здесь находилось имение славного рода Загоскиных. Конечно, этот род не древнее, не выше и не лучше других. Но, так уж сложилось, что многими известными представителями этого рода оставлен значительный след в культуре и истории нашего Отечества. В общем, это «хорошая фамилия»!

Основателем имения, ставшего «родовым гнездом», стал Лаврентий Алексеевич Загоскин – офицер Троицкого драгунского полка. Женат он был на дочери плененного под Нарвой шведского генерала Эссена, причем, посаженным отцом на свадьбе был сам Петр 1. Подаренный им Образ стал семейной реликвией Загоскиных. Благодаря Лаврентию Алексеевичу и его жене, в крещении Марфе Андреевне, почти угасший род расцвел и дал новые ветви династии, которые живы и поныне.

Первым широкою известность принес ей знаменитый писатель Михаил Николаевич Загоскин – автор первого русского исторического романа. При жизни его знали не только как романиста, но и как театрального драматурга, и как публициста православно-патриотического направления. Его мысли по вопросам образования, просвещения, патриотического воспитания актуальны и сейчас.

Вторым по хронологии прославился военный моряк, знаменитый исследователь Аляски и Русских владений в Америке, Лаврентий Алексеевич Загоскин, ныне почитаемый и у нас, и в современных США.

Генерал-майор Яков Николаевич Загоскин знаменит, как один из героев обороны Севастополя в 1855 г. Он погиб на 4-м бастионе, в бою,

который впоследствии описал в «Севастопольских рассказах» Лев Николаевич Толстой.

Вспомним и братьев писателя – Алексея, Илиодора и Николая, офицеров Корпуса инженеров путей сообщения, строителей Николаевской (ныне Октябрьской) железной дороги. Один из них – полковник Николай Николаевич Загоскин, кроме прочего, был председателем комиссии, работавшей над проектом соединения Москвы-реки и Волги, который, в определенной степени, был воплощен в жизнь уже в Советской России.

Публицист Дмитрий Панков писал: «Загоскины... Сколько их было по России? И у них никогда не расходилось понятие защиты своего Отечества от понятия долга, чести и достоинства. Обязанность быть гражданином своего Отечества не зависела от политических устоев и антипатии к государственным деятелям».

Хорошо сказано о Загоскиных у Валентины Филатовой: **«Огромная роль этого рода в культурной жизни не только страны, но, самое главное для нас, – в культуре нашего села».** И далее: **«В роду было много сухопутных и морских офицеров, крупных военных инженеров, ученых, высших чиновников, были художники, были и писатели кроме М.Н. Загоскина. В роду, конечно, были и простые скромные труженики, которые избирались губернскими и уездными предводителями дворянства, служили в Земстве, работали сотрудниками музеев, строителями, музыкантами, но все они, независимо от занимаемой должности и чина, служили верой и правдой Отечеству».** (Филатова В.Н. «Род Загоскиных. Биографический и библиографический справочник». Часть 1 (Рамзайская ветвь Загоскиных) – Рамзай, 2007).

Рассказ о ярких представителях рода Загоскиных можно продолжать долго, но это – тема последующих публикаций ...

Рамзайская усадьба Загоскиных, описанная в романе «Искуситель» и других произведениях писателя, была типична для своего времени, но, в то же время, отражала вкусы и

М. Загоскин в мундире офицера С.-Петербургского ополчения 1812 года.
Рисунок-реконструкция О. Антонова

привычки своих хозяев. Господский дом и двор окружали хозяйственные постройки, а также парк, переходящий в дубовую рощу, где была построена домашняя часовня. Расположенный рядом фруктовый сад спускался к сохранившемуся и ныне живописному пруду.

О грустном прошлом

Во времена революции имение не избежало общей участи – оно было разграблено местными мародерами. Но сами здания позднее были приведены в порядок и использовались еще много лет: во флигеле разместилась сельская больница, сам дом во время Великой Отечественной войны был превращен в военный госпиталь. Кстати, по воспоминаниям старожилов, умерших от ран в госпитале наших бойцов хоронили здесь же, в роще. Сейчас, к сожалению, могилы утрачены (затоптаны). Такое позорное положение надо исправить! По сохранившимся архивам необходимо установить имена, обозначить места захоронения символическими знаками.

Еще один интересный факт: на местном кладбище недавно обнаружили могилу военнопленных немцев. Её также нужно привести в порядок. Это важно не только для их прямых потомков, но и для нас, как элемент патриотического воспитания. Как писал Пушкин, обращаясь к грозящему нам тогда Западу: «... Так высылайте к нам, витии, / своих озлобленных сынов, / Есть место им в полях России, / среди нечуждых им гробов!». Врагам прошлого, насто-

«Родовое гнездо Загоскиных» в Рамзае. (Фото 1962 года) — из фонда музея рамзайской средней школы им. М.Н. Загоскина

ящего и будущего полезно видеть итог своих дерзновений.

В послевоенное время усадьба, не имея никакого охранного статуса, была отдана «на баланс» сельской администрации, которая использовала ее для своих нужд; средства в нее особо не вкладывали, но и совсем разрушить опасались — «как бы чего не вышло».

По крайней мере, когда колхозу понадобился кирпич, председатель договорился с ПВАИУ, чтобы взорвали рамзайскую церквушку, а не полуразрушенный «барский дом». Последнее время в доме располагалось нечто вроде общежития. В 1968 году случился пожар, который уничтожил дом дотла.

Тогдашний всесильный «идеолог» — 2-й секретарь Обкома Георг Мясников записал в своем дневнике: «Запущенный парк, все захламлено, заброшено. Если бы встал помещик, порол бы. И правильно, за дело, дней пять кнутом...». Позднее, по инициативе Г. Мясникова, на месте сгоревшего дома Загоскиных был открыт памятник писателю. Правильно, конечно, но лучше бы сам дом восстановил. Ведь восстановил же из небытия, с нуля, «Дом Мейерхольда» в Пензе.

О печальном настоящем

Сегодня к Загоскиным вообще и имени Михаила Загоскина в частности растет интерес, появляются статьи, книги, публикации. Особенно хочется отметить упомянутую выше книгу Валентины Филатовой о роде

Загоскиных и монографию Дмитрия Мурашова «Михаил Загоскин: знакомый незнакомец» (Пенза, 2019); большие отрывки из книг писателя в свою Антологию «Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях» поместил известный издатель и краевед Игорь Шишкин (2014).

Именем Загоскина названы улица в Пензе, средняя школа и улица в Рамзае. Создан школьный музей, где заботливо сохраняют память об этом славном роде. Здесь же, под руководством Л.В. Мясниковой, ведется большая исследовательская и просветительская работа.

Заботой Пензенского отделения РГО поставлен в Пензе памятник Лаврентию Загоскину...

С другой стороны, усадьба переживает сегодня черные дни: последние следы родового гнезда стираются прямо на наших глазах. В начале 2000-х все, что осталось от имения (фундамент сожженного дома, остатки парка и роща) местной администрацией продано в частные руки.

Новый собственник (поговаривают, один из управленцев печально знаменитого «ЮКОСа») начал обустраивать этот кусок земли на свой вкус: на месте прежнего господского дома он возвел свой коттедж, вокруг него — теннисные корты, баньки, гостевые домики и прочие «элементы сладкой жизни». Пока остается старинная липовая аллея (говорят, новый хозяин облюбовал ее для бега трусцой).

Икона преподобного Иоанна Оленевского

Надолго ли? Дубовая рощица уже стонет под его топором... Все это хозяйство огорожено высоким глухим забором с видеокамерами, охранниками и сторожевыми собаками. Не только прикоснуться, но и просто поглядеть на место, где жили Загоскины, простому человеку стало невозможно.

Да и непростою тоже. Когда в 2008 году в Пензе отмечали 200-летний юбилей Лаврентия Загоскина и сюда из разных городов приехали его потомки, они просили позволить им прикоснуться к земле исторической Родины, но «соизволения» не дождались. «Я вас услышала, мы подумаем» — процедила им новая «хозяйка имения». (Думают-козлодумничают до сих пор).

С тревогой и надеждой — о будущем

Можно заметить интересную закономерность: Загоскин, его книги, мысли, идеи — появляются в нашей жизни тогда, когда нам приходится особенно туго, и мы начинаем искать «точку опоры» в патриотизме. Дмитрий Мурашов, просмотрев формуляры книг пензенской библиотеки, заметил, что пики выдачи книг Загоскина приходились на Первую Мировую войну, на 1941 год и другие тяжелые моменты нашей истории. Загоскин появляется тогда, когда нужен патриотический подъем. Не нужно быть пророком, чтобы понять, что Загоскин еще не раз поможет всем нам выстоять. А значит, вопрос о сохранении его

памяти на пензенской земле, будет возникать снова и снова.

Самое естественное и прямое решение: землю усадьбы вернуть государству; особняк, баньки, всяких там павлинов-мавлинов переселить в другое место, а здесь создать музей-заповедник. К тому же, он дополнит, украсит и обогатит тот «культурно-туристический кластер», что находится неподалеку: скульптурный парк «Легенда» и зона отдыха «Чистые пруды».

Конечно, новые законы весьма трепетно оберегают новых частных собственников. Но, если, – представьте себе, в купленном нами куске земли вдруг обнаружится «золотая жила», неужели государство не найдет законный способ вернуть эту землю себе? Так разве имя Загоскина не такая же «золотая жила»? Духовная «золотая жила»?

Собственник, может быть, завтра и вовсе исчезнет как дым, уедет на ПМЖ в какую-нибудь Швейцарию. Чтобы нашим детям осталось что-то большее, чем рассказы и фотографии, необходимо прямо сейчас:

1. – на высшем уровне принять решение по подъему статуса этой земли, перевести ее в разряд памятников истории и культуры, пусть пока регионального значения; пересмотреть те условия, на которых частным лицам передан этот участок, ограничить их полную свободу делать все, что заблагорассудится;

2. – в областном правительстве поручить курировать, координировать этот вопрос конкретному ответственному человеку;

3. – изыскать в бюджете необходимые средства на поддержание рамзайского школьного музея, что позволит ему из объекта местного значения стать частью «губернского проекта» и будущего музейного комплекса.

Сохранить усадьбу – большое дело, но важно понимать, что это – не конечная цель, что весь Рамзай дышит историей! Бесценны и находящиеся рядом с селом древние половецкие курганы, и остатки оборонительного вала 17 века, что тянулся от города-крепости Пензы до Рамзайского острога. Заповедными должны стать и ландшафт, и сложившийся масштаб застройки, и даже те виды и пейзажи, что вдохновляли писателя. Учитывая, что Рамзай будет жить, расти и развиваться даль-

Преподобный
Иоанн Оленевский

Александр
Долганов

Лже- архимандрит
Елесе́й

ше, нужно предусмотреть и ввести некоторые ограничения, дабы не обезобразивать природного ландшафта. Например, запретить в этом месте строительство многоэтажек.

Весь этот спектр вопросов может комплексно решить лишь власть на уровне губернатора и областного законодательного собрания, а, может быть, и более высокая.

Если проявить государственное мышление и волю, у нас появится шанс на победу! Недавняя наша история дает на это прецеденты. Приведем один яркий пример.

В начале все тех же 2000-х келью преп. Иоанна Оленевского (на то время первого и единственного нашего «пензенского» канонизированного Святого) приватизировал в личную собственность зампред правительства области Александр Долганов. Он поселил в ней своего знакомого, т.н. «архимандрита Елесея», который стал взимать плату за посещение кельи. Подлинный домик преподобного Иоанна облепили уродливыми пристроями для паломников...

– А вот щепка от скамеечки, на которой святой сидел. Цена – всего-то сто рублей... – как сейчас слышу слегка нетрезвый голос сего лже-архимандрита. О том, что он никакой не архимандрит, не князь Голицын из Парижа, как об этом сообщала

пензенская пресса, а «самозванец и проходимец» – позднее сообщил пресс-секретарь Епархии... Что до кельи, то Церковь обращалась к господину-товарищу Долганову с просьбой выкупить у него эту святыню. Сам митрополит увещевал и совестил «горе-бизнесмена». Но и он получил отказ... Через несколько лет Долганов ушел в мир иной, а его потомки оказались сговорчивее. Так или иначе, келью вернули Епархии. Место освятили, и теперь там воцарились мир и благодать!

Подобные истории, а также восстановление храмов, дают надежду, что рано или поздно дойдет очередь и до усадеб. Поместье Загоскиных, как и весь Рамзай, станет заповедной святыней, а памятник писателю вернется на прежнее место (сейчас бюст писателя перенесен на территорию рамзайской средней школы, носящей имя Загоскина). А рядом с бюстом, как это было раньше, встанет стела в виде символической скрижали или открытой книги, и мы вновь прочтем и задумаемся над выбитыми на ней мудрыми словами Михаила Загоскина:

**«ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ НЕ ЛЮБИТ
СВОЕ ОТЕЧЕСТВО, ЖАЛОК,
А ТОТ, КТО ОСМЕЛИВАЕТСЯ
ПОНОСИТЬ ЕГО, ЗАСЛУЖИВАЕТ
ОБЩЕЕ ПРЕЗРЕНИЕ»**

К ИСТОРИИ ПЕНЗЕНСКИХ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

ПЕНЗЕНСКИЕ ПУЛЕМЁТНЫЕ КУРСЫ (1918–1922)

Фотографии из архива Игоря Шишкина

Пензенские пулемётные курсы. Занятия по политграмоте в одном из классов бывшей Пензенской первой женской гимназии

Игорь ШИШКИН

shyshkin-is@yandex.ru

Во-первых, сначала необходимо понять – что собой представляли Пулемётные курсы в Советской России.

После революционных событий 1917 года армия Российской империи была распущена, подготовка командных кадров прекращена. Казалось, пресеклись и традиции рус-

ского офицерства. Своей армии у новой власти не существовало. Однако большевики остро ощущали необходимость воссоздания собственных вооруженных сил, поэтому уже 15 (28) января 1918 года В.И. Ленин подписал Декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА). Армия первоначально строилась на добровольной основе, но с мая 1918 началась всеобщая мобилизация рабочих и крестьян, показавшая, что населе-

ние страны неграмотно и не имеет никакой военной подготовки. Большинство командиров Красной Армии выросли во время Гражданской войны из рядовых красноармейцев, солдат и бывших унтер-офицеров старой армии. Около половины всех командиров вообще не имело военного образования, что отрицательно сказывалось на управлении подразделениями и частями, приводило к большим потерям личного состава в боях.

Построение войск Пензенского гарнизона на перроне вокзала Пенза-I Сызрано-Вяземской железной дороги. 1922 год.

Генерал Г.А. Крейднер

Нужно было срочно создавать командные кадры для новой армии. Так в ряде городов появились краткосрочные курсы для будущих командиров. Одновременно на службу в РККА были привлечены военные специалисты (так называемые «военспецы») – генералы, офицеры и чиновники старой русской армии и флота, в том числе и в качестве преподавателей на краткосрочных курсах, получивших первоначальное наименование Пулемётных.

По сути, это и были первые военные учебные заведения молодой республики, открывавшиеся в разных городах в начале Гражданской войны для подготовки командных кадров для только что созданной Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА).

Пензенские пулеметные курсы командного состава РККА были открыты 17 декабря 1918 года. Они не были первыми Пулемётными курсами в РСФСР, как зачастую пишут и говорят пензенские журналисты, да и некоторые наши «историки». Ранее такие Пулемётные курсы появились в Москве и в Ораниенбауме (под Петроградом).

Почему была выбрана также и Пенза?

В апреле 1918 года был открыт Восточный фронт. Пензенская губерния являлась местом дислокации, а также формирования и обучения значительных воинских контингентов. Так, в соответствии с приказом Реввоенсовета Восточного фронта от 19 июня 1918 года началось формирование 1-й Революционной армии, командующим которой был назначен Михаил Николаевич Тухачевский. Централь-

ный штаб 1-й Революционной армии располагался в Пензе. Позднее в нашем городе был сформирован 1-й Пензенский коммунистический полк, 8 мая 1919 года убывший на Восточный фронт.

Так что организация пулемётных курсов в Пензе была оправдана и необходима. Курсы комплектовались из числа красноармейцев, рабочих и крестьян, и готовили младших командиров и пулеметчиков. Ряд военспецов преподавали топографию и фортификацию, стрелковое оружие и уставы, связь и тактику, математику и русский язык, историю и политграмоту, географию и природоведение. Как видим, курсантам давался довольно обширный спектр знаний не только военного характера.

Первым заведующим Пензенскими пулемётными курсами был назначен бывший генерал (1917) царской армии Густав Александрович Крейднер. Он родился 9 апреля 1869 года в г. Ковно Виленского воеводства, учился в Ковенской классической гимназии, с 1889 г. на военной службе. Окончил Виленское пехотное юнкерское училище (1892), был зачислен в 1-й Ковен-

ский крепостной батальон. В 1900 г. окончил академию Генштаба. С 1913 служил в 178-м Венденском полку, расквартированном в Пензе, с 22 декабря 1915 г. был его командиром. Участник 1-й мировой войны. Был награждён орденами Св. Станислава 3-й степени (1907), Св. Анны 3-й степени (1912), Георгиевским (золотым) оружием (1916). С 1917 года командовал бригадой 45-й пехотной дивизии. В том же 1917-м вернулся в Пензу, где жила его семья, и перешёл на службу в РККА. В декабре 1918 стал одним из организаторов пулемётных курсов в нашем городе. С первым выпуском 1919 года ушёл на деникинский фронт, где и погиб в первом же бою 29 мая (?) близ хутора Медвежий (ныне Донецкая область, Украина). По крайней мере, так было написано в первом издании Пензенской энциклопедии (2000 г.).

Не соглашусь с таким категоричным утверждением о его гибели, и вот почему.

Три года спустя после этих событий в Пензе вышел очередной выпуск ежедневной газеты «Трудовая

1 Группа курсантов и преподавателей пулемётных курсов. 1919

2 4-й выпуск пулемётных курсов, 1 декабря 1919 года

3 Выпускники и преподаватели Пензенских пулемётных курсов, 1919

4

5

Пенза» (№ 23 от 23 февраля 1922 г.). Весь номер газеты был посвящен Дню РККА (Рабоче-Крестьянской Красной Армии). Среди многих материалов опубликована статья Д. Постникова «Воспоминания о первом бое 112-х пехотных Пензенских курсов на Южном фронте 29 мая 1919 года». Автор статьи был участником этих боев с казаками в районе хутора Медвежий. Как он пишет, 29 мая в районе вышеуказанного хутора при невыясненных обстоятельствах пропал заведующий Пензенскими курсами генерал-майор Густав Александрович Крейтнер (Крейдтнер). Т.е. со слов очевидца вовсе не следует, что генерал погиб в бою. Среди живых его после боя не оказалось, но и мёртвым его никто не видел. А почему бы не предположить, что он использовал первую же возможность уйти на сторону белых? Генералов бывших не бывает...

В 1919 году должность заведующего Пензенскими пулемётными курсами занял Д.Н. Постников, бывший полковник царской армии. Среди преподавателей курсов были Ю.М. Тихменев, бывший генерал царской армии, А.В. Рановский, Ф.Т. Милов. За 4 года сделано 17 выпусков, было подготовлено около 2000 младших командиров.

Курсанты неоднократно принимали участие в боевых операциях. Как уже было сказано выше, первый выпуск 1919 года целиком ушёл на деникинский фронт. Выпускники сражались на всех фронтах Гражданской войны. За бои на Дону Пензенские курсы были награждены орденом Красного Знамени.

Название курсов неоднократно менялось. Первоначально они назывались Пензенские советские курсантские курсы, 26 августа 1920 года были переименованы в 3-и пулеметные Пензенские курсы, а 25 сентября 1921 – в 112-е пехотные Пензенские курсы.

Располагались курсы на улице Советской - в здании бывшей Первой женской гимназии (ул. Советская, 9), и частично в здании Крестьянского банка (ул. Советская, 3) и в губернаторском доме (ул. Советская, 5).

При написании статьи использованы материалы «Пензенской энциклопедии» (2001, 2019).

- 4 Президиум коллектива коммунистов РКП(б) 3-го выпуска пулемётных курсов комсостава РККА. 1919 год
- 5 Президиум комитета культурно-просветительской работы 12-х Пензенских пулемётных курсов. 1921 год

6

6-7
Построение курсантов Пензенских пулемётных курсов и войск пензенского гарнизона для проведения парада на Пензенском ипподроме. 1922 год

7

8
Преподаватели пулемётных курсов

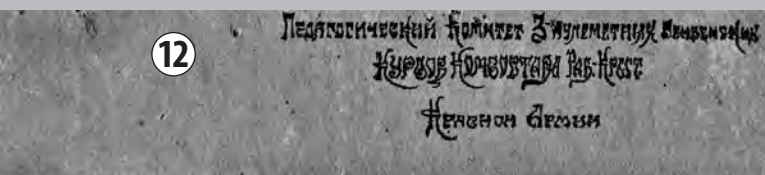
9
Курсанты пулемётных курсов

8

9

10–11
Командный состав Пензенских
пулемётных курсов в летних лагерях

12
Педагогический комитет 3-го выпуска
пулемётных курсов. 1919 год

13
6-й выпуск пулемётных курсов,
1 апреля 1920 года

14
Будущие «краскомы» — так называли
красных командиров в РККА.
Старое название «офицеры»
вместе с погонами вернётся в нашу
армию только в начале 1943 года

15

15 Командный состав Пензенских пулемётных курсов.

16 Занятия по изучению пулемётов в одном из классов бывшей Пензенской первой женской гимназии

17 12-й выпуск пулемётных курсов, 1 августа 1921 года

18 Полевые занятия курсантов на местности за Пензенским ипподромом (район нынешней Ново-Западной Поляны). 1922 год

19–20 Строевой смотр курсантов пулемётных курсов на улице Советской и Советской площади, нач. 1920-х гг.

21 Летние лагеря Пензенских пулемётных курсов в районе нынешней Олимпийской аллеи

16

17 ДВЕНАДЦАТЫЙ ВЫПУСК
3-х ПУЛЕМЁТНЫХ ПЕНЗЕНСКИХ КУРСОВ
КОМАНДНОГО СОСТАВА РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ
1-го Августа, 1921 года.

18

ГИБЕЛЬ «КРАСНОГО ПРОЕКТА»

Сильнее ненавидят тех,
кому больше всего обязаны

Сенека

Иван ЩИГОРЕВ

член Русской партии,
православный писатель
hit10011@yandex.ru

Краткое вступление

«Красный Проект» – это идеология тех, кто пытается овладеть территорией России и уничтожить менталитет, силу и единство русского народа. Это исподволь распространяемая идеология, направленная на то, чтобы с помощью разного рода фальсификаций и откровенных подтасовок фактов выставить русского человека человеком второго сорта, ни на что не способного и никчемного. Другими словами, это идеология тех, кто ненавидит Россию и все русское.

Но Россию просто так не одолеешь. Значит, надо прежде усыпить ее бдительность лживой, высокопарной ложью об особой миссии русского народа, о спасении всего

человечества, о всеобщем братстве, о светлом будущем, и т.д. и т.п., тем самым лишив ее воли к сопротивлению. А затем влезть в органы управления и власти, завладеть домом русского человека, надругаться над его верой и духовными ценностями, развалить семейный очаг, перевернуть представления о справедливости и честности... Так было в России романовской, так было при ленинских Советах, так продолжается и в России сегодняшней, когда предатели и бандиты разворовывают и уничтожают экономику страны. При этом особая роль отводится оголтелым русофобам – как зарубежным, так и domácим – специалистам по дискредитации и извращению истории и культурных традиций. Их подрывная деятельность поощряется на самом высоком уровне, им вручают государственные награды, за которые в советские времена надо было совершить подвиг.

Фантом «Красного Проекта»

Исторический процесс необратим. Как нельзя дважды войти в одну реку, так нельзя вернуться в прошлое, как бы кому этого ни хотелось. Но беда в том, что многие, осознавая это умом, не могут принять это сердцем, и живут своими фантазиями и мечтами. Этим-то и пользуются всю темные силы, спекулируя на ностальгии людей по советскому прошлому, культивируя и раздувая этот фантом до невероятных размеров. Цель у всего этого одна – добиться утраты чувства реальности, а значит, и здравого смысла. К таким фантомам относится и «Красный проект». Паразитирующий, в первую очередь, на комфорте брежневского социализма, этот фантом наиболее популярен в нынешнее время. И тот факт, что брежневский социализм умер еще при жизни Леонида Ильича, так сказать, в силу естественных причин, исчерпав все внутренние ресурсы

и погрязши в неразрешимых структурных противоречиях, мало кого интересует.

Истоки «Красного проекта» следует искать в противостоянии Библейской системы ценностей с идеей научно-технического прогресса, который базировался с XVI до начала XX веках на институте ссудного процента. Поскольку ссудный процент в христианстве запрещен, то сделать это было можно только одним способом – запретить частное использование прибыли от этого процента. Собственно научную теорию «Красного проекта» сочинил Маркс и его последователи, при этом они полностью выкинули из системы обоснования «Красного проекта» мистическую компоненту. Вдобавок они ничего не понимали в государственном управлении ничего, или делали вид, что не понимают, поэтому их модель на практике работать не могла. Именно по этой причине Советская Россия/СССР в первое десятилетие своего существования прошла через многократные изменения государственной политики. Нужно было адаптировать принципы «Красного» проекта к реальной практике государственного управления. В чистом виде сам проект действовал в Советском Союзе не так уж долго – с конца 20-х до начала 50-х годов, идеологически выдвинув одним из главных своих лозунгов «Свободу от эксплуатации человека человеком». Но, поскольку подобная утопия без использования рабского труда даже гипотетически невозможна (ср., например, с «Городом солнца» Томмазо Кампанеллы), то на роль прислуги «за все» были назначены русские.

И этот, безвредный, на первый взгляд, призрак потерянного «социалистического рая», возлагающий вину за свою гибель, в основном, на внутренний заговор и предательство правящей партийной элиты, на самом деле необыкновенно опасен и вреден. Поскольку искажает суть подлинного противостояния, прячет первооснову глубинных конфликтов, погубивших не только Страну Советов, но и ее предшественницу – Российскую империю. И этому разрушительному антагонизму, взрывающему раз за разом наше общество, а затем и нашу государственность, до сих пор удастся

скрываться под личиной прогресса и высоких идей, благополучно переживая все иницилируемые им катаклизмы.

О чем молчат?

Давайте попытаемся насколько возможно непредвзято рассмотреть «Красный проект» и выяснить, что же в нем было оригинального и привлекательного, если миллионы людей называют время его существования «золотым» веком в истории нашей страны. Если отбросить его нарочитую нетерпимость к конкурирующим проектам и специфическую фразеологию о всеобщем счастье и о построении рая на Земле, то очень быстро становится ясно, что собственно оригинального в нем крайне мало. Прав товарищ Зюганов, когда твердит, что первым коммунистом был Иисус Христос. Вопросы социальной справедливости всегда занимали одно из главных мест в христианской религии. Кроме того, без реализации на практике принципов социальной справедливости невозможно достичь сплочения общества. Что же касается плановой экономики, то она возможна почти при любой социально-политической системе, а не только через институт национализации банков, так как ссудный процент отвергается не только христианством, но и, например, тем же исламом. Так что, по большому счету, ничего нового и оригинального «Красный проект» собою не представляет. Прописные истины, известные с незапамятных времен, только поданные в марксистско-ленинской упаковке. Так что искать скрытый яд в официально декларируемой идеологии «Красного проекта» смысла нет никакого, все гораздо сложнее. Главным становится не то о чем говорят, а то, о чем молчат.

Хотя, если обратиться к периоду становления «Красного проекта», когда все бурлило и кипело, когда все было крайне неустойчиво и приходилось искать союзников открыто, в режиме реального времени, что требовало от архитекторов переворота большей открытости и правдивости, то становится видна одна из главных точек его сборки – русофобия, впоследствии предусмотрительно затертая и убранный с авансцены в темный чулан. Это уже позже ленинские

– «держиморда», «великорусский шовинизм», «Россия – тюрьма народов», «Россия – жандарм Европы», ленинская формула об интернационализме, который «должен состоять не только в соблюдении формального равенства наций, но и в таком неравенстве, которое возмещало бы со стороны нации угнетающей, нации большей, то неравенство, которое складывается в жизни фактически» и т.д., будут выведены из официального употребления. Но на русофобскую суть «Красного проекта» это не повлияет. Она так и останется главной, но уже тщательно скрываемой скрепой проекта, и по наследству перейдет к постсоветскому режиму. Очень важно понимать, что русофобия, как механизм уничтожения русскости, возникла из страха перед русской силой, была признанием этой силы.

Но эта же двойственность, когда с трибун провозглашается одно, а делается, порой, прямо противоположное, и привела, в конечном счете, к гибели «Красного проекта». Несоответствие между словом и делом, и, что очень важно, невозможность указать на это несоответствие, поскольку любая критика политического руководства страны приравнивалась к измене Родине, привело к тому, что лицемерие превратилось в жизненную норму, причём, и для политического руководства в том числе. Возведенный в догму ортодоксальный марксизм-ленинизм уже не справлялся с ролью «коммунистической религии» и требовал основательной ревизии. Но продолжал упорно насаждаться, хотя в него практически никто уже не верил. Конечно, все это не могло не сказаться губительным образом на нравственном состоянии общества, приведя к резкому падению авторитета не только власти в целом, но и идеологической составляющей – роли коммунистической партии. Раскол и, как следствие, регионализация («коренизация») элит, откровенная лживость пропагандируемой модели успеха и привели, как уже говорилось, к гибели «Красного проекта». Но ведь почти те же самые причины лежали в основе катастрофы Российской империи, а уже в наши дни являются миной замедленного действия, заложенной под современную российскую государственность.

Игорь Ростиславович Шафаревич

Тема государственной русофобии в нашем славном отечестве на самом авторитетном уровне впервые была поднята членом-корреспондентом Академии наук СССР Игорем Ростиславовичем Шафаревичем в конце 70-х годов прошлого века. В своем гениальном произведении, которое так и называется – «Русофобия», – он сформулировал принципы формирования «Малого Народа» и концепцию его поведения среди «Большого Народа». Также он показал подлинные истоки антагонизма между «Малым» и «Большим» народами, заключающийся в том, что «Малый Народ» среди «Большого», якобы, «задыхается, как рыба без воды». Что позволяет «Малому Народу» присваивать себе право на проведение геноцида любыми возможными способами по отношению к «Большому Народу». И эту агрессию он проводит, в первую очередь, «через лишение его прав на рассмотрение сегодняшних проблем с точки зрения русских духовных и исторических традиций», а также через противопоставление прав различных меньшинств – от национальных до сексуальных – правам «Большого Народа» в ущерб его национальным интересам.

Свои выводы Шафаревич, в основном, делает на анализе культурных и исторических материалов трагического для русского народа XX века. Но если пойти его путем дальше и немного углубиться в нашу историю, то становится видно, что концепция формирования «Малого Народа», а, следовательно, государственной русофобии, в нашей стране родилась не вчера и не сегодня. Менялась лишь этническая основа ядра этого народа, но сам принцип его отношений с коренным народом – весь этот антагонизм, жгучая ненависть и желание покончить с этой неправильной Россией, а русских полностью уничтожить – был все тем же.

Истоки русофобии

Поэтому, пройдя по логической цепочке причинно-следственных связей, непременно упрешься в годы становления дома Романовых, когда патриарх Филарет ру-

ками своего сына – царя Михаила Федоровича – проводил массовую зачистку государственной и церковной пирамиды, заполняя образующиеся вакансии воспитанниками Киево-Могилянской академии – детища Пётра Симеоновича Могилы, епископа Константинопольской православной церкви, митрополита Киевского, Галицкого и всея Руси, и одновременно – скрытого униата и открытого западника. Так что вполне логично, что выкорыши униатов, попав во враждебную им среду, тут же начали формировать собственный мир, населенный своим – «Малым» – народом, противостоящим чужому, враждебному им «Большому Народу», и по-другому быть не могло в принципе. Вдобавок, скрепой «Малого Народа», помимо ненависти, была еще и алчность. А принадлежность к этой закрытой корпорации, по существу, «государству в государстве», была необыкновенно выгодна. Эта обособленность обеспечивала огромные протекционистские преимущества, как в карьерном росте, так и в повышении уровня благосостояния – за счет, разумеется, «Большого Народа».

Этот «Малый Народ», имевший униатскую криптооснову, и явился той базой, на которой была подготовлена и проведена государственная диверсия под названием «Раскол», открывшая двери в русскую власть уже не только униатам, но и всякому сброду со всей Европы. Дальше больше – начиная с Петра, этот поток только усиливался, и концу его правления этническое ядро «Малого Народа» было полностью укомплектовано выходцами из протестантской Германии.

«Малый Народ» и стал тем генератором, который подпитывает политику государственной русофобии уже не одно столетие нашей истории, находя горячее сочувствие и деятельную поддержку своей ненависти у других народов и стран. Со временем русофобию даже перестали скрывать. Особенно, начиная с Александра Первого, который практически открыто лоббировал интересы врагов России, в частности финнов, в рамках циничной сдачи интересов России нашему глобальному врагу – протестантскому Западу.

Классический пример взращивания русофобских окаринов

Немного истории. В июне 1807 г. в местечке Тильзит (Восточная Пруссия) между императорами Наполеоном Бонапартом и Александром I был заключен Тильзитский мирный договор, который фактически предрешил отторжение Финляндии от Швеции (находившейся в состоянии войны с Францией) и присоединение ее к России. В феврале 1808 г. русские войска перешли финскую границу, а в марте специальным манифестом об этом было уведомлено население России: «Страну сию, оружием Нашим покоренную, Мы присоединяем отныне навсегда к Российской Империи, и, вследствие того, повелели Мы принять от обывателей ее присягу на верное Престолу Нашему подданство». В июне 1808 г. Александром Первым был издан манифест «О присоединении Финляндии». Согласно Фридрихсгамскому мирному договору от 1809 г. между Россией и Швецией, Финляндия перешла от Швеции к России на правах автономии. Под шведской властью статус финнов был невысок. Абсолютное их большинство – крестьяне и рыбаки, жители хуторов. Образованный класс, купечество, городские жители, дворяне были представлены шведами и немцами. Под властью Российской империи началась стремительная «коренизация» местных институтов власти. Крепостного права не было. Вдобавок, уже в 1811 г. к Великому княжеству Финляндскому была присоединена Выборгская губерния. А это значит, что будущая государственная граница с будущей независимой Финляндией будет проходить в 30 километрах от Санкт-Петербурга...

Великое Княжество Финляндское пользовалось невиданной автономией в составе Российской империи. Финляндия имела свой парламент – Финляндский сейм. Свою таможенную, почтовую службу и органы правосудия; доходы княжества не вливались в общегосударственную казну, а направлялись на собственные нужды; в 1868 г. Финляндия получила свою денежную систему. Финны были освобождены от прохождения обязательной службы в русской армии. С 1868 по

1881 г. Финляндия содержала лишь один гвардейский батальон, да и то не полностью на свои средства. С введением всеобщей воинской повинности Финляндия получила не только фактически, но и юридически свою собственную национальную армию, которая, однако, не могла быть выведена за пределы княжества для общеимперских нужд и предназначалась лишь для обороны финской земли. Такое привилегированное положение привело к быстрому экономическому подъему Финляндии. Благополучие населения росло, а его численность увеличилась с 1 млн. человек в 1815 г. до 1,75 млн. в 1870 г. Уровень промышленного производства с 1840 по 1905 г. увеличился в 300 раз, так как, Российская империя в своем обеспечила необъятный рынок сбыта.

Следует отметить еще несколько положений, официально действовавших на территории Великого княжества Финляндского. Это – наличие собственного гражданства, которое остальные жители Российской империи не могли получить; совершенно безобразное ограничение русских в имущественных правах

– недвижимое имущество в княжестве Финляндском было купить крайне сложно; отдельная религия (ограничения по вероисповеданию для русских – православные не могли преподавать историю на территории Финляндии)... Очевидцы свидетельствуют о чудовищных эксцессах: корабейники из бедных регионов царской России объявлялись вне закона, полицейские организовывали на них облавы, напутствуя местных жителей: «Убивайте проклятых русских, вам ничего не будет!»

Когда на рубеже XIX–XX веков здание Российской империи зашаталось, правительство Николая Второго немного опомнилось от творимого финнами грабежа (спустя практически сто лет!) и попыталось ввести более справедливые порядки. Этот период связан с работой на посту финляндского генерал-губернатора Николая Бобривого. Он подал Николаю Второму записку о

том, как поменять порядки в слишком уж «суверенной» автономии. Царь издал манифест, в котором напомнил финнам, что, вообще-то, они входят в Российскую империю. Так, Манифест о языке 1900 г. легитимировал русский язык, признав его третьим официальным языком финской администрации после шведского и финского. Закон о призыве в армию 1901 г. ликвидировал отдельные финские вооруженные силы и включил их в состав Российской Императорской армии. Такие нововведения вызвали бурю возмущений, в итоге в 1904 г. с Бобривым попросту расправились при помощи браунинга. На этом реформы и закончились.

Но, все-таки, в 1913 г. были, наконец, приняты законы, позволяющие

ля около шести часов утра финны ворвались в город со стороны Коликомяки с криками «Бей русских!» Войдя в Выборг, который тогда находился под властью «красных финнов», участники «Охранного корпуса» и егеря хватили всех русских, попавшихся им на улицах: офицеров, чиновников, гимназистов... Их повели к Фридрихгамским воротам, за которыми схваченных ждала смерть. Надо отметить, что финны не собирались ограничиваться Выборгом, «горячие финские парни» мечтали дойти до Урала, а как минимум – взять Карелию, Кольский полуостров, Петроград.

В апреле 1918 г. финский сенат принял решение о высылке из страны всех русских подданных, и в течение весны–лета около 20 000 русских (то есть практически все) оказались выдворены. В это время в финских СМИ можно было прочесть такие призывы: «Если мы любим свою страну, нам нужно учиться ненавидеть ее врагов... Поэтому во имя нашей чести и свободы пусть звучит наш девиз: «Ненависть и любовь! Смерть «рюсси», будь они хоть красные, хоть белые!» Или: «Россия всегда была и навсегда

останется врагом человечества и гуманного развития. Была ли когда-либо польза от существования русского народа для человечества? Нет!»

Далее отношения только обострялись. В 30-е годы отмечалось: «Ни в одной стране пресса не ведет такой систематически враждебной СССР кампании, как в Финляндии. Ни в одной соседней стране не ведется такая открытая пропаганда за нападение на СССР и отторжение его территории, как в Финляндии». Президент Финляндии Пер Эвинд Свинхувуд в 1937 г. во время своего визита в Берлин заявил: «Враг России должен быть всегда другом Финляндии. Русская угроза для нас будет существовать постоянно. Поэтому для Финляндии хорошо, что Германия будет сильной».

Поэтому вполне логично, что по окончании советско-финской войны, в сентябре 1940 г., в Финляндию вошли немецкие войска, и она ста-

брать деньги из казны Великого княжества Финляндского на нужды обороны Российской империи, а также о равноправии русских граждан в Финляндии. Но вряд ли кто собирался их исполнять – Российская империя «кончалась»... Далее – участие финских добровольцев (финских егерей) в боевых действиях Первой мировой войны на стороне кайзеровской Германии против России. Затем – крушение Российской империи, революция, а уже 6 декабря 1917 года Финляндия провозгласила независимость.

15 марта 1918 года Маннергейм подписал приказ о переходе границы РСФСР тремя финскими группами вторжения, начались этнические чистки, которые носили наиболее свирепый характер в местах компактного проживания славянского населения, уничтожив которое, они надеялись закрепить свои «права» на спорные территории. А дальше Выборгская резня, когда 29 апре-

ла фактически союзником Третьего рейха. А 25 июня 1941 г. финский парламент объявил войну СССР. Следует отметить, что в утвержденном бюджете Финляндии на 1941 г. военные расходы составляли 45 %, что мобилизация финской армии началась 10 июня 1941 г., а уже 21 июня началась финская боевая операция «Регата». На Аландские острова высадились финские войска. 22 июня финская авиация нанесла бомбовый удар по советской военной базе на полуострове Ханко. Но самое главное – с финских аэродромов взлетали немецкие самолеты, атакующие советские войска, из финских портов выходили немецкие боевые корабли. Далее финны начали ожесточенное наступление на Ленинград, в результате которого они захватили Белоостров и продвинулись в среднем на 15 км южнее реки Сестры, по которой проходила граница. Завязались кровавые бои. Белоостров четыре раза переходил из рук в руки, пока не был освобожден нашими войсками.

О том, что финны были не меньшими врагами ленинградцев, чем немцы, свидетельствует, например, письмо президента Финляндии Ристо Рюти немецкому послу 11 сентября 1941 г.: «Если Петербург не будет больше существовать как крупный город, то Нева была бы лучшей нашей границей на Карельском перешейке. Ленинград надо ликвидировать как крупный город».

Начался организованный геноцид русских. Вначале предполагалось выселить русских и другие не финно-угорские народы на территорию России, захваченную Гитлером. В связи с этим маршал Маннергейм отдал приказ о подготовке этого населения к высылке путем помещения его в переселенческие лагеря. Численность заключенных в концлагерях доходила до 27 % от всего населения, находящегося в оккупации. Политика оккупационных властей была явно расистская. Находящиеся на свободе люди подразделялись на национальных и ненациональных, что означало: на «родственные финнам народы» и на «русских». По подсчетам профессора Михаила Семиряги, в финских концлагерях в 1942 г. уровень смертности был выше, чем в немецких: «В лагерь финны сгоняли всех без разбору – и дряхлых стари-

ков, и старух, и матерей с грудными детьми. В лагере все вместе в общих бараках в ужасных антисанитарных условиях, за оградой из колючей проволоки в три метра высотой и из двух-трех рядов кольев. Многие из заключенных в поисках пищи охотились за крысами и лягушками. Некоторым удавалось воровать из ясель финских лошадей картофельную шелуху, но за это жестоко бивали. В лагере с голоду умирало так много людей, что их не успевали хоронить». (Более подробно см., например, Михаил Ермолов: «Про русских, финнов, шведов, поляков и другие народы»)

Почти то же самое можно было бы рассказать, только с еще большим драматизмом, про политику, проводимую тем же Александром Первым, а затем и его преемниками по отношению к полякам, в результате которой, за русский же счет, был выпестован еще один идейный враг на наших границах, со всеми вытекающими отсюда последствиями. И таких примеров можно привести великое множество.

Восстание Декабристов

Нельзя сказать, что опасность расколотого общества не осознавалась самим обществом, что никто ничего не видел и не понимал. Конечно, конформистское большинство, как и сейчас, было готово петь дифирамбы любой дряни, исходящей от власти, лишь бы их непосредственно не трогали. Но не они, в конечном счете, определяют поступь истории. Так что, можно, конечно, по-разному относиться к восстанию Декабристов – восторгаться их подвигом, как это было принято в советские годы, или проклинать их отступничество, как это было принято в России царской, а теперь уже и в сегодняшней. Однако мало, кто пытается выйти за рамки стереотипов и объективно попытаться рассмотреть глубинные причины русской фронды, поднявшей значимую часть привилегированного сословия на столь опрометчивый протест.

Конечно, проще всего просто отмахнуться – подумаешь, какая-то там масонерия чего то там масонит! – особенно, опираясь на опыт Февраля 1917 г. Все это так, но не все так просто. К концу XVIII века засилье инородцев на властном олимпе

стало для представителей природной русской аристократии невыносимым, немцы тут и там, и не только в Петербурге, но и даже до Сибири добрались. Например, одним из лютейших и подлейших казнокрадов и взяточников был генерал-губернатор Западной Сибири Иван Борисович Пестель (1765–1843), саксонец по происхождению, с малолетства зачисленный на русскую службу в 1770 г., как это было принято у привилегированной касты. Иван Борисович брал взятки в особо крупных размерах с купцов и чиновников, от него зависевших, пока его злодеяния не переполнили чашу терпения местного населения, и о его творимом беспределе не донесли Александру I. Проведенное расследование не только подтвердило обоснованность обвинений, но и дополнительно установило факты чудовищных злоупотреблений генерал-губернатора. Наказание не замедлило последовать, и «милейшего» господина за все его преступления, в конце концов, просто по-тихому отстранили от должности. Своих не сдаем! Недаром в то время необыкновенно популярна была незатейливая песенка на слова Кондратия Рылеева «Царь наш – немец русский».

Не следует забывать, что подобная ситуация устраивала далеко не всех этнических немцев на «царевой» службе, очень многие из них вполне осознавали всю шаткость подобных межнациональных отношений. Еще достаточно свеж был у них в памяти государственный переворот, устроенный Елизаветой Петровной, сопровождавшийся кличем – «Вон немцев!», и потребовалось очень много усилий со стороны новоиспеченной императрицы, чтобы успокоить разбуянившихся подданных и сгладить страсти.

Одним из таких немцев и был Павел Иванович Пестель, при лютеранском крещении получивший имя Пауль Бурхард, матерью которого была Елизавета Ивановна Крок (1766—1836), а отцом, уже упоминаемый вор-губернатор. Павел Иванович детские и юношеские годы провел в Гамбурге и Дрездене под началом своей бабки – Анны-Елены Крок, урожденной баронессы фон Диц. В 1810 г. вернулся в Россию, в Санкт-Петербург, где обучался в

Павел Иванович Пестель

Пажеском корпусе, по окончании которого был определён прапорщиком в Литовский лейб-гвардии полк, в рядах которого участвовал в Отечественной войне, отличился в Бородинском сражении, был тяжело ранен и награждён золотой шпалой «За храбрость». По выздоровлении поступил в адъютанты к графу Витгенштейну. В кампаниях 1813—1814 годов, в Заграничном походе, участвовал в сражениях при Пирне, Дрездене, Кульме, Лейпциге (награждён орденами Св. Владимира 4-й ст. с бантом и австрийским Леопольда 3-й ст.), отличился при переправе через Рейн (награждён баденским орденом Военных заслуг Карла Фридриха), в боях при Барсюр-Об и Труа (награждён орденом Св. Анны 2 ст.), отмечен прусским орденом «Pour le Mérite».

В марте 1812 г. Павел Пестель вступил в масонскую ложу «Соединённые друзья», а в 1816-м перешел в ложу «Трёх добродетелей». Позднее был принят в «Союз спасения», в написании устава которого участвовал. В 1818-м стал членом Коренной управы Союза благоденствия, а в 1821-м, после его самоликвидации, возглавил Южное тайное общество, программой которого и стала написанная им «Русская Правда» – конституционный проект будущего государства. Полное наименование «Русской Правды» – «Заповедная государственная грамота великого народа российскийского, служащая заветом для усовершенствования России и содержащая верный наказ, как для народа, так и для временного верховного правления, обладающего диктаторскими полномочиями».

В этом проекте, помимо полной отмены крепостного права, причем, на условиях гораздо лучших, чем получили русские крестьяне в 1861 г., установления республики и переноса столицы в Нижний Новгород, очень много уделялось места разрешению сословных и национальных вопросов. Россия, в его представлении, после свержения старой власти должна была стать единым и неделимым государством. Россия — унитарная страна. Все сословия сливались в одно гражданское сословие. Предлагалось разделить все население России на три разряда:

1. Племя Славянское, Коренной Народ Русской. В этот разряд входят все славянские народы без различия, с полной русификацией.

2. Племена, к России присоединенные. Тут предлагались разные варианты. Жители Средней Азии должны быть преобразованы в Аральское Казачество с правом сохранения мусульманского вероисповедания, но с искоренением многоженства. Цыгане обязаны либо принять православие, либо быть выселенными за пределы России. «Буйные» кавказские племена надлежит переселить «вглубь России», предварительно раздробив на малые части. «Мирные» кавказские племена оставить на Кавказе.

По отношению к евреям. Поскольку, «Паче же всего надлежит иметь целью устранение вредного для Христиан влияния тесной связи Евреями между собою, содержимой ими противу Христиан направляемой и от всех прочих граждан их совершенно отделяющей», предлагались два варианта решения этого вопроса. Либо достижение договоренности с представителями еврейской общины: если «Россия не выгоняет Евреев, то тем более не должны они ставить себя в неприязненное отношение к Христианам». Либо сбор 2 миллионов евреев России и Польши и переселение их на историческую родину, с созданием там еврейского государства, а противодействие Турции по поводу появления новых соседей на их территории предлагалось разрешить при помощи армии.

3. Иностранцы являлись третьим разрядом и делились на подданных и неподданных России по их собственному выбору. Неподанным

запрещалось иметь недвижимое имущество и состоять на государственной службе.

Диктатором с неограниченными полномочиями для воплощения программы в жизнь Пестель подразумевал, конечно, себя. Остальные его рассуждения – о Народном вече, Государственной думе, Верховном Собрании и т.д. можно считать просто фигурой речи. Он считал, что за 10–15 лет эта программа может быть выполнена, после чего можно будет и подумать о новой форме государственной власти в России. Но власть осталась прежней, и он во главе заговорщиков на рассвете 25 июля 1826 г. был повешен в Петропавловской крепости. (http://az.lib.ru/p/pestelx_p_i/text_0020.shtml)

Имперский Молох

Подводя итог, можно сказать, что выступление Декабристов принесло русскому народу необыкновенный вред, так как Николай Первый и его преемники воочию увидели отношение русских к правящей нерусской династии. И то, что отдельные их соплеменники признали обоснованность русских претензий, и, как в случае с Пестелем, даже возглавили это выступление, значение не имело. Власть испугалась русских, и с новой яростью продолжила политику по вытеснению этнических русских со всех значимых государственных постов, попутно делая все возможное, чтобы расколоть «русский монолит», максимально разбавив его инородцами. Ее явно не устраивало, что ходе исторического развития русские не превратились в некий евразийский коктейль, а сохранили этническую чистоту и при определенных условиях могли оказывать действенное сопротивление оккупационной власти.

Отсюда безудержная ставка на империю, бесконечное расширение ее границ, поглощение все новых и новых народов, с представлением им различных преференций и льгот, по сравнению с коренным населением. А во внутренней политике – все, что угодно – только уйти от проклятого русского вопроса. Придуманная знаменитая триада – «Православие. Самодержавие. Народность», где про русских нет ни слова, они растворяются в некой безнациональной массе. Отсюда же попытка утопить все в безбрежном

христианстве, во всем человечестве, «где нет ни эллина ни иудея». Но при этом, забывая привести послание полностью: «где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос. Итак облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы». (Послание Апостола Павла к колоссянам, глава 3-11-12). Из чего становится понятно, что это возможно только перед Богом на Небе. Но мы-то живем на Земле, и когда власть имущие начинают подобные проповеди, то необходимо зорко следить за своими карманами. Отсюда и скрытое потакание подрывной деятельности по выделению, обособлению украинцев из единого русского народа, при формальном осуждении этого сепаратизма и даже публичном наказании его носителей. (Из Государственного гимна Украины с 6 марта 2003 года: «Ще не вмерла України». Сравните – 1862 г., сл. П. Чубинского: «Ой, Богдане, Богдане, Славний наш гетьмане! На-що ві ддавь Україну Москалямь поганимъ?! Щобъ вернутиїи честь, Ляжемъ головами, Назовемся України Вірними синами!»)

Отсюда же, как ни покажется кому-то странным, формирование и пропаганда идеологии славянофильства. Лучше пусть славянофильство, лишь бы не русофильство. Все, что угодно, только бы размыть русское ядро, не дать русским озаботиться своими собственными национальными интересами.

Так что, главным системным противоречием был принципиальный конфликт между русским народом и имперским государством, что тщательно скрывалось. Реальный же выбор состоял, либо в сохранении нерусской империи, либо в отказе от нее в пользу русского национального государства. Империя же могла существовать, только питаясь русскими соками, русской витальной силой, и поэтому даже равноправие (не говоря уж о преференциях) русских с другими народами исключалась. Русское неравноправие было основой существования империи, совместить же интересы

империи и русского народа в заданной системе координат в принципе было не возможно. Это игра с нулевой суммой – империя могла существовать только за счет эксплуатации русской этнической субстанции, русские могли получить свободу для национального развития, лишь пожертвовав империей.

Так, например, с 1868 по 1881 г. из Туркестана в Государственное казначейство поступило около 54 млн. руб. дохода, а было израсходовано 140,6 млн., то есть почти в 3 раза больше. Разницу, как говорилось в отчете ревизии 1882 – 1883 г., Туркестанский край «изъял» за «счет податных сил русского народа». (Центральная Азия в составе Российской империи. М., 2008. С. 136-137). Что принципиально отличало Российскую империю от Британской, где институциональное ядро империи составляла Англия как национальное государство, а ценностно-культурное ядро – англичане, которые имели значительные преференции, как экономические, так и культурно-политические, перед остальными подданными Британской Короны.

Подобные противоречия, раз за разом разрешавшиеся против русских и за счет русских, имели для последних катастрофическое значение. Так, если в допетровской Руси уровень грамотности среди крестьян составлял 15%, то в конце XVIII века не превышал 1%. (Соболевский А.И. Образованность Московской Руси. СПб. 1894 г. с. 7 – 11). Сказалась русофобская политика и на демографической составляющей. Если в 1800 г. доля великороссов составляла 54% от численности населения империи, то по переписи 1897 г., она уменьшилась до 44, 3% (17,8% составляли малороссы, 4,7% белорусы).

Черная Сотня

Но это еще не все. Такая политика стала смертельно опасной и для существования самого правящего класса, так как главным ресурсом Российской империи были не пушки, деньги и железные дороги, а русский народ и его способность нести на своих плечах имперскую ношу. И вот эта способность начала подспудно подвергаться сомнению. Ощущение предела русской силы, упершейся в перемалывавшую ее

империю, стало доминирующим в русском обществе на рубеже веков. Подобное ощущение не было чуждо и «черной сотне», что нашло отражение в ее внешнеполитической и военных программах. И эти программы, имели ярко выраженную анти-экспансионистскую и даже изоляционистскую направленность. Более того, ряд теоретиков и идеологов русского национализма выдвигал совсем уж радикальную идею «сброса» избыточных территорий и народов, ставших обузой для русского этнического развития.

При этом, для черносотенцев главным была верность престолу и отечеству, а национальность и вероисповедание играли второстепенную роль, хотя не был им чужд и принцип «крови», а не только «почвы». Лозунг «Россия для русских!» был для них непосредственным руководством к действию. (Из агитационных материалов «Союза русских людей» периода избирательной компании в I Государственную Думу: «В сословных собраниях имеют право голоса только Русские люди по вере и происхождению». (Платформа Союза русского народа по выборам в I Государственную Думу. (до 27 апреля 1906 года.) Правые партии. Т.1. с. 162.)

Объективно черносотенное движение носило революционный характер, однако вектор его был направлен не на разрушение, а на сохранение империи. В то же время, оно было настолько радикальным, что могло стать в подлинном смысле революционной силой и возглавить массовое народное движение. Его доминантная идея о национализации имперской политики подрывала базовые принципы империи Романовых.

«Нация – это когда люди чувствуют себя обладателями страны, ее хозяевами. Но осознавать себя хозяевами могут только граждане, люди обеспеченные в свободе мнения и праве некоторого закономерного участия в делах страны. Если нет этих основных условий гражданственности, нет и национальности».

Михаил Меньшиков.
Русский общественный деятель, публицист,
один из основных идеологов русского
национального движения

Но верноподданническая позиция оказалась также и препятствием для реализации революционного потенциала «черной сотни», не позволила ей превратиться, наряду с большевиками, в еще одну «партию нового типа». Черносотенцы пытались соединить социальный и этнический принципы. К заслуге черносотенцев можно отнести и формирование русской национальной идеологии. В рамках этой идеологии необходимо, прежде всего, четко определить: кто член нации? где проходят ее территориальные границы? какие социополитические, экономические и культурные институты наиболее рациональны?

Смертельный конфликт

А тем временем, Романовская империя столкнулась с усилившимся внешним вызовом, угрозавшим не только территориальной ее целостности, но и самому принципу ее существования. Европа решила воспользоваться своим техническим преимуществом и за счет России разрешить свои нараставшие экономические и политические противоречия. Стало очевидно, что технологическую и промышленную отсталость России невозможно ликвидировать в рамках старого мира – мира паразитической аристократии, купечества, и выросшей из него посконной буржуазии. Этот вызов потребовал от империи создания нового топ-менеджмента, по существу, нового класса – огромных финансово-промышленных групп, способных модернизировать и расширить целые отрасли промышленности. По сути, нужны были уже не частные банки и отдельные предприятия, а правительственные тресты, согласующие свою деятельность с интересами государственной политики, а не с интересами доморощенных олигархов или иностранных акционеров.

Для решения этих грандиозных задач и был создан новый класс правительственных агентов, названный «просвещенной бюрократией» или «имперскими технократами». Основу его составили «нищелюбы», под коими подразумевались не столько выходцы с «подлого» люда, сколько обедневшие дворяне и отпрыски небогатых чиновников, неожиданно получавшие возможность состояться как самостоятельная эко-

номическая и политическая сила. Новый класс, группировавшийся, прежде всего, в Государственном совете и Минфине, и нацеленный на модернизацию страны по собственному варианту, по консервативному сценарию, без рывков и шапкозакидательства, с опорой на идеологию популярной в конце XIX века немецкой «исторической школы» (Фридрих Лист), требовавшей вместо бездумного внедрения в жизнь «общеобязательных» прогрессивно-либеральных рецептов — обязательного учета действительных обстоятельств и особенностей каждой страны.

В отличие от российских кадетов, настроенных на ускоренную либерализацию России по примеру Англии и Франции, «имперские технократы» уделяли большое внимание культурным и ментальным особенностям народов России, подчеркивая, что неизбежные негативные издержки бездумного реформирования не только перечеркнули все выгоды от него, но и надолго перекроют возможности для дальнейших изменений в избранных сферах.

Начав реформы, «просвещенные бюрократы» тут же вступили в ожесточенную борьбу с дворянской верхушкой, группировавшейся вокруг императорского двора, так как они настаивали на индустриализации страны и разрыве с полупатриархальной сельской Россией, что логически делало невозможным сохранение сословных привилегий. Так они сразу же в оппозицию себе получили и торгово-предпринимательскую буржуазию, обогатившуюся на реформах Александра II. Они весьма подозрительно относились к частной инициативе, усматривая в ней (с учетом печального опыта дорогого и неэффективного железнодорожного строительства и банковской горячки) скорее казнокрадство и разграбление страны сверхжадными «олигархами».

Но, несмотря на все возражающее противодействие, «просвещенная бюрократия» на начальном этапе реформ оказалась способной состязаться на государственном поприще не только и не столько с маломощными олигархическими структурами, «где заправляли купеческие тузы, изображавшие из себя лучших сынов родины и одновременно требовавшие для себя деше-

вого, а то и безвозвратного государственного кредита, но не желавшие вкладывать значительные средства в индустриализацию и, к тому же, не имевшие знаний и навыков индустриального типа»; не только и не с только с иностранным и еврейским капиталом, но и с аристократией, частью требовавшей дорогостоящей поддержки стагнирующего дворянского землевладения, частью — казенного финансирования заведомо убыточных коммерческих афер великих князей и прочих приближенных императора.

Эта революция сверху, переворачивающая вверх дном практически все устоявшиеся финансовые потоки, с их неизбежным и привычным «распилем – откатом и заносом», требовала от власти предержащих наличия у них мощной опричины, способной разрушить коррумпированные схемы. А также взаимного доверия, терпения, компромисса между разными стратами общества ради соблюдения общенациональных интересов, а этого единства в решающую минуту как раз и не было.

Против «просвещенной бюрократии», в конце концов, объединились исторические враги, которые, казалось бы, не должны были этого делать ни при каких условиях. Но своя рубашка, как всегда, оказалась ближе к телу. По мере образования широкого оппозиционного фронта экономические атаки реформаторов стали захлебываться. Так им не удалось перехватить ключевой для них контроль над нефтяной промышленностью. Крупная фирма Нобилей, со стоящими за ними Ротшильдами, устояла под их ударами. Так же была отбита атака на московскую банковскую систему, которая в этой борьбе объединилась даже с еврейской финансовой системой. В конечном счете, этот конфликт и разрушил империю и привел к свержению монархии. Отсюда – известные случаи финансирования революционных партий видными московскими купцами, начиная с Саввы Морозова. Отсюда и февраль 1917-го, когда к власти пришли «московские» оппозиционеры, а затем и сами эти победители оказались «унесенными ветром» Октябрьского переворота. (Подробнее см. Пыжиков А.В. «Взлет над пропастью. 1890–1917 годы»).

Окончание в следует.

АВАНГАРДИСТЫ В ПЕНЗЕ

Елена ВИННИЧЕНКО

elenavitalyeva@yandex.ru

«Умирая, культура превращается в цивилизацию»

Освальд Шпенглер

Москва. Разгар НЭПа. Горожане, наконец, начинают просыпаться от тяжёлого глубокого сна с его голодными и холодными кошмарами и ожиданием своих мужчин с, казалось, нескончаемых войн. Разрешили мелкую частную торговлю, увеселительные учреждения, снова ожили театры.

Большой любитель искусства и театрал с детских лет, со времён учёбы в московском Александровском коммерческом училище, в прошлом житель Пензы, а теперь москвич, плановик МОССОВЕТА Давид Васильевич Вярвильский с супругой Елизаветой Ивановной, ур. Мартышкиной, и подросшими дочерьми снова начинают посещать театры, выставки, обсуждать игру актёров и новые направления в искусстве. Надо сказать, что Вярвильские всегда недолюбливали авангардные направления в искусстве, предпочитая им привычную, про-

веренную классику. А в эти времена особо популярны были выступления футуристов: Маяковского, Бурлюка, Северянина, Хлебникова и др. На их литературные вечера ходила, главным образом, молодёжь. Они, в угоду времени, пропагандировали переоценку ценностей: «*Прошлое тесно. Академия и Пушкин непонятнее иероглифов... Мы аннулируем все классическое – эстетизм наизнанку! Никаких Елен Прекрасных, никаких хрусталей и ананасов! Мы провозглашаем всякую "накость" – паклю, помёт цыплячий, гнилую капусту, а если стекло, то толчёное и со щебёнкой*» [1]. Было время царствования моды декадентства, кубизма и всяких эксцентрических трюков, вплоть до чтения неприличных стихов и хождения голыми.

С футуристами Вярвильские были знакомы ещё с дореволюционной Пензы.

Московская публика 20-х годов по-разному принимала выступающих футуристов: часть им аплодировала, некоторые слушали молча, а другие, не выдерживая, свистели и шикали. Но в газетах писали о них много, в основном, статьи были скандальными, и поэтому публика заполняла залы из любопытства (как же это всё напоминает культурные тенденции нового времени!)

Популярным у московской молодёжи в то время был и театр бывшего пензяка, режиссера Всеволода Мейерхольда. В 1930 году в этом театре была поставлена сатирическая пьеса с цирком и фейерверком футуриста Владимира Маяковского «Баня». Премьера закончилась полным провалом, что, считается, приблизило В. Маяковского к трагическому жизненному финалу.

1. Футуристический манифест «Пощёчина общественному вкусу», декабрь 1912 г.

Исследователи жизни и творчества Владимира Владимировича Маяковского к причинам раннего ухода из жизни поэта относят и трагическое увлечение его красавицей Татьяной Алексеевной Яковлевой – будущим американским и французским модельером женской одежды, с которой они познакомились в Париже в октябре 1928 года. Маяковский делал Татьяне Алексеевне предложение руки и сердца, но дальнейшая судьба поставила точку в этих отношениях замужеством Татьяны Яковлевой и выстрелом Владимира Маяковского. От их пылкого романа остались лишь стихи В. Маяковского из письма к возлюбленной: «Я всё равно тебя когда-нибудь возьму, одну или вдвоём с Парижем!» и легенда о корзинах с великолепными цветами, которые Татьяне несколько раз в неделю на протяжении долгих лет доставлял по поручению поэта посылыный.

Татьяна Яковлева (Яковлева дю Плесси-Либерман) тоже жила когда-то в Пензе и была дочерью инженера и архитектора Алексея Евгеньевича Яковлева.

В начале XX века главную роль в воспитании вкуса и культуры жителей Пензы, в основном, играли имперский музей при художественном училище с картинной галереей Н.Д. Селивёрстова и театр. Особенно были популярны театральные постановки на открытых летних площадках. Спектакли давали в парке приезжие театральные труппы и драматический кружок Белинского. Артисты играли хорошо, пьесы были актуальными, а билеты дешёвыми. По окончании спектаклей уже хорошо освещаемые центральные улицы Пензы заполнялись громко обсуждающими только что увиденное зрителями. Был и другой, частный театр оперы и оперетты, а также кафе-шантан, которые располагались на территории сельскохозяйственной выставки за земской больницей.

Чтобы утолить жажду молодёжи Пензы в популярном тогда досуге, возникла идея постройки Народного дома – культурного центра с театральной сценой и большим числом отапливаемых помещений для различных кружков и собраний. Самое активное участие в осуществлении этой идеи принял

молодой тогда, энергичный член театрального кружка Давид Васильевич Вярвильский, который с 1909 года находился на должности заместителя городского головы. Отбиваясь на совещаниях от доводов городских «старейшин», что вместо театра надо бы ещё один храм в городе возвести, Давид Вярвильский начинает активные поиски исполнителя архитектурного проекта Народного дома и денежных средств для его строительства.

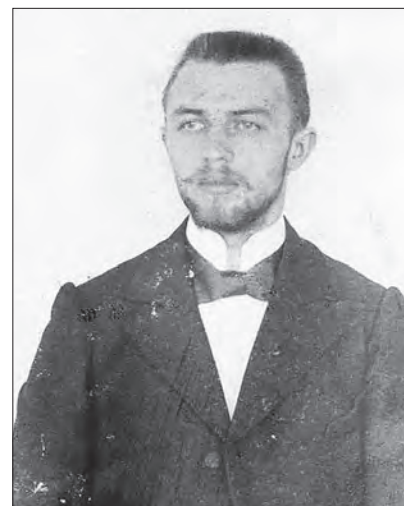
Победителем в конкурсе проектов Народного дома имени Императора Александра II, приуроченном к 50-летию юбилею освобождения крестьян от крепостной зависимости, в 1910 году становится провинциальный инженер Алексей Евгеньевич Яковлев.

Проект имел, по мнению специалистов, много недостатков, недоработок, не вписывался ни в один архитектурный стиль. Стиль, скорее, напоминал модерн с предвосхищением конструктивизма, что плохо вписывалось в архитектурный облик окружавших его купеческих домов. Техническо-строительный комитет МВД сделал на проекте отметку: *«фасад неуютен и имеет весьма беспокойный вид и, в общем, проект вовсе не разработан и подлежит пересоставлению с устранением вышеуказанных недостатков»*. И всё же работы по его строительству начались в 1912 году.

Заодно с началом строительства Народного дома Давид Вярвильский привлекает молодого инженера А.Е. Яковлева и на реконструкцию дома на своей усадьбе (ул. Московская, д. 17), фасад которого оформляется в стиле модерн.

Сначала семья А. Яковлева живёт на реконструируемой усадьбе Вярвильского, а потом, когда хозяйка последней переезжает жить в дом родителей Елизаветы Ивановны на улицу Дворянскую, Яковлевы становятся у них частыми гостями. Но по воспоминаниям Д. Вярвильского, большими друзьями семьи не стали. Сближению женщин мешала некоторая заносчивость жены А.Е. Яковлева, девочки же тоже не находили между собой общего языка.

В начале XX века вкусы у горожан быстро меняются. Постепенно конкурентом театральных постановок в Пензе становится кино. В Пензе открываются два электротейатра:

Зам. Городского Головы г. Пензы
Давид Васильевич Вярвильский. 1909 г.

зимний «Прогресс» – на улице Садовой в доме Евграфова, и летний «Аванс» – в доме №8 по улице Московской, в оформлении интерьера последнего было использовано панно А.В. Лентулова.

Особенно в электротейатры привлекают горожан немые фильмы с участием «красивого, как ангел» земляка Ивана Мозжухина – тоже начинавшего актёром местного театра, который стал известнейшим и любимейшим актером немого кино дореволюционной России.

Совладельцем этих электротейатров был Константин Карлович Цеге, этнический немец, предприниматель, который помимо кино увлекался театром, техникой, стереоскопической фотографией, был замечательным изобретателем и электриком.

С 1905 г. в Пензе в доме Пензенской ремесленной управы на ул. Никольская, 4 (ныне К. Маркса) начинают проходить вечера искусств. Активное участие в организации этих вечеров принимает пианистка и композитор Лидия Николаевна Цеге – жена Константина Карловича. В 1907 году портрет Л.Н. Цеге появляется на первой творческой выставке в Пензе авангардиста Аристарха Лентулова.

А с 1912 года своеобразный салон, где проходят тематические вечера, открывается в доме №12 на углу улиц Поповки и Поповой Горы. Этот дом супруги Цеге арендуют у директора ж.д. училища Н.Н. Мещерякова.

В кружке молодых новаторов, собирающихся в доме Цеге, готовится концертно – театральная деятельность, пишутся сценарии «Вечеров

Салон футуристов.
В центре: Д. Бурлюк и В. Маяковский

Нового Искусства», ведутся дискуссии, звучат бунтарские стихи и футуристическая философия. В городе этот дом получает название «футуристический» [2].

Революционный дух в Пензе начала XX века стремительно закручивает в свою воронку энергичную, рвущуюся к действию, но ещё не окрепшую знаниями и опытом прошлых поколений творческую молодёжь. Она, подражая первым российским футуристам, пропагандирует отказ от всех традиций, разрыв с идеологией и этическими взглядами, выраженными в творчестве всех литературных предшественников: «бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч. с парохода современности». Не менее беспощадны они и к современникам: «Всем этим Максимум Горьким, Куприным, Блокам, Сологубам, Аверченко, Чёрным, Кузминым, Бунным и проч. и проч. – нужна лишь дача на реке. Такую награду даёт судьба портным. С высоты небоскрёбов мы взираем на их ничтожество!» [3]

Постепенно мода на авангард стала проникать везде и всюду: в архитектуру, литературу, музыку, живопись, одежду, танцы. На праздничных пензенских вечерах традиционные кадрили и шарады стали стремительно уступать место новым тенденциям.

Вот как вспоминает Давид Варьвильский, в ту пору заместитель городского головы, празд-

Дом №12 по ул. Попова гора, принадлежавший Статскому Советнику Н.Н. Мещерякову – инженеру, педагогу, директору Железнодорожного училища и владельцу кирпичного завода. Здесь в 1905–1916 гг. был Салон Цеге.

Вид с перекрёстка ул. Ключевского (Поповки) и Боевой горы (Поповой горы). На месте дома из красного кирпича, что справа, стоял дом №12. Фото автора 2019 г.

нование нового 1911 года в кругу своей большой семьи: «Помню, что в 12 часов ночи мы сели за ужин и на каждом приборе нашли разрисованные карточки с соответствующими стихами и афоризмами для каждого из нас... Не буду говорить об изобильном угощении, которым был заставлен ужинный стол. Ведь наша бабушка Елизавета Петровна особенно отличалась своей гостеприимностью, и всегда нас закармливала. Вспоминаю, что там фигурировал чудно приготовленный разварной поросёнок со сметаной и, конечно, много, много разных закусок и сладостей.

Детям во время нашего пребывания бабушка сделала великолепную ёлку, а мы, молодёжь, устроили инсценировку «вечера футуристов».

В эти годы появилось литературное течение новых поэтов и писателей, которые отвергали старых классиков и с большим, я бы сказал, нахальством начали выдавать самые несурзные

сочинения, мало кому понятные, с вновь выдуманными словами и выражениями. В их стихах можно было встретить самые неприличные слова, которые прежде можно было услышать в устах пьяных оборванцев на рынках или в трущобах. Почему-то это считалось искусством будущего, и называлось поэтом «футуризмом».

Так вот и мы, ради шутки, сочиняли всякую чепуху в стихах и разыграли одну сценку, где фигурировал ночной горшок, украшенный лентами и т.п. Все участники изображали разные типы людей в соответствующих вычурных костюмах. Других я не упомяну, только я лично изображал «быстрца» – бегающего с ночным горшком человека, который всех шибал с ног. Смеху было много, а дедушка Иван Егорович Мартышкин смеялся даже до слёз».

Вторая Западу, русский Футуризм воспевал городскую идеологию и технический прогресс, способный исправить недостатки приро-

2. futurum (лат.) – будущее.

3. Из первого манифеста футуристов «Пощёчина общественному вкусу», 1912 г.

«Окраина города» Д. Бурлюк

ды: «Мы воспоем демократическую мощь городов-небоскребов, ставших вашей колыбелью, мы воспоем кипучую лихорадочную жизнь вашу, мы выбросим из нашей живой речи все износившиеся и обветшалые до лохмотьев слова, так как новая жизнь требует новых слов – образных и ярких, подобно электрическим искрам, способных передать суть мысли...». («Северо-западная жизнь» (Минск), 1914, 13 февраля).

Однако надо отдать должное, что в отличие от европейских коллег по цеху во главе с итальянским поэтом Ф. Т. Маринетти – идеологом и основателем художественного течения «футуризм» в европейском искусстве, автора фразы «война – это гигиена мира» – русские футуристы негативно оценивали милитаристскую пропаганду. Вскоре после этих произнесенных слов итальянского «патриота», 28 июля 1914 года начнется Первая мировая война. Пройдет ещё несколько лет и Ф.Т. Маринетти станет одним из идеоло-

гов итальянского фашизма, а в 1942 окажется под Сталинградом...

Формированию такого мышления в то время способствовала и сама атмосфера капиталистической Пензы. В городе один за другим строятся и входят в строй фабрики, заводы. На северной окраине готов к эксплуатации трубочный завод (впоследствии велосипедный); продукция бумажной фабрики Товарищества Сергеева первенствует от Моршанска до дальнего Востока; Торговый дом лесопромышленника Карпова «протянул свои щупальца на Урал», завладев там каменноугольными шахтами; функционирует бисквитная фабрика английского акционерного общества; пивоваренный завод В.А. Андропова конкурирует с самарским жигулёвским пивом Вакано, господствовавшим в Поволжье; проходит реконструкцию под авиационный завод мебельная фабрика «Рабиба»; расширяются технические конторы по производству парового, мельнич-

ного, лесопильного и проч. оборудования; в городе работают мельничные комплексы (Евстифеева, Марканова, Епифанова), солодовенные заводы (Мартышкиных), дающие лидирующую продукцию сурского чернозёмного края в обе столицы и на экспорт. Крупнейшие банки открывают в Пензе свои представительства; готовится проект московского инженера Поливанова по пуску городского трамвая; мостятся мостовые, по тротуарам прокладываются асфальт; благоустраивается парк Белинского; устанавливаются телеграфные столбы, в дома проводится электричество и телефон.

Вот как характеризует это время Н.А. Орлов (1890–1975), уроженец Пензы: «Двухсотпятидесятилетнее дремотное существование дворянского гнезда, захолустной и "толстопятой" Пензы было нарушено: она не миновала общего потока, начала быстро превращаться в промышленный центр предвоенного 1914 года».

Бурлюки Давид, Николай и Владимир

Студенты ПХУ начала XX века (фото из коллекции Дениса Коробкова)

Первым в России эстафету футуристически настроенной Европы подхватил художник **Давид Бурлюк**. Всеохватный, всеобъемлющий Давид Бурлюк успевал не только писать сотнями картины и организовывать выставки, но и сочинять стихи и прозу, эпатирующие консервативную публику.

В 1911 году Д. Бурлюку удаётся сплотить единомышленников: В. Маяковского, В. Хлебникова, А. Кручёных, Б. Лившица, Е. Гуро, В. Каменского и др. в футуристическую

группу «Гилея» [4]. К миру литературно-художественного авангарда он приобщает и своих братьев Владимира, Николая и сестру Людмилу Бурлюк – Кузнецову.

Члены футуристической группы «Гилея» стали активно выступать с многочисленными лекциями о современном искусстве, участвовать в диспутах, провозглашать манифесты...

4. Гилея (Hylaea) – так Геродот называл часть Скифии за устьем Днепра. Здесь в Таврической губернии находилось имение, которым управлял отец Бурлюков – агроном по специальности.

Младший из братьев, **Владимир Бурлюк** учился в Пензенском художественном училище с 1911 по 1915 годы.

Один из лидеров Русского авангарда, Михаил Матюшин так характеризовал Владимира: «Владимир Бурлюк, великан и силач, был сдержан и остроумен. Одарён он был так же исключительно, как и работоспособен. Как художник, он был гораздо сильнее своего старшего брата». До своего поступления в ПХУ им. Селивёрстова, Владимир Бурлюк успел получить художественное образование в гимназии Херсона, в Мюнхене,

в студии Фернана Кормона в Париже, в Киевском художественном училище, школе Ф.И. Рерберга в Москве, у Ф.А. Рубо в Петербурге, в Одесском художественном училище.

Из сохранившегося письма Владимира Бурлюка к сестре видно, что он, учась в Пензенском художественном училище, вынужден был подрабатывать шофёром, там же есть описание его учебного дня: «...насколько я занят, ты увидишь из моего расписания праздничного дня. Сейчас я иду в школу и от 10–12 буду чертить. От 1–3 после обеда заниматься анатомией и историей искусства. От 4–6 перспектива, а вечером чистописание и общеобразовательные предметы. А о буднях нечего и говорить...»

Новаторские и провокационные работы В. Бурлюка на «левых» выставках часто вызывали скандалы и бурное негодование критиков.

По детской шалости братьев, старший – Давид Бурлюк – остался без глаза, поэтому не подлежал призыву в армию. А вот братья его, словно предчувствуя неизбежность судьбы, армии боялись очень.

Вот что пишет в июле 1910 года Давид Бурлюк в письме к М.В. Матюшину: «... Вове предстоит, кажется, числа 25 Августа, уехать куда-нибудь в школу, спастись от неминуемой сей год солдатчины, а может и числа 15-17 Августа. Пропал он бедняга – ему ведь рядовым». Таким местом становится Одесса.

А уже в августе 1911 года – в письме Николаю Кульбину: «Мы с Владимиром Д. с 28 не будем в деревне – я в Москву, а он в Пензу».

С началом Первой мировой войны немецкой семье Цеге придётся покинуть Пензу, как семье «потенциальных врагов». Да и не всем посетителям футуристического салона на Поповке удастся выйти из мясорубки дальнейших событий. Так или иначе, им всем придётся соприкоснуться с войной и революцией.

Придётся воевать и избегавшим призыва Владимиру и Николаю Бурлюкам. Служа в 1916 году в Салониках (Греция), Владимир напишет брату, Давиду, что занялся местными раскопками и собираются привезти домой более сотни античных экспонатов. Археологией Владимир увлекся ещё во времена своей ранней юности, когда они с братьями жили в Херсонской губернии. Там он вдохновенно каждое лето проводил

раскопки, находя в древних курганах скифские луки, наконечники стрел и множество других бесценных свидетельств давних времён. Но не сбудется даже эта его мечта: в 1917-м году он погибнет от взрыва бомбы.

Николай Бурлюк совсем заблудится на фронтовых дорогах: Первая мировая – Румынский фронт; Гражданская – Гетман Скоропадский, Петлюра; красные, белые, – в декабре 1920 года он будет расстрелян в родном Херсоне по приговору «тройки» 6-й армии.

Да и сам Давид в 1918 году чудом избежит гибели во время погромов и расстрелов анархистов в Москве.

Октябрьскую революцию с её плакатными декретами, перекликающимися с футуристической философией, большинство новаторов в поэзии, живописи и театральном искусстве встретят с восторгом.

В 1918 году Коллегия по делам искусства при Наркомпросе составит смету на закупку произведений для новых музеев молодого Советского государства. В списке художников, утверждённом А.В.Луначарским, будут и Давид, и Владимир Бурлюк.

Владимир Бурлюк и Аристарх Лентулов познакомились в Петербурге. Знакомство переросло в дружбу когда выяснилось, что оба они учились в ПХУ: «Здесь подружились ещё большие с Аристархом Лентуловым, спайка, вместе не вылезали из кино».

Аристарх ЛЕНТУЛОВ – один из родоначальников «Русского авангарда», родился в нижнеомовском селе Чёрная Пятина Пензенской губернии в 1882 году в семье священника. Учился в Пензенском духовном училище, затем в Духовной семинарии. Но любовь к живописи взяла своё и он поступает в только что открывшееся Пензенское художественное училище. Тогда юный А. Лентулов, как и многие, любил Репина, но потом признаётся: «рисовать карандашом мне не хотелось. С самых ранних лет и по сей день я воспринимал мир исключительно через цвет и свет». Спустя два года он протестует против обязательных тем для экзаменационных эскизов, поддаётся революционным настроениям и покидает училище. Далее были метания: Киевское художественное училище – отчислен за прогулы; снова год учёбы в ПХУ у П.И. Коровина;

А. Лентулов «Автопортрет в красном». 1913.

попытка поступления в Академию Художеств – не выдержал вступительные испытания...

В 1910 году в Москве А. Лентулов становится одним из основателей общества художников раннего авангарда под названием «Бубновы валет». «Бубнововалетцы» порвали с традициями реалистической живописи, отрицали традиции академизма и реализма XIX века. В общество входили художники В. Бурлюк, В. Кандинский, К. Малевич и др. Председателем общества был Пётр Кончаловский, а Аристарх Лентулов избран секретарем. Частыми гостями в московском доме А. Лентулова становятся братья Бурлюки, А.Толстой, М. Волошин, В. Маяковский, И. Северянин, В. Хлебников, В. Брюсов и многие другие представители художественной жизни столицы тех лет. В предреволюционные годы А. Лентулов занимается художественным оформлением декораций к спектаклям Большого театра и Камерного театра под руководством А.Таирова [5] (ныне МДТ им. А.С. Пушкина) в Москве.

После Октябрьской революции Аристарх Лентулов примет активное участие в формировании новой художественной культуры: он будет бессменным председателем Общества московских художников, участником выставок, преподавателем во ВХУТЕМАСе (позднее, Московская государственная художественно-промышленная академия имени С.Г. Строганова). Проживёт 60 лет.

5. Театр А. Таирова задумывался как синтез театра, балета, музыки, живописи. Спектакли были полны танцев, костюмы были яркие. Он был создан в противовес натуралистическому МХАТу, и полному условностей театру Мейерхольда. (Экскурсовод Ирина Левина)

Владимир Евграфович Татлин (1885–1953)

Метания по жизни привели в Пензенское художественное училище и в дом Цеге на Поповке ещё одного крупнейшего в будущем представителя авангарда и родоначальника конструктивизма **Владимира Евграфовича ТАТЛИНА** (1885–1953).

Рано оставшись без матери, сын потомственного дворянина, в 13 лет убегает из дома и пускается в свободное плавание юнгой в Турцию, помогает иконописцам и театральным декораторам, учится в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, откуда отчислен «за неуспеваемость и неодобрительное поведение»; учится в Одесском училище торгового мореплавания, и, наконец, с 1905 по 1910 годы – Пензенское художественное училище. Но авторитет педагогов академической живописи (в Москве – Валентин Серов, в Пензе – Константин Коровин) ничего для него не значит. Владимир Татлин посещает встречи поэтов-футуристов, участвует в выставках авангардных объединений: «Бубновый валет», «Ослиный хвост» и др.

Владимир Татлин примет революцию 1917 года с восторгом. Он станет председателем художественной коллегии Наркомпроса, а затем – Отдела материальной культуры. В 1919 году художник, по поручению Отдела изобразительных искусств Народного комиссариата, приступит к проекту памятника «Третьему интернационалу». Но в результате, Троцкий его назовет каркасом недостроенного зда-

ния, а Ленин – уродливой башней. Несмотря на это, недостроенная башня – памятник Третьему интернационалу позволит назвать Татлина родоначальником конструктивизма.

Постоянные творческие неудачи сделают его вспыльчивым и неуравновешенным: однажды Татлин ломает дверь в музей и с кулаками накинется на Казимира Малевича.

Потом – работа в театре, а в 1932 году состоится его единственная персональная выставка. А когда советское искусство под руководством Отца народов пойдёт по пути соцреализма, Татлин останется не у дел. «Это художник, умерший за 20 лет до своей смерти», – позже напишут о нём.

К одним из самых известных режиссёров и реформаторов театрального искусства историки культуры относят **Всеволода МЕЙЕРХОЛЬДА**.

Вдохновлённый революцией и жаждущий перемен в традиционном театре, автор программы «Театральный Октябрь» Всеволод Эмильевич использовал нетрадиционные режиссёрские приёмы и придумал собственный метод монтажа сценического действия и актёрской системы, получившей название «биомеханика».

Театральный новатор Карл Казимир Теодор Майергольд (Всеволод Мейерхольд) родился в лютеранской немецкой семье владельца пензенского винно-водочного завода Эмилия Федоровича Мейергольда и его жены Альвины Даниловны (урожденной Неезе).

У Карла было пять братьев и две сестры. Детей обучали репетиторы, но Карл всё же учился плохо и не раз оставался на второй год. В отличие от своего мужа, который был крайне скуп и расчетлив, Альвина Даниловна была натурой возвышенной, устраивала музыкальные вечера. Именно она приобщила детей к театру. Карл и его братья стали играть в спектаклях Пензенского кружка любителей театрального искусства, а в 18 лет будущий режиссёр поставил свой первый спектакль.

После окончания 2-й Пензенской мужской гимназии [6] Мейерхольд

Владимир Татлин (справа) у памятника Третьему интернационалу. 1919 год

поступит на юридический факультет Московского университета. Но спустя год, резко поменяет учебное заведение на Театрально-музыкальное училище Московского филармонического общества. Тогда же, в 1895 году, он меняет и своё имя на Всеволод Эмильевич Мейерхольд, приняв православие, а в 1896 году повенчается с дворянской дочерью Ольгой Мунт в Спасском кафедральном соборе Пензы.

Сразу после Октябрьской революции Всеволод Мейерхольд вступит в Коммунистическую партию и начнёт вести активнейшую театральную и организационную деятельность, направленную в русло политической агитации. Анатолий Луначарский пригласит его на должность заведующего Театральным отделом Наркомпроса.

По мнению Мейерхольда, в современном театре нужно совершить революцию, подобную государственной, а все постановки политизировать. К годовщине революции Мейерхольд поставит первую советскую сатирическую комедию «Мистерия-буфф» по Маяковскому. Оформит спектакль художник-авангардист Казимир

6. Во 2-й пензенской мужской гимназии учились также Давид Варьявильский, Иван Мозжухин, а Константин Цеге был одноклассником Карла Майергольда

Малевич: «Окончил мистерию. <...> Поставил Мейерхольд с К. Малевичем. Ревели вокруг страшно. Особенно коммунистическая интеллигенция. <...> Три раза поставили – потом расколотили. И пошли «Макбеты» [7].

В начале 20-х годов Мейерхольд откроет в Москве собственный театр и поставит более 20 спектаклей. В 1924 году он влюбится в актрису Зинаиду Райх – бывшую жену Сергея Есенина – и уйдёт из прежней семьи. Женившись на Райх, Всеволод Эмильевич усыновит её детей от первого брака.

В 1934 году Мейерхольд поставит спектакль «Даму с камелиями» с З. Райх в главной роли. Спектакль не понравится Иосифу Сталину, как не соответствующий курсу социалистического реализма, да ещё и супруга в письме к Сталину обвинит вождя в некомпетентности... в результате, в 1938 году театр Всеволода Мейерхольда закроют.

После ареста и пыток на Лубянке, обвинив в контрреволюционной деятельности, Мейерхольда расстреляют в феврале 1940 года (реабилитируют в 1955 г.). Зинаида Райх будет убита в собственной квартире.

Напомним немного о послереволюционной судьбе Народного дома им. Императора Александра II, который, несмотря на тяжёлые военные времена: недостаток денежных средств, нехватку рабочих рук, дров и скудное питание, всё же распахнёт двери перед жителями Пензы 20 сентября 1916 г. Таким образом, драматический кружок им. В.Г. Белинского получит возможность репетировать и выступать на большой, современной сцене настоящего зимнего театра, да ещё приглашать известных столичных актёров.

С 1918 года его переименуют в «Гарнизонный театр», а в 1920 году присвоят имя советского народного комиссара просвещения А.В. Луначарского.

В 2008 году областной драмтеатр сгорит, его остов снесут и на этом месте построят новое здание, ничем не напоминающее прежнее – с фасадом в стиле неоклассицизма и с классической внутренней планировкой.

Маяковский с В.Э. Мейерхольдом в ГосТИМе за читкой пьесы «Клоп»

Владимир МАЯКОВСКИЙ. Об этом поэте, кажется, знаем всё. Но больше, всё-таки, в интерпретации школьных учебников. А вот как писал сам В.Маяковский о себе:

«Денег в семье нет. Пришлось выжигать и рисовать. Особенно запомнились пасхальные яйца. Круглые, вертятся и скрипят, как двери. Яйца продавал в кустарный магазин на Неглинной. Штука 10–15 копеек. С тех пор бесконечно ненавижу Бемов, русский стиль и кустарщину...»

1908 год. Вступил в партию РСДРП (большевиков). Держал экзамен в торгово-промышленном подрайоне. Выдержал. Пропагандист. Пошел к булочникам, потом к сапожникам и, наконец, к типографщикам.»

После нескольких лет партийной работы и трёх тюремных отсидок: «Думалось – стихов писать не могу. Опыты плачевные. Взялся за живопись. Учился у Жуковского. Вместе с какими-то дамочками писал серебренькие сервизики. Через год догадался – учусь рукоделию. Пошел к Келину. Реалист. Хороший рисовальщик. Лучший учитель. Твердый. Меняющийся. Требование – мастерство, Гольбейн. Терпеть не могущий красивенькое. Поэт почитаемый – Саша Черный. Радовал его антиэстетизм.»

Сидел на «голове» год. Поступил в Училище живописи, ваяния и зодчества: единственное место, куда приняли без свидетельства о благонадежности. Работал хорошо».

И далее:

«В училище появился Бурлюк. Вид наглый. Лорнетка. Сюртук. Ходит, напевая. Я стал задирать. Почти задрался...»

Благородное собрание. Концерт. Рахманинов. Остров мертвых. Бежал от невыносимой мелодизированной скуки. Через минуту и Бурлюк. Расхохотались друг в друга. Вышли шляться вместе...»

От скуки рахманиновской перешли на училищную, от училищной – на всю классическую скуку. У Давида – гнев обогнавшего современников мастера, у меня – пафос социалиста, знающего неизбежность крушения старья. Родился российский футуризм».

Владимир Маяковский, который называет Давида Бурлюка «Додичка», считал его своим учителем: *«Всегдашней любовью думаю о Давиде. Прекрасный друг. Мой действительный учитель. Бурлюк сделал меня поэтом. Читал мне французских и немцев. Всовывал книги. Ходил и говорил без конца. Не отпускал ни на шаг. Выдавал ежедневно 50 копеек. Чтоб писать, не голодая».* [8]

А накануне Первой Мировой, в феврале 1914 года, московская «Новь» писала, что Советом преподавателей одного из ведущих художественных учебных заведений в Российской империи – Училища живописи, ваяния и зодчества – «было сделано постановление о

7. В. Маяковский, отрывок из автобиографии «Я сам»

8. В. Маяковский. Отрывки из автобиографии «Я сам»

В память о выступлении В.В. Маяковского в Соединенном Собрании на фасаде здания на углу улиц Красной и К. Маркса установлена мемориальная доска.

Супруга архитектора А.Е. Яковлева, Любовь Николаевна, с маленькой Таней отъезжают от дома купца Евстифеева на Хлебной площади, где их семья снимала квартиру. Пенза. 1913 г. Фото из коллекции Игоря Шишкина

Будетляне обещали «стоять на глыбе слова "мы" среди моря свиста и негодования», – заявляли русские футуристы.

Фото из коллекции Игоря Шишкина

воспрещении нашим ученикам принимать участие в диспутах, быть лекторами, оппонентами и пр. ... Ввиду того, что гг. Бурлюк и Маяковский продолжали выступать на диспутах, совет преподавателей вынужден был исключить их из числа учеников. Дело об исключении через несколько дней поступит на утверждение и. о. попечителя Училища министра внутренних дел Н.А. Маклакова».

Но молодые футуристы не поддаются отчаянию и в целях пропаганды революционной философии творчества, решают «совершить набеги» на 17 русских городов и взять их «мёртвой хваткой», и уже в марте 1914 года очередь доходит до Пензы.

Накануне кружок Цеге, в том числе ряд студентов Пензенского художественного училища, подготовили почву для предстоящего визита. Было обговорено заранее, что во время выступления футуристов не будет оскорблений художников ПХУ и резких выпадов в адрес местной публики, а Давид Бурлюк прислал письмо в редакцию «Пензенских губернских ведомостей», где на всякий случай заявил: «к устройству лекции футуристов в Пензе ученики местного художественного училища никакого отношения не имеют».

Жителям дореволюционной Пензы долго вспоминался этот приезд модных столичных футуристов и тот шок, который охватил местную публику сначала от выступления Владимира Маяковского и основателя футуризма в России Давида Бурлюка, а потом и от их прогулки по Пензе с раскрашенными лицами, в «галстуковых рубашках и рубашковых галстуках».

Фото из коллекции Игоря Шишкина

Народный дом имени Императора Александра II. 1916 г. Архитектор А.Е. Яковлев.

Сам Владимир Владимирович Маяковский так писал о своём эпатаже в автобиографии «Я сам»: «Костюмов у меня не было никогда. Были две блузы – гнуснейшего вида. Испытанный способ – украшаться галстуком. Нет денег. Взял у сестры кусок желтой ленты. Обвязался. Фурор. Значит, самое заметное и красивое в человеке – галстук. Очевидно – увеличишь галстук, увеличится и фурор. А так как размеры галстуков ограничены, я пошел на хитрость: сделал галстукую рубашку и рубашковый галстук. Впечатление неотразимое».

В то время как Давида Бурлюка поэт-символист Владимир Пяст описывал, как «Изображающего пугало»: «...Странная одежда, состоящая из грубошёрстного пальто, распахнутого вопреки времени года, такого же сюртука и необъятных брюк – всё из одной и той же материи, несмотря на мешковатость, была как-то по-своему элегантно... небрежно повязанный галстук и пёстрый жилет, расцветкой схожий с дешёвыми обоями, и летняя соломенная шляпа...».

Русские футуристы носили также пучки редиски и деревянные ложки в петлицах; раскрашивали лица сажей, краской, иногда наносили на них геометрические рисунки. Объяснение этой практики можно найти в манифесте 1913 г. «Почему мы раскрашиваемся?», где они писали, что подобным образом осуществляется вторжение искусства в жизнь, и раскраска есть «начало вторжения».

После выступления перед пензенской публикой и своей прогулки футуристическое трио посетило Пензенское художественное училище и отбыло в Москву. «Обо-

шлось без скандальчиков», – так отреагировала на этот визит местная пресса, – «всё ограничилось перевёрнутым роялем на сцене клуба соединённого собрания, да прогулкой футуристов по местному базару в жёлтых кофтах с нарисованными морковками на щеках».

После 1917 года Владимир Маяковский вместе с Всеволодом Мейерхольдом, Александром Блоком, Рюриком Ивневым и Натаном Альтманом приедут в Смольный, чтобы предложить сотрудничество новой власти. В. Маяковский станет особенно много писать, ездить по Советскому Союзу и за рубеж с выступлениями, участиями в диспутах, конференциях. Но уже к середине 20-х годов, поэт, хотя и пытается бодро восхвалять революцию в своих стихах, начинает уже находить недостатки и изобличать пороки нового строя (ст. «Прозаседавшиеся», 1922, пьеса «Баня», 1929).

24 января 1927 года на сцене Народного театра в Пензе Владимир Маяковский будет читать свои стихи. Зал будет переполнен. К тому времени А.Е. Яковлев уже будет жить в США, его дочь Татьяна – блистать в Париже, а супруга, Любовь Николаевна, после полученного развода, ещё дважды выйдет замуж за пензяков: фармацевта и коннозаводчика В.К. Бартмера и юриста Н.А. Орлова.

А осенью 1928 года В.В. Маяковский встретится с Татьяной Яковлевой в Париже.

Из письма Маяковского Лиле Брик из Парижа 12 ноября 1928 г.: «...Лилит, переведи, пожалуйста, телеграфно тридцать рублей – Пенза, Красная ул. 52, кв. 3, Людмила Алексеевна Яковлевой [9]». Это адрес, где жила мать Татьяны со

Дом на ул. Красной, где в 1928 г. жила мать Татьяны Яковлевой, Любовь Николаевна, со своим третьим мужем, Николаем Орловым.

Фотомодель Татьяна Яковлева. 1927 г. Одной из её ближайших подруг была Марлен Дитрих. Когда кто-то начинал восхищаться красотой её ног, Марлен отвечала: «Да, они ничего. Но у Татьяны – лучше».

своим третьим мужем, Николаем Орловым.

По приезде в Москву из Парижа Маяковский, ярый пропагандист свободных безбрачных отношений, признается Лиле Брик: «Все, Лилечка. Я твердо решил – женюсь на Татьяне и перевожу ее в Москву. Там жить не смогу, сама знаешь. Прости. Ведь мы давно ничего друг от друга не скрываем». Но это окажется его непростительной ошибкой, ошибкой мужчины, далёкого от женской ревности и коварства. Внезапно письма от Татьяны приходят перестанут, не найдут ответа и телеграммы-молнии, полные недоумения и горечи: «Детка, пиши, пиши и пиши! Я ведь все равно не поверю, что ты на меня наплюнула».

9. Людмила Алексеевна Яковлева – будущая французская балерина, актриса и модель, сестра Татьяны Алексеевны Яковлевой

занятие авиацией, то жизнь В. Каменского очень напоминает судьбу других футуристов. Родился в семье смотрителя золотых приисков графа Шувалова на Урале, рано потерял родителей и воспитывался своей тёткой, в школе не доучился и стал работать конторщиком в бухгалтерии железной дороги.

Увлекается поэзией, театром, гастролирует по разным городам России. В 1903 г. попал в труппу Всеволода Мейерхольда и по его совету оставил сцену ради занятий литературой. Публикует заметки и стихи в газете «Пермский край», там же знакомится с марксистами. С 1904 года на Урале ведёт агитационную работу в железнодорожных мастерских и руководит стачечным комитетом, за что оказывается в тюрьме. Освободившись, путешествует по Востоку: Стамбул, Тегеран. В 1907 году, наконец, сдаёт экзамен на аттестат зрелости в Санкт-Петербурге, изучает агрономию, а с 1908 года работает секретарём в редакции в журнале «Весна», где и знакомится со столичными футуристами Д. Бурлюком, у которого учится живописи, В. Хлебниковым, Е. Гуро и др. С ними и создаёт литературную группу кубофутуристов «Гилея».

После революции Василий Каменский будет вести культработу в Красной армии, активно участвовать в группе ЛЕФ – «Левый фронт искусств». Его пьеса «Степан Разин» в революционные годы будет пользоваться большой популярностью. В Тифлисском цирке, выезжая на арену на белом коне в костюме «Стеньки Разина», он будет декламировать стихи и рассказывать о поэзии. А в 30-е годы успех будет у его поэмы «Емельян Пугачёв». Мариан Коваль положит её в основу либретто одноимённой оперы, которая будет удостоена Сталинской премии (1943). Любовь к авиации сблизит его с Валерием Чкаловым. С 1948 года после инсульта будет парализован. Скончается в 1961 году.

С приходом Великого Октября футуристы решили, что, наконец, приходит их время... время очищения от всего старого, застывшего, открываются все пути к новым экспериментам в живописи, к изме-

На фото: В. Каменский 1940 г.

«Портрет песнебойца футуриста Василия Каменского». Худ. Давид Давидович Бурлюк. 1916 г.

нениям в языке, в письменности, к торжеству технического прогресса!

Действительно, с началом революции новое, авангардное, плакатное искусство, наконец, находит применение во всех сферах. Творчество художников и поэтов наполняется пафосом революционного романтизма. Деятельность наиболее активных представителей этого направления берёт курс на повсеместное утверждение идей «левого» искусства.

В первые дни свободы разбушевавшаяся революционная волна сносит всё на своём пути: купеческие магазины, особняки, банки, «буржуазные» учреждения, доста-

ётся и музеям. В связи с массовым уничтожением и разграблением культурных ценностей, перед новыми органами государственной власти остро встаёт проблема их выявления и охраны. В мае 1918 года принято решение создать в структуре Наркомата просвещения специальный отдел по делам музеев и охраны памятников искусств и старины.

Однако новая власть уже не помнит слова известного русского историка, уроженца Пензенского края Василия Осиповича Ключевского: «Дураки вообще, а отечественные – в особенности, очень любят управлять чем-нибудь»

1 мая 1918 г. Трибуна возле памятника Карлу Марксу в Пензе. Рисунок гимназиста Володи Финогеева. Фото из коллекции Игоря Шишкина

Открытие памятника К. Марксу в Пензе. 1918 г. Фото из коллекции Игоря Шишкина

Уполномоченными по созданию Государственных свободных художественных мастерских в провинциальных городах назначаются левые художники-авангардисты, которые обычно становятся заведующими подотделами изобразительного искусства губернских отделов народного образования и подчиняются Наркомпросу, возглавляемому А.В. Луначарским.

Тогда же в Пензе зав. подотделом Наркомпроса назначается 25-летний выходец из мещанской пензенской семьи Ефим Равдель. Прочувившись всего год (с 1914 по 1915 гг.) в качестве вольнослушателя в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, новоявленный художник и скульптор – авангардист Ефим Равдель – начинает активно заниматься реорганизацией Пензенского художественного училища

в Государственные свободные художественные мастерские и внедрять в массы искусство авангарда. В мастерских Равдель устанавливает самоуправление, вводит новые приемы изображения. Например, связав хлам в одну кучу, на веревке подвешивает к потолку и раскачивает, в то время как учащиеся должны это зарисовать. Прием называется: «Натюрморт в динамике».

Потомок Ефима Равделя, современная жительница Петербурга Нина Цивина, рассказывает: «После революции недоучившийся скульптор приезжает на родину в Пензу и устраивается декоратором театра «Просвещение» при Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Там художник оформил десять спектаклей, но неумному темпераменту Ефима было тесно на театральных подмостках».

В апреле 1918 года Равдель был назначен заведующим отделом искусств Пензенского губсовета. В связи с приближающимся 100-летием со дня рождения Карла Маркса Равдель выполнил из 300 пудов глины и гипса его 6-метровую фигуру. Памятник был торжественно открыт 1 мая на Соборной площади Пензы напротив бывшего губернаторского дома. Это был первый памятник, поставленный в Пензе Советской властью. В газете «Правда» вышла статья известного революционного деятеля Бела Куна под названием «Пензенский памятник»: «Далеко от лондонского кладбища, где ютится могила с простою каменной плитой, в глубине первого пролетарского государства вырос первый памятник первому мыслителю и борцу пролетариата, первый общественный памятник Марксу... Монумент был неприятен многим жителям, не поддерживающим революционных идей. И месяца не прошло, как памятник тайно ночью уничтожили».

Эксцентричный комиссар оставил о себе память в Пензе ещё и тем, что во время Октябрьских праздников проехался на вороном коне в красной тоге, изображая Спартака.

И.С. Горюшкин-Сорокопудов – тогда отставной преподаватель художественного училища, на базе которого новый комиссар создал Пензенские государственные свободные художественные мастерские, в своих мемуарах писал: «... после Октябрьской революции начинается тот развал и ненормальные безобразия, которые носили характер вандализма, что я взял на себя смелость здесь написать. В 1918 году из Москвы был назначен комиссаром по искусству некто Ефим Равдель. Это первый период развала в Пензенском художественном училище...».

Как раз в эти годы на старых преподавателей училища – сторонников реалистического искусства – начинаются гонения за их «буржуазность». Утрачиваются экспонаты музея при художественном училище, которые так бережно собирал и хранил его директор Владимир Михайлович Терехин: выбрасываются предметы старого быта и народные костюмы,

которые использовались также и для устройства театральных постановок; безвозвратно исчезают картинные полотна, уничтожается часть библиотеки, методфонда. А ряд ещё оставшихся экспонатов пропадает в 1927 году, в процессе передачи их в краеведческий музей. О более ценных экспонатах – монетах и украшениях из древних курганов – уже никто ничего не знает.

Ефим Равдель сделает стремительную карьеру. Из Пензы вскоре будет переведен Наркомпросом в Екатеринбург, а затем, в 1920 году, его отзывают в Москву на должность уполномоченного отдела изобразительного искусства Народного комиссариата просвещения. Там его деятельность по реорганизации Высших государственных художественных училищ была замечена самим Луначарским и он, на базе двух училищ: Московского – живописи, ваяния и зодчества и Строгановского организывает Высшие художественно-технические мастерские ВХУТЕМАС, а затем становится их ректором. Мастерские должны были стать авангардным учреждением по формированию нового вкуса у народа. Несмотря на горы организационной работы, Ефим Равдель, вспомнив свою пензенскую деятельность, принимает участие в оформлении масштабного мероприятия в помещении цирка на Цветном бульваре – спектакля «Мистерия-Буфф» по пьесе Маяковского. Спектакль с 350 актёрами был приурочен к III Конгрессу Коминтерна. В числе режиссеров и оформителей, кроме Ефима Равделя, были руководитель Еврейского камерного театра Грановский и художник Натан Альтман.

Но уже к 1923 году, когда левые идеи в искусстве стали сдавать позиции, лидирующие позиции во ВХУТЕМАСе занимает «чистое искусство»... приближается эпоха соцреализма. В результате этого Ефим Равдель уступает своё место ректора известному графику В.А. Фаворскому.

Осип Брик, с которым Ефим был дружен, помогает ему уехать с семьёй в Латвию, а затем его следы теряются. Есть предположение, что семья Равделя эмигрировала в

Германию, затем в Варшаву, а затем разделила судьбу 60 % евреев Европы...

Позднее Пензенские свободные художественные мастерские Равделя были преобразованы в художественный техникум, потом в художественно-педагогический техникум. В 1936 году училище получает название «Пензенское художественное училище» и снова возвращается к обучению студентов в духе прежней академической школы. Отстраненный в своё время от преподавательской работы И.С. Горюшкин-Сорокопудов во время Великой Отечественной войны снова занимает должность директора и уровень обучения начинает, наконец, расти. Преподавание ведётся по четырём специальностям: живопись, декоративно-оформительское (дизайн), скульптурное, театрально-декорационное и реставрационное.

Пензенское художественное училище было построено в 1898 году на средства, завещанные бывшим пензенским губернатором Николаем Дмитриевичем Селиверстовым. Подаренная им коллекция картин и книг стала основой будущего музея. До революции училище с честью носило его имя. Но с 1955 года Пензенское художественное училище, вернувшееся к старым традициям, всё же, носит имя его первого директора – художника Константина Аполлоновича Савицкого.

Что же футуризм? Из вышеприведённых биографий футуристов видно, что, несмотря на всё революционное новаторство, он, как течение, вскоре после установления Советской власти постепенно начнёт исчезать. Добившись шумного успеха, футуристы почувствуют, что их историческая миссия выполнена. Кто-то выберет собственный стиль, кто-то изменит сферу деятельности, кто-то добровольно уйдёт из жизни, а кто-то эмигрирует. Оставшиеся футуристы составят ядро Левого фронта искусств (ЛЕФа), который тоже распадется к концу 1920-х.

В 30-е годы работы футуристов, кубистов и прочих авангардистов будут в музеях уничтожать, а владельцев частных коллекций авангарда преследовать по закону.

Начнётся государственная политика господства социалистического реализма и питающей его коммунистической идеологии с Постановления ЦК ВКП(б) 1932 года «О перестройке литературно-художественных организаций». Суть такой политики проста: всё надо привести к единообразию, и тогда контролировать искусство будет проще.

P.S.

В «перестроечную воронку» 30-х годов угодят не только деятели культуры, но и науки, экономики. На смену тем, кто «из бывших», должна была прийти советская смена.

Воронка ГУЛАГа в конце 40-х годов выбросит за 101 километр от Москвы и бывшего общественного деятеля, последнего дореволюционного голову г.Пензы, бывшего плановика МОССОБЕТа, одного из первых благоустроителей советской столицы Давида Васильевича Вярвильского.

Но семена любви к искусству, посеянные когда-то им, взойдут во внуках и правнуках. Внучка Давида и Елизаветы Вярвильских – Людмила Георгиевна Крамаренко станет профессором Московской государственной художественно-промышленной академии имени С.Г. Строганова, доктором искусствоведения, академиком Российской академии художеств (РАХ). Вместе с супругом, видным государственным деятелем Владимиром Семёновичем Кеменовым – директором Третьяковской галереи, заместителем министра культуры СССР, доктором искусствоведения, академиком истории искусств РАХ, вице-президентом Академии художеств СССР, членом-корреспондентом Академии искусств Германской Демократической Республики, членом-корреспондентом Академии изящных искусств де Сан-Фернандо в Мадриде и Королевской Академии изящных искусств де Сан-Хорхе в Барселоне, постоянным представителем СССР при ООН по вопросам ЮНЕСКО они внесут заметный вклад в развитие мировой культуры.

Эту эстафету и сейчас продолжают два правнука супругов Вярвильских – они художники.

НА ЧЕМБАРСКОЙ СЦЕНЕ

Районный дом культуры имени В.Г. Белинского. 1948 г.

60 лет назад, 27 марта 1962 года, ревнители Мельпомены впервые отметили Международный день театра

Александр ШИЛИН
aleksandr_shilin_1973@mail.ru

Сценическая жизнь в городе Чембаре (ныне – Белинском) к тому времени была, да и остается сейчас, уникальной. Нигде в Пензенской области – на протяжении 110 лет! – творческий коллектив и возведенный для него храм Мельпомены не обрели себя в цельном архитектурно-театральном ансамбле, как здесь. Судите сами...

6 января 1912 года был устроен первый спектакль Чембарского драматического кружка – «явление отрадное, ибо въ нашемъ маленькомъ городѣ нѣтъ никакихъ разумныхъ развлеченій» [1],

«очень пріятно видѣть, когда такое симпатичное дѣло становится на твердую почву» [2].

25 мая 1912 года «послѣ молебствія состоялась <...> торжественная закладка Народного дома имени В. Г. Бѣлинскаго» [3].

История возведения Народного дома монументальна. Как Всенародная память. Однажды мы посвятим ей отдельную публикацию, а пока – о театре.

Художественным руководителем и режиссером-постановщиком в нем был Александр Иванович Храмов (1901–1958) – человек разносторонних интересов и увлечений, известный нам, прежде всего, как основатель Государственного музея-усадьбы В.Г. Белинского

и Государственного Лермонтовского музея-заповедника «Тарханы».

Один из его учеников – Василий Петрович Утѣнков (1922–2000), 100-летие которого мы могли бы отметить в этом году, оставил воспоминания о народном театре. Любопытные истории, произошедшие «На Чембарской сцене», мы публикуем сегодня в авторском изложении.

Очаг культуры

Еще в 30-е годы на здании ДК красовалась огромная вывеска – «Народный дом». Здесь находилась публичная библиотека, демонстрировались кинофильмы, сначала немые, а с 1936 года – звуковые. Первым прозвучал кинофильм «Чапаев», который вызвал прямо-таки

1. «Пензенские губернские ведомости», №48, ср., 22.02.1912, стр.3, «Литературный вечер».
2. «Пензенские губернские ведомости», №126, ср., 23.05.1912, стр.3, «Драматический кружок».
3. «Пензенские губернские ведомости», №129, вс., 27.05.1912, стр.3, «Телеграмма из Чембара».

паломничество не только горожан, но и жителей сел и района, приезжавших посмотреть картину целыми обозами.

Любили горожане всех возрастов погулять по вечерам в парке, прилегающем к Дому культуры. Перед Великой Отечественной войной парк был, по тем временам, неплохо освещен. В прилегающем к нему с западной стороны фруктовым саду находились летний ресторан, танцплощадка, качели, спортивные площадки. По центральной аллее парка по вечерам шествовал сплошной поток отдыхающих в лучших своих нарядах.

После войны в первое десятилетие в этом очаге культуры положение, можно сказать, оставалось на прежнем уровне. Но в последующее время количество посетителей стало постепенно снижаться. Причин тому немало. Одна из них – развитие телевидения, видеотехники.

Но наибольший интерес, на мой взгляд, вызывали спектакли драматического кружка. Вот на этом-то виде художественной самодеятельности я попытаюсь остановиться более подробно.

На всю жизнь

Первым спектаклем, который я увидел на сцене Чембарского Дома культуры, был «Сказка о царе Салтане» в постановке Александра Ивановича Храмова, тогдашнего директора музея В.Г. Белинского. На меня, мальчика тех лет, спектакль произвел незабываемое впечатление как красочными декорациями, костюмами, так и игрой самодеятельных артистов. В нем исполнял эпизодическую роль Николай Федорович Крестин, бухгалтер по профессии, мастер комических сцен.

Помню, как он в образе Черномора выводил за собой из морских волн 30 богатырей, нарисованных на фанерном листе. Пацаны с восторгом смотрели на диловинку. Вдруг Черномор сделал резкое движение боевым щитом и как бы оживил следовавших за ним богатырей, чем привел зрителей в изумление.

Вторым спектаклем, увиденным мною на сцене, был «Клад» (автора не помню). Памятным для меня он оказался тем, что в нем участвовал (конечно, в мальчишеском возрасте) Анатолий Иванович Ширганов. Я тогда ему по-хорошему завидо-

вал. И уж, конечно, я тогда не предполагал, что с упомянутыми выше любителями сцены мне доведется совместно работать в самодеятельном драматическом искусстве многие годы. Семена, нечаянно брошенные со сцены в мое мальчишеское сознание, благоприятно проросли впоследствии в увлечение на всю жизнь. И куда бы судьба ни забрасывала меня, это увлечение помогало мне развивать себя и поднимать свою человеческую сущность, ибо любое искусство облагораживает душу.

Любимое место кружковцев

До войны Дом пионеров в Чембаре располагался во втором здании музея Белинского, что на Лермонтовской улице. Это было любимое место ребят. Здесь школьники занимались в таких кружках, как фото, струнных инструментов, авиамodelном и других. Притягивало и то, что в Пионерском парке были оборудованы различные спортивные площадки.

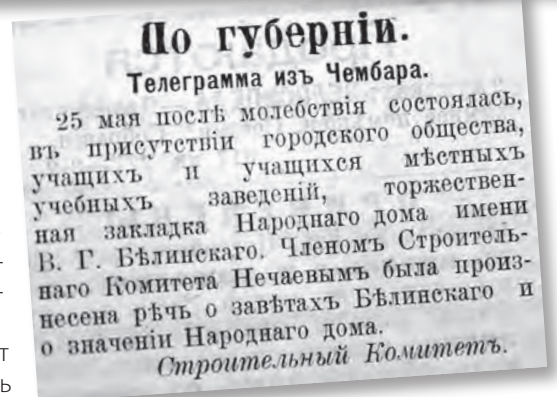
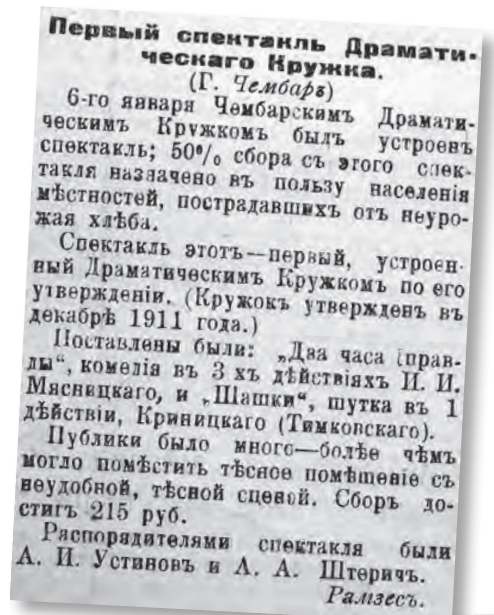
Я занимался в двух кружках: авиамodelном и струнном.

Ходили на занятия со своими инструментами. Увлекались, как мы называли, «шумовым» оркестром, в котором принимал участие А. Ширганов с гармошкой.

Как-то само собой у ребят возникло желание поставить какую-нибудь пьеску. Сами инсценировали рассказ А.П. Чехова «Злоумышленник». Режиссировал наш товарищ В. Попов. Мне досталось играть роль следователя. Премьера состоялась 5 декабря 1937 года на крошечной сцене Дома пионеров. Как нам показалось, спектакль понравился зрителям, ребята дружно аплодировали.

После этого ставили и другие сценки из произведений А.П. Чехова. Помню, выезжали на «гастроли» в Ключи и Лермонтово, где выступали в сельских клубах. Публика нас приняла хорошо.

Дом пионеров мы охотно посещали, когда учились в старших классах средней школы. Как-то прочитали в пионерском журнале пье-

Публикации о Чембарском театре. «Пензенские губернские ведомости». 1912 г.

су «Робин Гуд» (автора не помню) и загорелись желанием ее поставить. Распределили роли. Мне выпала роль Робин Гуда, А. Ширганову – рыцаря, В. Попову – шерифа и т. д. Стали репетировать. Со временем ребята незаметно определили меня как бы режиссером.

Мы много трудились, чтобы подготовить себе костюмы, для чего использовали все материалы, которые имелись в Доме пионеров. Сделали рыцарские доспехи, мечи, алебарды, щиты, шлемы и т. д. Ставили спектакль на сцене районного Дома культуры. Премьера прошла успешно. Это нас окрылило.

«Сказка о царе Салтане», режиссер А.И. Храмов. 1932 г.

Однажды директор Дома пионеров А. Тувайкин предложил мне вести струнный и драматический кружки. Я согласился. Тогда случилось, что в Доме пионеров без отрыва от учебы старшеклассники средней школы руководили кружками.

После «Робин Гуда» рискнули поставить «Тараса Бульбу» по одноименной повести Н.В. Гоголя. Тогда на помощь нам пришел опытный режиссер А.И. Храмов. Роль Тараса вначале репетировал А. Тувайкин, а мне дали роль Андрия. Но потом режиссер почему-то роль Тараса поручил играть мне, а на Андрия поставили Н. Дробышева. А. Ширга-

нов играл несколько ролей. На массовые сцены набрали десятка два статистов.

Редкий спектакль проходил без какого-либо случая. Произошел он и на премьере «Тараса». Ставили спектакль на сцене Дома культуры. В эпизоде боя с ляхами старый Тарас приказал заманить сына Андрия, что выполнил один казак. Сабли у нас были настоящие, взятые в райвоенкомате. Пистолет у меня был той эпохи, настоящий, но с холостым зарядом. После известных слов: «Я тебя породил, я тебя и убью», я спустил курок пистолета. Прогремел выстрел. Андрий – Дро-

бышев слегка покачнулся и положил руку на грудь. На белой рубашке показалось пятно крови.

Зрители ахнули, сцена оказалась потрясающей. А причина в том, что во время «боя» Дробышев, видимо, выставил указательный палец за эфес клинка и казак его задел острием и по-настоящему ранил. Кровь стекала из пальца на грудь.

Для постановщика спектакля требуется соответствующий уровень подготовки. Я обратился за помощью к нужной литературе, увлекся системой Станиславского, а затем поступил учиться заочно на годичные курсы Всесоюзного Дома народного творчества в Москве на режиссерское отделение. Все это мне помогло в руководстве драмкружком при Доме пионеров.

Следующим нашим спектаклем, который мы также ставили на сцене РДК, стал «Ружье отца» (автора не помню). Здесь также был «бой», который вели пограничники с японскими диверсантами. Были у нас макеты винтовок и револьверов. Но за кулисами в затемненной сцене палили из настоящих охотничьих ружей. Задымили не только сцену, но и зрительный зал. Когда закрыли занавес, некоторые зрители ринулись на сцену, чтобы выяснить, не перебили ли мы друг друга.

В общем, ребята старались не напрасно: в проходившем районном смотре театральной самодеятельности драмкружок Дома пионеров занял второе место, пропустив вперед только драматический коллектив РДК.

Постепенно, подрастая, наши ребята стали приходить в драмкружок Дома культуры.

Жизнь – театр...

В памяти человеческой запечатлеваются не только великие творения, но и скромные дела, если они предназначены для людей.

Александр Иванович Храмов и Николай Федорович Крестин немало потрудились на театральных подмостках родного города. Они ставили и классические, и современные пьесы. А создать творческий самодеятельный коллектив – задача далеко не из простых.

Эстафету народного искусства они передали молодым. У них учились я, А. Свиридов, А. Ширганов, Д. Волчков, В. Шуваева, М. Шумилина, Г. Тыщук, Е. Бударкина, В. Бояркина и многие

Драматический кружок. Дом пионеров. Чембар. 1939 г.

другие, кого долгие годы белинцы видели и видят до сих пор на сцене.

Н.Ф. Крестин был весельчак и юморист не только на сцене, но и в жизни. Однажды они с А.И. Храмовым поехали в Пензу. Шоссейной дороги тогда не было, поэтому сначала кто, как может, добирались до станции Белинская, а дальше поездом до Пензы. Вышло так, что на вокзал они прибыли в момент отправления поезда и буквально на ходу сели в вагон, не успев купить билет в кассе. А тут как на грех пришел контролер.

– Ваши билеты, – обратился он к пассажирам.

Храмов почувствовал себя неловко, стал шарить по карманам. Крестин громко и смачно расхохотался и спросил:

– Александр Иванович, вы что ищите?

– Да вот, билеты куда-то задевал...

– Не ищите их, мы же зайцы! – И еще пуще расхохотался, объяснив ревизору, что с ними приключилось.

Ревизор тоже до слез рассмеялся и, махнув рукой, удалился из вагона, дав понять, дескать, езжайте, бедолаги. Но Александр Иванович так обиделся, что до Пензы не произнес ни слова.

На этом же пути не менее забавный произошел и другой эпизод. Старожилы города, вероятно, еще помнят «Курский вокзал», что при выезде из Волчкова. Обычно там пассажиры садились на попутный транспорт и добирались до ж. д. станции. Тогда директор РДК Н.М. Дубровский ездил с Крестиным по службе тоже в Пензу. В Волчкове в ожидании транспорта собралось немало народу. Подошла грузовая автомашина. Ожидавшие вскарабкались в кузов. Было очень тесно и неудобно. Николай Федорович склонился к уху Дубровского и что-то пролепетал. Тот в знак согласия кивнул головой. А Крестин выпучил глаза, перекошил рот и стал издавать какие-то рыки.

– Что с ним? – спросила Дубровского одна женщина.

Тот ей нарочно громким шепотом, чтобы другие слышали, ответил: – Это сумасшедший, я его везу в психбольницу.

Шепчась между собой, пассажиры, в первую очередь женщины, боязливо поглядывая на «психа», быстро перевалились за борт грузовика. В кузове стало свободно...

Энтузиасты

Каждому спектаклю артист отдает много энергии, душевных сил. Но зато, какое удовлетворение испытывает, если его выступление прошло успешно, под дружные аплодисменты зрителей! За долгие годы на чембарской сцене прошло множество спектаклей, концертов, смотров и т. д. И старожилы нашего города, очевидно, еще помнят имена таких самодеятельных артистов, как О. Гароза, Чичканова, В. Ситникова, М. Брызгалов. А какие сложные спектакли ставились на родной сцене. «Камо Грядеши», «Овод», «Без вины виноватые», «Платон Кречет».

Дом культуры до семидесятых годов плохо отапливался. А во время войны почти не отапливался. Зимой приходилось ставить спектакли в холодном помещении, при керосиновых лампах и свечах, зрителей был полон зал.

Активисты сцены, вернувшись с фронта, домой по ранению, продолжали свое любимое дело. А ведь жилось всем не только холодно, но и голодно.

Преодолеть многочисленные трудности могли только энтузиасты, натуры с высокой духовностью, уверенные в своей силе. Безусловно, при этом необходимо и дарование, природные артистические данные.

Видной фигурой на любительской сцене был Н.Ф. Крестин. Правда, его дородная внешность, неистощимый юмор и каламбуры, доходившие порой до балагурства, иногда «давили» партнеров, он их как бы переигрывал, но этим и достигал яркости и выразительности.

Уже давно признано, что смех одно из ценнейших лекарств человека. Но на сцене он бывает и запланированный и неплановый. Вот какой случай рассказал А.И. Ширганов. Ставили спектакль «Горячее сердце». К назначенному часу все исполнители были готовы, за исключением одного, игравшего Аристарха. Волновались. И вдруг кто-то сказал:

– А он в ресторане сидит с друзьями, пьяный.

Все в ужас пришли. Тот, кто исполнял роль Аристарха, был талантлив, но слаб в отношении спиртного. Билеты проданы, зрители в зале и уже нетерпеливо аплодируют. Заменить срочно некем, все пропало...

Александр Иванович Храмов. 1930-е гг.

– Я могу сыграть, – вдруг раздался голос стоявшего на закрытой сцене дяди Вани, сторожа РДК. – Я знаю все, репетировали при мне.

Все с радостью ухватились за спасительную соломинку. К тому же дядя Ваня с усами и бородой – гримировать почти не надо.

– Оденьте его поскорей, – попросил постановщик спектакля А.И. Храмов и, обратясь к новоиспеченному актеру, предостерег его – Держись поближе к суфлерской будке, я подскажу тебе.

– Я знаю, чего надеть – отмахнулся от помощи дяди Вани и поднялся в гримировочную комнату.

В суматохе о нем сразу забыли и открыли занавес. Когда подошел выход Аристарха, дядя Ваня в кирзовых сапогах, но во фраке и в цилиндре появился на сцене и сразу направился к суфлерской будке.

– Чего? – переспросил он, – сейчас скажу.

Но недолго дядя Ваня маячил от суфлера до партнера. В зале поднялся неистовый хохот с возгласами: «Дядя Ваня, давай, давай!» А из суфлерской будки протянулись руки, и слышался умоляющий возглас:

– Занавес! Занавес!

А во время постановки «Овода» на исполнителей повалился огромный декоративный щит. Были случаи, когда персонаж начинал текст не из той картины. И все-таки, особенно во время войны, спектакли

Областной смотр театральной самодеятельности. Спектакль «Борис Годунов». А.И. Ширганов – князь Василий Шуйский, Д.И. Волчков – князь Иван Воротынский. 13 марта 1949 г.

в какой-то мере согревали людям души, отвлекали их от повседневных забот и трудностей.

«Борис Годунов»

Об этом спектакле хочется сказать несколько особо. И не потому, что в то время (1949 г.) я был директором РДК. Нет! Просто эта сценическая работа заняла важное творческое место в деятельности нашего

драмкружка. Режиссером-постановщиком был А.И. Храмов. Показывали одиннадцать картин. Костюмы и декорации осилили сами. Бориса Годунова играл А.П. Свиридов, Н.Ф. Крестин – Варлаама, А.И. Ширганов – Шуйского, автор этих строк – Самозванца и т. д.

Премьера прошла успешно. Однако в то время районная газета «Чембарский колхозник» покритико-

вала нас за то, что надо показывать современную жизнь, а мы ударились в отжившую эпоху. Но за нас сразу вступилась областная газета «Сталинское знамя», указавшая, что русская классика никогда не стареет.

В то время в области проходил смотр театральной самодеятельности. Мы решили участвовать в нем. Для отбора к нам приехал актер облдрамтеатра В. Мукозов. Он посмотрел «Бориса Годунова» и дал добро на участие в смотре.

В назначенный день приехали в Пензу и разместились в гостинице. Надо было провести репетицию на сцене облдрамтеатра. Но сцена освободилась для нас поздно вечером. Стали репетировать. В полночь наши артисты и статисты стали «клевать носом». Кажется, шла сцена «У фонтана» – объяснение Марины Мнишек и Самозванца. И вдруг раздался непредусмотренный в сцене громкий звон колоколов. Оказывается, дежуривший в звоннице наш человек заснул. Увидев спящего, кто-то его толкнул, чтобы разбудить. А он спросонья вдарил во все колокола.

Театр дал нам свои костюмы для «Бориса Годунова». Они были гораздо эффектнее наших. Спектакль прошел успешно при полном зале (13 марта 1949 года – прим. авт.). После спектакля сразу появился фотограф, который запечатлел нас в костюмах и некоторые мизансцены. В итоге Белинский драмкружок занял второе место в областном смотре.

На второй день мы отправились домой. До Каменки ехали поездом. Со станции до дома добирались группами, так как нас было много, и ни один попутный вид транспорта не мог увезти всех сразу. Напомню, шоссе тогда не было, и автобусы не ходили. Группа, в которой я находился с заведующим районным отделом культуры Л.Г. Кочановым, села в кузов попутной автомашины. В дороге началась сильная метель. Доехав до села Кевдо-Мельситово, автомашина встала. Удалось сесть на проходивший трактор с прицепленными к нему санями и тележкой на колесах. Заносы мешали продвигаться вперед, и пурга еще больше усилилась. К тому же стемнело. Не доезжая примерно километров пять до с. Калдусы, трактористы были вынуждены отцепить тележку. Находившиеся в ее кузове

Областной смотр театральной самодеятельности. Спектакль «Борис Годунов». 13 марта 1949 г.

пассажиры перебрались на сани. Тронулись. И тут я обнаружил, что Л.Г. Кочанов (с протезом на ноге) остался в кузове тележки. Я, увязая до колен в снегу, с трудом обогнал трактор и замахал руками. Трактор остановился. Я объяснил ситуацию. Кое-как забытого пассажира пересадили в кабину трактора и двинулись дальше.

В Калдусы еле живые прибыли в глубокую полночь. Разбудили хозяйку чайной. Чем могли, отогрелись в чайной и просидели до рассвета. Утром пурга все еще бушевала. Кочанова удалось пристроить на попутные санки, сами пешком отправились домой.

Еще больше приключений выпало на группу, в которой находились Н.Ф. Крестин и А.И. Ширганов. Им досталось ехать в цистерне, поставленной на громадные сани, прицепленные к трактору. Чтобы укрыться от ветра, пассажиры открыли люк, и забрались в пустую цистерну. Здесь не так чувствовалась непогода. А наш Николай Федорович из-за своей массивной фигуры не пролез в горловину цистерны и пристроился снаружи.

Когда добрались до Калдус и остановились около чайной, тракторист заглянул в люк цистерны и сказал:

– Вылезай, ребята, давайте расплачиваться!

По причине безденежья из цистерны никто не вылез. Тогда тракторист более настойчиво повторил свое требование. В ответ тот же результат.

– Ах, так! – рассердился водитель и, схватив огромную кувалду, стал что есть силы бить по цистерне. Шум внутри ее был невыносимым, и все зажали уши. Вот так мы добирались домой со смотра.

Но и на этом наши приключения с «Борисом Годуновым» не кончились. Спектакль ставился несколько раз на своей сцене. Его однажды показывали известным советским писателям Илье Эренбургу и Владимиру Лидину, приезжавшим летом по каким-то своим делам в наш город. Впоследствии до нас дошел слух, что о нашем спектакле писалось в каком-то французском журнале (*В город Белинский писатели И.Г. Эренбург и В.Г. Лидин приезжали в июне 1949 года, о спектакле «Борис Годунов» писал французский журнал*

«Этюд советик», №16, 1949 г. – прим. авт.)

Еще мы ездили со спектаклем и в соседние районы. Свищевка тогда была районным центром. В местный Дом культуры собралось зрителей столько, что, как говорится, яблоку негде упасть. Играть было очень жарко. А.П. Свиридов, облаченный в тяжелый царский наряд, едва успел закрыться занавес, свалился от духоты в обморок. Быстро на сцене открыли окно, дали подышать свежим воздухом, а спектакль все равно доиграли до конца.

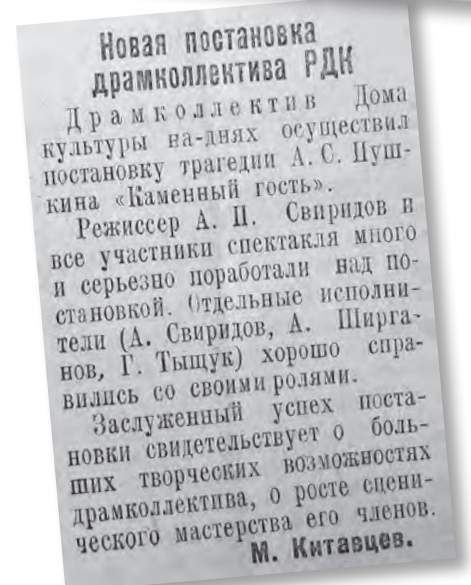
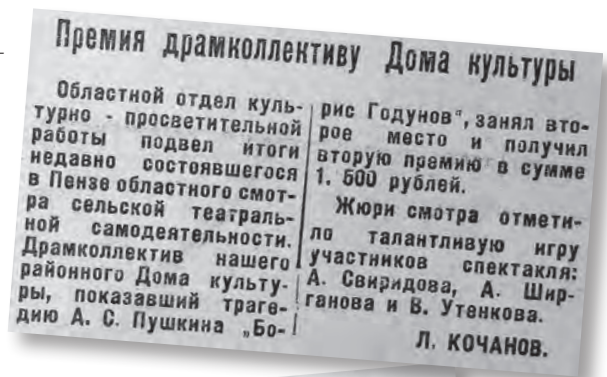
Были неожиданности и в Каменском районе. В воскресный день народу в местном Доме культуры также собралось много, а вот электросвет дали только около 12 часов ночи. Играть, конечно, было сложно, но зрители не разошлись.

Была просьба ко всем исполнителям выжать из себя все, чтобы в зале не спали. Что касается Н.Ф. Крестина, то его не надо было упрасивать. Он и на областном смотре, когда его предупредили, чтобы не вольничал, нашел способ повеселить зрителей. Когда он перечитывал после Григория Отрепьева письмо, в котором тот «описал» приметы Варлаама, умышленно логически переставил знаки препинания. В результате получилось «борода толстая», «брюхо седая» и т.д.

В Каменке А.И. Ширганов, игравший отца Мисаила в сцене «Корчма», после того, как самозванец, выхватив из-за пазухи кинжал и выпрыгнув в окно, спрятался под стол. В суматохе на стол опрокинулась кубышка, из которой монахи пили чарочку за шинкарочку. Содержимое кубышки потекло на ноги Анатолия Ивановича. А он возьми да обыграй этот нечаянный трюк: стал дергать ногами так, что брызги от лаптей летели на потеху публики на первые ряды.

И статуя оживает

Однажды решили поставить трагедию А.С. Пушкина «Каменный гость». Режиссировал А.П. Свиридов. Роли распределили так: Дон Гуан – А.П. Свиридов, Донна Анна – Г. Тыщук, ранее сыгравшая Марину Мнишек в «Борисе Годунове», я – Дон Карлос, А.И. Ширганов – Лепорелло, В. Бояркина – Лаура. Костюмы для спектакля были, с декорациями тоже могли справиться.

Публикации о Чембарских спектаклях. «Чембарский колхозник». 1949 г.

А вот с памятником командору пришлось поломать голову.

В конце концов «роль» статуи предложили сыграть Н.Ф. Крестину. Он согласился.

И вот в день спектакля его одели и загримировали соответственно под памятник. Для пьедестала использовали ораторскую трибуну высотой примерно 120–130 сантиметров.

Последняя минута перед открытием занавеса. Все до предела волнуются. Крестину подставили стул, чтобы взобраться на пьедестал. Он поднимается на место и вдруг громким шепотом просит:

– Дайте скорее затянуться!

Ему мгновенно протянули горящую папиросу, и он жадно вдохнул несколько раз. Занавес открылся, спектакль начался. Зрители сразу не поняли, что командора изображает живой человек. Только они были удивлены, когда в момент гнева статую выпускала из ноздрей дым.

Ну, а в момент каменного рукопожатия и провала в землю вообще поднялся тар-тарам! Раздался

грохот, засверкали молнии, раздирающе ревели трубы в кромешной темноте.

Когда загорелся свет и открылся занавес, появившимся на авансцене исполнителям публика долго и дружно аплодировала. Было ясно, что спектакль, как говорится, принят хорошо.

Все исполнители остались довольны своей сценической работой. И здесь практика еще раз доказала, что нет маленьких ролей, а есть «маленькие» актеры. В достижении потрясающего успеха в этом спектакле есть немалая доля и Н.Ф. Крестина, сыгравшего, можно сказать, бессловесную роль и как бы оживившего статую. Ясно, что исполнитель заранее тщательно продумал свою каменную роль, уловил малейшие детали соответствующего момента.

Агитбригада

На периоды весеннего сева и уборки урожая тогда в РДК создавались агитбригады для обслуживания тружеников полей. Передвигались они, где на автомашинах, где на лошадке, а то и пешим ходом. Как придется. Продукты питания обыч-

но выписывали в хозяйствах. Надо сказать, что сельчане выступление агитбригады принимали хорошо. В программу агитбригады мы включали обычно одноактные пьесы, художественное слово, музыкальные номера. Гастроли агитбригад оставили в памяти немало впечатлений и забавных историй. Вот как об одной из них рассказывал Н.Ф. Крестин.

– Агитбригада обслуживала волчежскую зону. Директор РДК Дубровский приобрел мотоцикл, а тогда, сразу после войны, эта тарактелка была почти диковинкой. Вот он мчит по селу, куры летят в одну сторону, гуси в другую, а сзади за ним гонятся ребятишки и свора собак.

Мотоциклист наш как-то захотел покатасть сельчан. Прокатил несколько человек. И тут загорелся желанием промчаться дед, сидевший на завалинке в огромных валенках. «Давай, садись!» Он сел. Мотоцикл: у-р-р-р! И взвился на заднем колесе, как конь – дыбом, и заглох. Старик упал. Я подхожу к нему и говорю: «Дед, это машина, а у ней есть такая искра, которая ушла в твои валенки, и мотор заглох». Старик мигом снял валенки и сел босиком на мотоцикл, свесив до

земли ноги. Мотоцикл вновь заревел, рванулся вперед, дед подобрал ноги. Одна нога коснулась горячего глушителя, и дед, вскрикнув, кувыркнулся на землю.

А однажды Николай Федорович забыл, какую пьесу мы играем. Это было в Калдусах. Старый клуб в селе находился в приспособленном здании и был весьма примитивным. Первым мы ставили «Юбилей» А.П. Чехова. Крестин играл роль Хирина, простудившегося бухгалтера в валенках. Я суфлировал, но был загримирован и одет для следующей пьесы.

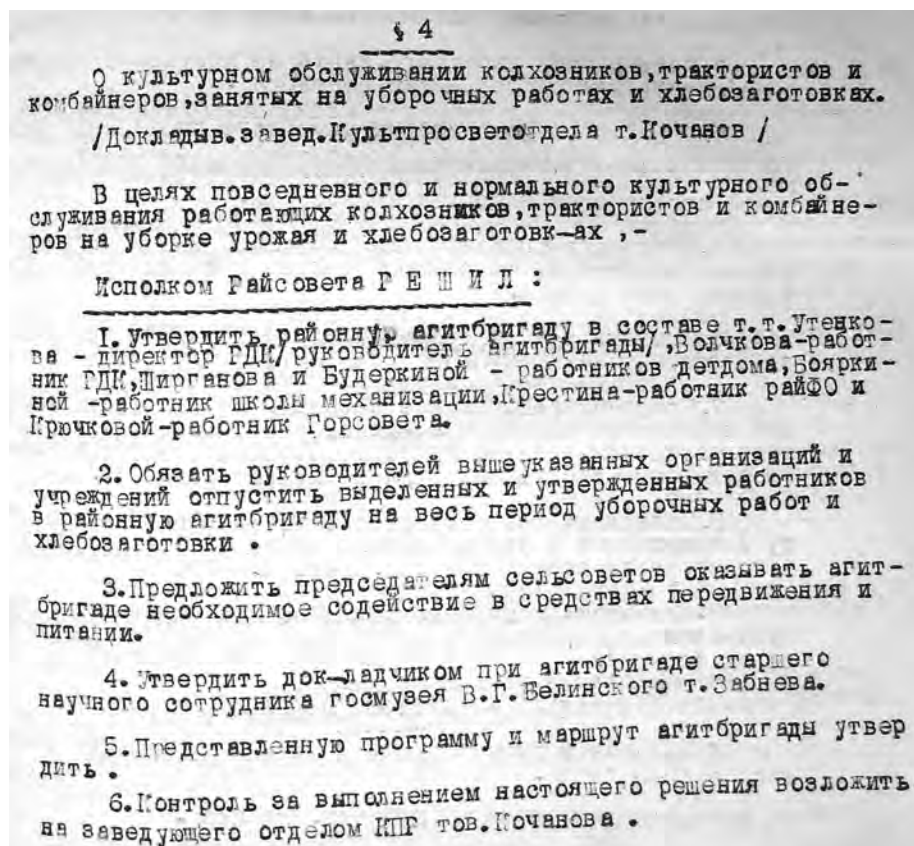
Открыли занавес. Крестин начал монолог. И тут я увидел, что допустил оплошность: стал на стороне сцены, где совершенно не было кулисы. Мне надо было перейти на другую сторону. Решил обыграть переход. Проходя по переднему плану, сказал:

– Здравствуйте, господин Хирин.

Крестин сделал круглые глаза, кивнул головой и продолжал играть. Когда закрыли занавес, он спросил меня:

– Василий Петрович, какую мы играли пьесу?

Видимо, своим появлением на сцене я его сбил с толку.

Протокол №60/23 заседания Белинского райисполкома от 28 июля 1949 года, решение №4, ГАПО, ф.р.1294, оп.1, д.378, л.152.

В.П. Утёнков. 1945 г.

Театральный коллектив города Чембара, в центре – А.И. Храмов

А были и такие курьезы. В Шелайку агитбригада пешком прибыла в середине дня. Проголодались. Выписали в правлении колхоза продукты. Получили со склада мясо, пшено, мед, молоко и свежие огурцы. Хлеба не было, так как его только что посадили в печь.

На квартире хозяйке заказали приготовить ужин и просили получить хлеб. Не дожидаясь, решили чуть-чуть перекусить. Совмещать огурцы с холодным молоком – дело весьма опасное для желудка. Однако голод не тетка. По стакану молока вприкуску с огурцами все же пропустили. Николай Федорович, выпил полгоршка молока и съел несколько огурцов.

Вечером же во время спектакля Крестин, ни слова не говоря, подошел к занавесу и закрыл сцену, а сам через зрительный зал (другого хода не было) пошел к выходу и скрылся в окружении ватаги ребятишек. Минут через пять он вернулся, открыл сцену и продолжил спектакль. Однако ему еще раз таким же образом пришлось покинуть сцену. На этот раз пацаны, стоявшие у открытой входной двери, крикнули:

– Дядя, опять?

Карусель

Демобилизовавшись в 1948 году из рядов Советской Армии, я снова принял активное участие в художественной самодеятельности РДК. Потом через несколько месяцев мне предложили в Доме культуры должность художественного руководителя. Никакой гражданской специальности у меня тогда не было, но активное участие в художественной самодеятельности, как видите, мне пригодились в трудоустройстве. А спустя несколько месяцев меня назначили директором Дома культуры.

Тогда это учреждение имело свою бухгалтерию, два счета в отделении госбанка: бюджетный и хозрасчетный. На первом состояли три должности – директор, художественный руководитель и массовик. Остальные работники проходили по хозрасчетному счету, складывавшемуся в основном из выручки от зрелищных мероприятий.

Надо сказать, что поступления на счет от зрелищных мероприятий были невелики, их еле-еле хватало на зарплату, а порой и не хватало. Пришлось искать новые каналы денежных поступлений, и они вскоре появились.

Местный колхоз «Пролетарий» имел карусель, которая обслуживала ярмарки, на них любил по-веселиться и взрослые, и дети. Но карусель на ярмарках отвлекала колхозников от полевых работ. Поэтому председатель колхоза К.Р. Сподарев предложил мне купить карусель за 15 тысяч рублей. По тому времени это были деньги немалые. Я согласился и купил карусель в долг, т.е. с последующей выплатой.

За первое лето мы полностью расплатились с колхозом, даже осталось у нас немного денег на свои нужды. В последующем году за счет спецсредств Дом культуры не только без задержки выплачивал зарплату своим работникам, но и много денег тратил на приобретение. Например, купили комплект духовых инструментов, пианино, баян, аккордеон и т.д. Еще открыли платные курсы кройки и шитья, от которых тоже некоторый доход имели.

С каруселью мы стали ездить на ярмарки и в другие районы. Были не однажды в Поиме, Свищевке (тогда они были самостоятельными районами). Приглашали нас и в Нижний Ломов. На одной из ярмарок в Поиме с нами произошла история.

Ездили мы в Поим на автомашине районной кинофикации, директором которой был В. Алашеев. Когда карусель закончила свою работу, и мы стали собираться домой, ко мне в слезах подошла кассир Булаева и рассказала, что работник Поимского отделения госбанка требует сдать выручку в их банк, и она боится идти с ними, так как кругом пьяные. Чего доброго вырвут по дороге деньги. Я ей сказал, чтобы сядилась в кабину машины, мы поедем домой.

Однако произошел скандал, налетели пьяные. Анатолий Иванович Ширганов для веселья играл на гармошке, сидя на лавочке карусели в разноцветном костюме клоуна. Один подвыпивший верзила, увидев его, вдруг ни с того ни с сего заорал: – Бей клоуна! – И бросился за ним, увлекая за собой собутыльников.

Анатолий Иванович бросился бежать от преследователей в дом, где его укрыли женщины. А в тот момент шум и гам привлекли внимание подвыпившего лейтенанта в милицмейской форме. Милиционер, выхватив из кобуры пистолет и размахивая им, стал порядок наводить: поднял руку и выстрелил. Дело приняло опасный оборот. Медлить нельзя. Я схватил милиционера за руку с пистолетом, рванул ее вверх и крикнул стоявшему рядом Алашееву:

– Володька, бери пистолет!

Тот мигмом завладел пистолетом. Мы оба бывшие фронтовики, офицеры, знали, как обращаться с оружием и тут же выскочили из толпы. Через некоторое время в сгущающихся сумерках увидели мчавшиеся дрожки, на которых восседали милицмейские. Ясно: нас ищут. Надо что-то предпринимать. Пошли на почту, позвонили в г. Белинский уполномоченному КГБ майору Губину. Выслушав нас, он сказал:

– Приходите с пистолетом ко мне, я вас буду ждать.

Возвращались домой пешком. Вдруг сзади нас в ночной темноте засверкали фары автомашины. Могли нас искать. Залегли в стороне от дороги. Пропустив машину, пошли дальше. В одном месте нашли пачку металлических прутков от карусели: видно, ехали поспешно и потеряли. Далее показали огни впереди нас. Очевидно, возвращалась та машина. Снова залегли в высокой траве. Остальной путь мы проделали без происшествий.

По окончании обещанного капитального ремонта храм искусств обретет историческое имя – «Народный дом имени В.Г. Белинского».

Губин сидел в ярко освещенном своем кабинете и ждал нас. Сдав под расписку сержанту пистолет, мы, наконец, отправились отдыхать. Впоследствии мы узнали, что милиционера разжаловали.

А годы бегут...

Еще Гегель сказал, что все течет, все изменяется. Не стоит на месте и драмколлектив. У него также бывают то взлеты, то падения, то труппа крепнет, то слабеет. По жизненным обстоятельствам не раз приходилось прерывать участие в самодеятельности РДК. Но многие спектакли запали в памяти крепко.

Я ставил пьесу Корнейчука «Калиновая роща». Н.Ф. Крестин играл в ней небольшую роль бывшего моряка. Его сцена галантного ухаживания за разбитной женщиной, которую играла бывшая заврайотделом культуры О.В. Десятова, была вознаграждена дружными аплодисментами зрителей.

Отлично сыграл основную роль в пьесе А.Н. Островского «Не было ни гроша, да вдруг алтын» А.И. Ширганов. Надеюсь, запомнился белинцам образ Бессудного в спектакле «На бойком месте» в исполнении Д.И. Волчкова, ныне покойного.

Почти 40 лет я проработал в районной газете, из них половину редактором. Но все равно по мере сил не оставлял свое увлечение. Немало труда мне стоило поставить на нашей сцене «Коварство и любовь» Шиллера, в которой еще пришлось играть президента. Запомнилась Луиза в исполнении

работницы банка В. Золотарева, рано ушедшей из жизни.

«Барабанщицу» А. Салынского с большими перерывами ставили три раза в обновленном составе. В последний раз спектакль прошел в честь 50-летия Победы советского народа над фашистской Германией. Но наиболее удачно, я считаю, «Барабанщица» прошла первый раз, более трех десятков лет назад.

Нилу Снежку, разведчицу, играла врач райбольницы Роза Сободр. Ставили в зимнее время. Чтобы выглядеть по-летнему загорелой, она подвергла себя кварцевому облучению. Роза имела жениха. Он часто дожидался ее на наших репетициях. Вроде все шло нормально. Но в день премьеры мне сообщили тревожную весть: Розе жених не разрешает играть.

– Вон она идет через сцену, у ней на глазах слезы, – сказал кто-то.

Роза услышала эти слова и произнесла реплику из своей роли, поднимаясь в гримировочную:

– Кто видел у меня слезы на глазах?

Поднявшись, она, как ни в чем не бывало, стала готовиться к выступлению. Премьера прошла успешно. А когда мы ставили «Барабанщицу» в Поиме, то слышали очень лестный отзыв одной зрительницы:

– Я как будто побывала в настоящем театре.

Да, годы бегут, люди меняются. В нынешнее тяжелое время интерес к искусству заметно падает. Особенно в загоне оказалась театральная самодеятельность. В ряде районов так называемые народные

6 января 2022 года Белинский народный драматический театр представил на суд зрителей новую постановку – шуточную пьесу-гротеск «Карантинный детектив». Из нашей публикации актеры узнают, что их премьера совпала – день в день! – со 110-летием первого спектакля на Чембарской сцене.

театры, образно выражаясь, на ладан дышат, а то и совсем распались. Белинский народный театр пока жив, но он тоже переживает далеко не лучшие времена. Не во что «одевать» спектакли, ибо денег нет ни на декорации, ни на костюмы, ни на гримерные принадлежности.

Несмотря на это, в нем продолжают участвовать ветераны сцены

Ф.Ф. Воробьев, А.В. Недошивина и другие. Вливаются молодые дарования. Уже в первых спектаклях завоевали зрительские симпатии В. Воронков, Г. Андреева и другие.

Я верю: пока жив человек, не умрет и искусство! Театр – это как бы зеркало общества. Интерес к нему был и будет. Театр, будь он профессиональным или самодеятельным,

не исчезнет, пока живут люди, ибо он – их вторая натура, духовный комплекс, без которого не может жить любой нормальный человек.

За помощь в работе над материалом выражаю сердечную благодарность и искреннюю признательность Государственному музею-усадьбе В.Г. Белинского и ГБУ «Государственный архив Пензенской области».

Утёнков Василий Петрович

(1 октября 1922 г., с. Сулак, Чембарский уезд – 8 февраля 2000 г., г. Белинский)

1939–1941

Чембарский районный Дом пионеров – художественный руководитель.

1941

Чембарским районным военкоматом был призван в РККА, прошел офицерскую подготовку в Пензенском артиллерийском училище.

1942–1945

Участвовал в Великой Отечественной войне, 1154-й стрелковый полк, 344-я Рославльская Краснознаменная стрелковая дивизия, 49-я армия. С войсками Западного, 3-го Белорусского, 2-го Прибалтийского фронтов прошел боевой путь от Москвы до Кенигсберга, был командиром взвода батареи 120-мм минометов.

1948

Окончил военную службу в звании капитана.

1948–1952

Белинский районный дом культуры – художественный руководитель, директор.

1952–1953

Белинская средняя женская школа – учитель физкультуры.

1953–1962

Газета «Путь к коммунизму» (город Белинский) – корреспондент, ответственный секретарь, с 1960 по 1962 – заместитель редактора.

1962–1963

Заведующий отделом культуры Белинского райисполкома.

1963–1983

Газета «Сельская новь» (город Белинский) – корреспондент, ответственный секретарь, с 1965 по 1983 – редактор.

Выйдя на заслуженный отдых, работу в районной газете и службу в Белинском народном театре не оставлял до конца своей жизни – был художественным руководителем, режиссером-постановщиком, сценаристом, драматургом, актером.

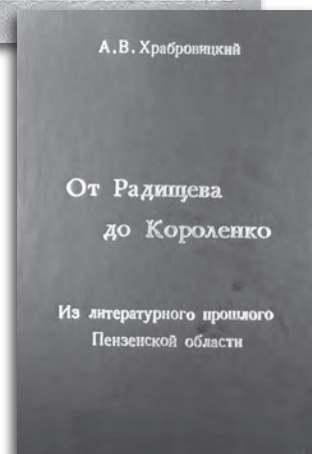
Награды:

1943 г. – орден «Красной Звезды»;
1945 г. – медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»;
1976 г. – орден «Знак Почета»;
1985 г. – орден Отечественной войны II ст.

АЛЕКСАНДР ХРАБРОВИЦКИЙ: ГЛАВА НЕИЗДАННОЙ КНИГИ

А.В. Храбровицкий
в гостях у К.И. Чуковского.
Рисунок П. Бунина. 1952 г.

В этом году исполняется 110 лет со дня рождения Александра Вениаминовича Храбровицкого (1912–1989), пензенского краеведа, автора книг «Замечательные места Пензенской области» (1943) и «Русские писатели в Пензенской области» (1946). Он был журналистом областной газеты «Сталинское знамя» (ныне «Пензенская правда») и литературным редактором ее издательства. Перед отъездом из Пензы в Москву (1951) Храбровицкий передал часть книг из своей библиотеки в Пензенскую областную библиотеку имени М.Ю. Лермонтова, читателем которой был. Это книги с автографами известных деятелей отечественной культуры К.И. Чуковского, С.Я. Маршака, С.В. Михалкова, К.Г. Паустовского, Н.К. Пиксанова и других. Ныне они со-

ставляют «золотой фонд» Лермонтовской библиотеки.

А.В. Храбровицкий, проживая в столице и занимаясь исследованием жизни и творчества В.Г. Короленко, не прерывал связь с Пензенским краем. Он переписывался с местными краеведами (О.М. Савиным, А.В. Тюстиным), вторым секретарем обкома КПСС Г.В. Мясниковым. В 1975 году Александр Вениаминович подготовил к печати книгу «От Радищева до Короленко. Из литературного прошлого Пензенской области». Она состояла из двадцати глав и подводила итог литературно-краеведческой деятельности Храбровицкого. Книга не была издана, но ее машинопись сохранилась в личном архиве Мясникова.

Читателю предлагается одна из глав книги, которая посвящена

Илье Васильевичу Селиванову, в 40–50-е годы XIX века жившему в Пензенской губернии. Также печатается фрагмент упоминаемого в главе рассказа «Частный пристав», впервые опубликованного в декабрьском номере журнала «Современник» в 1859 году (издатели журнала Иван Панаев и Николай Некрасов). Корреспондент «Московских ведомостей», укрывшийся за псевдонимом Л. и не указанный Храбровицким, скорее всего, Николай Семенович Лесков, живший в то время в Пензенской губернии. Тогда становится понятным ответ ему, напечатанный в «Пензенских губернских ведомостях».

*Дмитрий Мурашов,
ученый секретарь Пензенской
областной библиотеки
имени М.Ю. Лермонтова*

Храбровицкий А.В.

«...читается нарасхват день и ночь»

(Рассказ о Пензе в «Современнике» 1859 года)

Оживление общественной жизни, наступившее в России после Крымской войны и смерти Николая I, вызвало появление обширной обличительной литературы, бичевавшей пороки и неурядицы русской жизни. Наиболее талантливым произведением этого направления, пережившим свою эпоху, были «Губернские очерки» Салтыкова-Щедрина, появившиеся в 1856–1857 годах.

Пензенская губерния, которой свыше двадцати пяти лет бессменно правил губернатор Панчулидзе – любимец Николая I, давала обширный материал для обличений. Писатель Илья Васильевич Селиванов (1810–1882), ныне забытый, но в свое время очень известный и считавшийся даже опасным соперником Щедрина, печатал в журналах «Современник» и «Русский вестник» свои рассказы, в которых по многим признакам узнаем хорошо знакомую Селиванову Пензенскую губернию. Рассказы Селиванова составили три тома его «Провинциальных воспоминаний», изданных в 1857–1861 годах.

В декабрьской книжке журнала «Современник» за 1859 год, выходящего в то время при ближайшем участии Чернышевского и Добролюбова, напечатан рассказ П. Вифанского «Частный пристав». Литератора с такой фамилией не было; возможно это псевдоним Селиванова, не раз обличавшего Панчулидзе в «Провинциальных воспоминаниях», но не исключено и авторство Е.Ф. Зарина, также сотрудничавшего в «Современнике».

В «Частном приставе» изображена Пенза, названная губернским городом Присурском. В этом убеждают и упоминаемые в рассказе события из истории города – нашествие татар, пребывание Пугачева, и подлинные названия улиц – Московская, Дворянская, Лекарская, Троицкая, и характеристика губернатора, прозрачно названного паном Чудицким, о котором сообщается, что он отпраздновал двадцатипятилетний юбилей управления Присурской губернией.

Время действия можно датировать точно. В рассказе сообщается о грандиозном пожаре 28 и 29 июля;

известно, что такой пожар был 29 июля 1859 года. Далее действие разворачивается во время небывалой еще ревизии губернии, причем ревизор был снабжен «огромным полномочием». Это историческая для Пензы ревизия сенатора Сафонова, закончившаяся отставкой Панчулидзева, происходила в 1859 году. Итак, рассказ изображает Пензу в 1858–1859 годах.

Рассказу предпослан эпиграф «Вор ворует не для прибыли, а для своей гибели», названный автором «одной из утешительных русских пословиц».

В центре рассказа, не имеющего сюжета, а являющегося скорее картинами нравов, поставлена фигура полицейского – частного пристава, носящего характерную фамилию Грабителей. Эту фамилию он всячески оправдывает, беря взятки со всех – с поджигателей, карманных воров, цыган, крестьян, привезших продукты в город, купцов, домовладельцев... «Вся жизнь его составляла непрерывную цепь презренных проделок: бесчеловечного грабежа и самой подлой низости перед всяким, с кого он надеялся получить взятку».

Систему поголовного взяточничества возглавляет губернатор, о котором говорится, что «он почти совершенно съел губернию, которую управляет». «Чиновники, служившие под ведением пана Чудицкого, были во всем подобны ему. Все было в расстройстве, а простой бедный простой народ – о! много страдал он!»

В рассказе упоминается характерный для эпохи кружок литераторов-обличителей, которые «точат, как черви, прочные, по-видимому и гигантские здания, сокрушая могущество людей с весом и с огромной и лестной репутацией... В настоящее время таких людей в городе Присурске появилось довольно много».

Рассказ заканчивается тем, что губернатор призывает себе Грабителя, о проделках которого стало известно ревизору, и советует ему оставить службу. О судьбе губернатора рассказ умалчивает; это дока-

Селиванов Илья Васильевич

зывает, что он написан до отставки Панчулидзева, последовавшей в том же году, когда был напечатан рассказ.

Можно представить, какой интерес вызвал в Пензе столь злободневный рассказ, напечатанный в столичном журнале! В газете «Московские ведомости» 26 февраля 1860 года напечатана корреспонденция из Пензы, в которой говорится: «Все, что относится до местного, у нас читается с величайшим вниманием. За примером ходить не долго. Вот теперь половина февраля, а декабрьская книжка «Современника», или, точнее выразиться, помещенная в ней статья г. Вифанского «Частный пристав» читается нарасхват день и ночь, переходит из дома в дом, и то еще не обежала половины города».

Это сообщение вызвало протест «Пензенских губернских ведомостей», опубликовавших 16 марта 1860 года заметку «Корреспонденту «Московских ведомостей» г-ну Л.». В заметке подвергались критике литературные достоинства рассказа, оспаривался его успех, и заявлялось, что «пензенская публика взглянула на «Частного пристава», как на грустное явление в хорошем журнале, как на ошибку против такта редакции «Современника»».

Протест «губернского официоза» только подчеркнул большое общественное значение рассказа.

«Частный пристав» (фрагмент)

Наступило лето 18** года. Опасения жителей Присурска, – опасения, конечно, не безосновательные, так как пожары бывают большею частию весною и летом, – возобновились снова. Еще в конце весны были местами пожары, причины которых приписывали тогда неосторожности самих жителей. Но эти пожары были так незначительны и редки, что о них скоро забыли. Но в половине июля разнеслись по городу самые тревожные слухи. Кто-то уверял, что видел человека, который будто бы приставил лестницу к одному деревянному дому и натирал угол крыши его каким-то составом, способным, по его мнению, воспламениться от малейшего прикосновения к нему солнечных лучей. Но этому никто не верил, и конечно, не без основания. Еще кто-то рассказывал, что видел солдата, который подкладывал солому и несколько щепок под угол того же деревянного дома. – «А что бы не схватить его?» спросили слушавшие этот рассказ. – «Хорошо вам говорить-то, – отвечал тот: – посмотрел бы я, как вы схватили его». – «Почему ж не схватить?» – «Вы еще верно не знаете, что у него может быть нож или что-нибудь подобное. Подите-ка суньтесь...»

Действительно, пятеро мошенников, которые незадолго пред тем останавливались в лесу, близ города, были уже в городе и поместились в одном из постоянных дворов. Первым делом, конечно, они сочли позаботиться об отыскании желающих поступить в члены своего сообщества, и нет сомнения, что желающих нашлось много. Проматавшихся пьяниц, карманников и другого рода мошенников так много во всех городах, что их не нужно искать долго. Один из карманников, как это было известно всем, платил Ивану Емельянычу 3 руб. каждый месяц, за то, чтобы он не препятствовал ему лазить в чужие карманы. Он не пропускал ни одного базара, и его все знали, но никто не обращал на

это внимание. Он, без сомнения, был из первых, приставших к шайке приезжих мошенников.

Между тем слухи о появившихся поджигателях дошли и до полиции. Можно было конечно немедленно принять деятельные меры, чтоб поймать хоть одного из поджигателей; один пойманный мог обличить и других. Но Присурская полиция ни мало об этом не думала; ей, к несчастью, никто и никогда не внушал, что такое общественное благо и как она обязана об этом заботиться. Главная же беда заключалась в том, что она не имела таких агентов, которые могли бы взяться за дело честно и с умением. Правда, один из мошенников, именно Влас Савельев, был схвачен и посажен в часть, хотя и не совсем-то по основательному подозрению. Он был и на допросе, который производил Иван Емельяныч. Но что это был за допрос!

– Чей ты? – спросил его Иван Емельяныч, принимая сердитый вид.

– Здешний – отвечал тот, с дерзостью ловкого мошенника.

– Из какого звания?

– Мещанского.

– Как тебя зовут?

– Влас Савельич.

– Влас Савельич...хм...будет с тебя хоть Влас Савельев... – Ты, мошенник, уличен в поджоге?

– А кто меня уличал?

– То есть, тебя подозревают...

– Пожалуй, подозревать-то можно всякого.

– Он мошенник, батюшка... ей-Богу, мошенник!... закричал вдруг, вбегая в часть, мужик в оборванном чепанишке. Вот он у меня вчерась вырвал на базаре из рук мешок, а в мешке-то было сто рублей. Я с ног сбился, искалши его; уж какой-то добрый человек сказал, что он в части, мошенник...

– А, скотина! – закричал Иван Емельяныч и влепил мошеннику оплеуху.

– Отец, родной, не бей понапрасну: ведь он врет...

– Я тебя!..

– Ей-Богу, врет, хоть обыщите...

– Он, батюшка, лопни моя утроба, он вырвал!... продолжал кричать мужик, становясь на колени.

В эту минуту мошенник пал всем туловищем в ноги Ивану Емельянычу, обнял его колени и ловко всунул ему что-то под сапог правой ноги.

Иван Емельяныч смекнул в чем дело, и тотчас выражение лица его, до сих пор подобное наружности свирепого тигра, уподобилось кротости наружности ягненка.

– Вставайте оба, сказал он: – я сейчас разберу вас.

Оба встали.

– Скидай все с себя, да живее, сказал Иван Емельяныч, обращаясь к мошеннику и не двигаясь с места, как будто его ноги были прибиты к полу гвоздями.

Мошенник снял с себя всю свою одежду, а мужик обыскивал ее, однако не нашел ничего. Он полез к мошеннику за пазуху, но и там не было денег.

– Да он, батюшка, может их спрятал куда, сказал мужик, с отчаянием разводя руками.

– Не ври: я тебя сроду и в глаза-то не видал.

– Что, нет? – спросил Иван Емельяныч, снова принимая сердитый вид.

– Да знамо нет... проворчал мужик, подозрительно смотря на ноги Ивана Емельяныча.

– Так, что ж ты зря клеветешь, сиволапый! Пошел вон! – заревел Иван Емельяныч и так ударил бедного мужика по затылку, что тот едва-едва опомнился на улице.

– Двадцать пять... ничего... – сказал Иван Емельяныч, вынув из под сапога билет в 25 руб.

Положив его в карман, он ласково посмотрел на мошенника и сказал: – Ступай. Теперь тебе здесь нечего делать, но, впрочем, помни, что ты будешь у меня в подозрении.

Мошенник презрительно усмехнулся и пошел.

Таким или подобным этому образом производилось и множество других допросов.

*Журнал «Современник». 1859,
декабрь. С. 458-460.*

Фёдор Симагин (7 лет) –
самый юный участник
турнира по баскетболу
среди юношей и девушек
2010 года рождения

ФОТОСЕССИИ

ВИДЕО/ФОТОСЪЕМКА ЛЮБЫХ СОБЫТИЙ
И МЕРОПРИЯТИЙ, СПОРТИВНЫХ СОСТЯЗАНИЙ

Тренер детской
спортивной школы №1
Сергей Юрьевич Павлов

 video_foto_penza

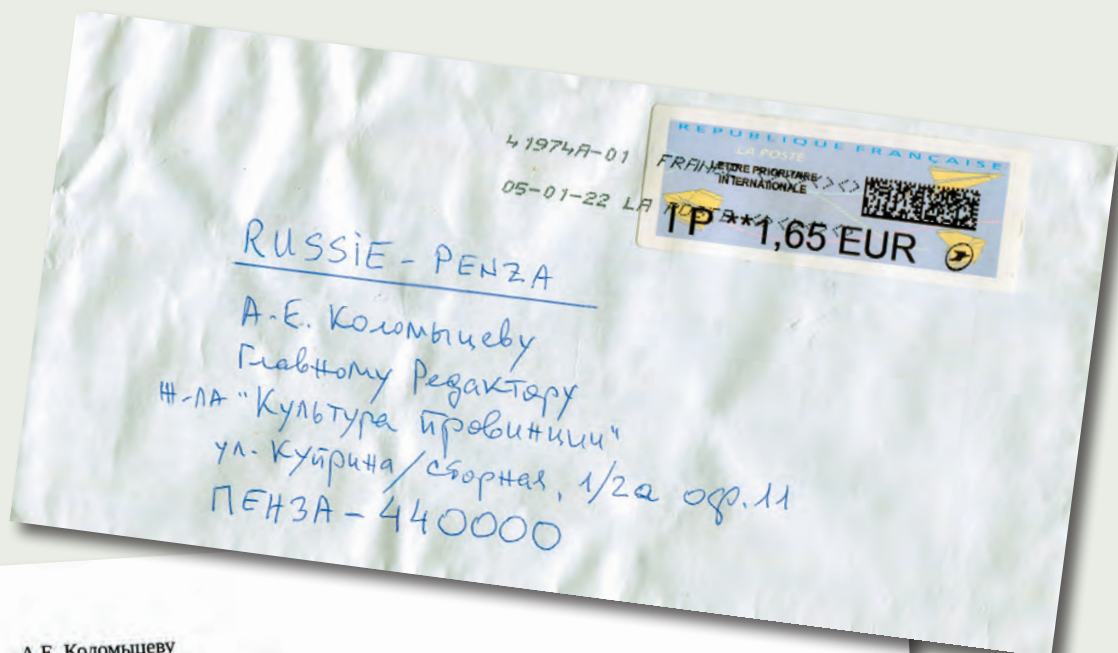
 <https://vk.com/id586844383>

8-902-205-50-04

8-927-289-84-58

реклама

А.Е. Коломыцеву
Главному Редактору
журнала «Культура провинции»
44000 Пенза, ул. Куприна, д. 1/2.

Уважаемый господин Главный Редактор!

Благодарю Вас за присланные мне в 2021-м году выпуски «Культуры провинции». Я уже писал Вам (это было в начале 2018 г.), что был приятно удивлен тому, что в Пензе выходит такой журнал — интересный по содержанию и с отличной полиграфией. Благодарю, что в прошлые годы Вы использовали ряд моих материалов, посвященных Арктике, Антарктике и Великой Отечественной войне. В связи с этим я уже благодарил отдельно (и повторяю это сейчас) Ваших талантливых оформителей.

Корни моей семьи - в Пензе, поэтому лично для меня наиболее интересны материалы исторического характера. А также старые фотографии. Как всё это хорошо отражает историю (часто трагическую и, во всяком случае, нелёгкую) пензенских краев! Глубинка (глубина!) России открывается через них. Из публицистических материалов я не со всеми авторами согласен, но не буду останавливаться на этом.

Из наиболее заинтересовавших, и даже поразивших меня материалов хочу отметить публикацию в нескольких номерах воспоминаний В.Ф. Буйлова. Какая глубинная правда раскрывается в этих материалах! Хочу искренне поздравить журналиста, подготовившего этот материал, и редакцию, опубликовавшую его. Такой исторический пласт поднят, невидимый непосвященным и так много объясняющий о нашей ушедшей стране и одной из важных причин ее ухода в историю.

Желаю Вам, господин Главный Редактор, как и всему редакционному коллективу и авторам «Культуры провинции», дальнейших творческих успехов и — в эти непростые времена — здоровья, и мира.

Искренне Ваш

С Новым Годом!

Алексей Сузумов
Эксперт ЮНЕСКО
Париж, 29 декабря 2021 года